

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№12

сентябрь 2012

Ахмадинежад на трибуне ГА ООН

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 12
сентябрь 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Израиль проверяет, как Ромни относится к удару по Ирану <i>Андрей Федяшин</i>	3	Иранская наука: впечатляющие достижения и бурный рост <i>Антон Евстратов</i>	34
Дамасская последняя точка <i>Владимир Рошупкин</i>	5	III Международная конференция исламского сопротивления в Исфахане.....	37
Тегеран-12: вызов Западу и путь в будущее <i>Игорь Панкратенко</i>	10	Встреча «исламского квартета» по ситуации в Сирии проходит в Каире — мнение экспертов <i>Иван Захаров</i>	39
Санкции в отношении Ирана портят отношения между соседями по Каспийскому морю <i>Пилар Бонет</i>	15	О роли Ирана во Второй мировой войне <i>Мохаммад Хасан Махдиян</i>	41
США готовятся к новой войне <i>Сергей Василенков</i>	16	Лавров: Запад считает теракты приемлемыми <i>Полина Черница, Александр Васильев</i>	46
Германские вооружения с антииранским прицелом <i>Евгений Григорьев</i>	19	10 западных мифов о мусульманах <i>Дуг Сондерс</i>	51
Стоимость жизни в Тегеране.....	21	Идеи Тегеранского саммита ДН получили развитие на форуме АТЭС во Владивостоке <i>Леонид Савин</i>	55
Иран верит в создание собственного С-300 <i>Иван Захаров</i>	23	Обогащение урана: Ирану удалось освоить технологии, недоступные для США <i>Виктор Мясников</i>	59
Россия — Иран: продолжение диалога <i>Татьяна Марканова</i>	24	Конфликт, дурно пахнущий газом <i>Елена Пустовойтова</i>	67
Гейдар Джемаль: Тегеранский саммит и истерия Запада <i>Гейдар Джемаль</i>	26	Исламские страны сотрясает антиамериканская лихорадка <i>Николай Сурков</i>	71
Глобальная антииранская коалиция меняет тактику.....	29		
Тегеран пошел в обход <i>Вера Козубова</i>	32		

Мутация «Люксембургского форума».....	73	Даже удивительно, что мы не видим еще более яростного протеста на Ближнем Востоке <i>Шеймас Милн</i>	97
Кто заинтересован в радикальном ислализме <i>В. Губрий</i>	78	Арабы будут «дружить» с Израилем против Ирана? <i>Иван Захаров, Т. Керимов</i>	100
Нетаньяху вбросил Иран в американские выборы <i>Дарья Цилюрик</i>	80	Иран и новые мировые тенденции <i>Дмитрий Седов</i>	102
Бомбы под Ближний Восток <i>Виталий Макачев</i>	82	Ахмадинежад на трибуне <i>Евгения Новикова</i>	106
Об участии США в финансировании сирийской оппозиции <i>Ю. Б. Щегловин</i>	86	Иран — Таджикистан: Персидская концепция будущего <i>Антон Евстратов</i>	110
США вlepили Израилю звонкую оплеуху <i>Цви Барэль</i>	88	Манхэттен попутал <i>Владислав Воробьев</i>	115
Вирусы-шпионы для кибервойны. Сделано в США, эффект гарантирован <i>Полина Черница, Александра Дибигева</i>	90	Игорь Иванов: Иранская ядерная программа: Позиция России.....	117
Иран во Второй мировой войне (часть I) <i>Вячеслав Алдонясов</i>	92	Союз США и Аль-Каиды превращает Сирию во второй Афганистан <i>Антон Евстратов</i>	120

Андрей Федяшин

Израиль проверяет, как Ромни относится к удару по Ирану

В израильской печати вновь заговорили о возможности нанести удар по иранским ядерным объектам. В США Митт Ромни только что утвержден официальным кандидатом от республиканцев. Вероятно, разговоры в Израиле предназначены именно для слуха американского кандидата

Обама, как считают в окружении первого премьера Биньямина Нетаньяху, слишком уж сдержан в отношении иранской ядерной программы. В Израиле надеются, что Ромни будет понятливей. Если, конечно, он станет президентом.

Большинство республиканцев всегда были более склонны одобрить военную акцию Израиля, чем демократы. Последние, правда, ее тоже не отвергают. Но Обама готов дать добро на превентивный удар по нерожденной бомбе, только если будут исчерпаны все политические возможности. А они явно не исчерпаны.

Если Ромни и станет президентом, совсем не факт, что Белый дом тут же или в скором времени согласится на удар. Президенты, какие бы правые и жесткие позиции они не отстаивали во время предвыборной кампании, после въезда в Белый дом всегда становятся гораздо умеренней. Потому что воинственная правая риторика — одно, а реальная внешняя политика — совсем иное. Израильский удар по Ирану втянет США в конфликт на Ближнем Востоке с непредсказуемыми последствиями.

Но даже не это главное. Российские эксперты не верят, что удар возможен вообще. Более того, как полагает Владимир Анохин, вице-президент российской Академии геополитических проблем, сам Вашингтон более всех других заинтересован в том, чтобы остановить Израиль:

«Я считаю, что удара по Ирану не будет. Это, во-первых, никому невыгодно. Если бы реальная угроза Ирану была, то Соединенные Штаты должны были бы встать на его защиту в первую очередь. Потому что Иран является прекрасным предлогом для развертывания ПРО в Европе против России.

Противостояние против Ирана консолидирует те арабские государства, которые находятся в Персидском заливе. Катар, Объединенные Эмираты и другие монархии под маркой борьбы с Ираном объединяются и создают хорошие условия для существования Соединенных Штатов в этом регионе».

Эксперт по внешней политике Центра политической конъюнктуры России Евгения Войко уверена, что последний всплеск разговоров об ударе Израиля — это

нечто сродни «предвыборной провокации». Еще одна попытка прозондировать почву и понять, может ли Израиль рассчитывать на помощь США:

«В Израиле понимают, что самостоятельно решить этот вопрос не смогут. Здесь, безусловно, нужна будет и политическая, и военная поддержка со стороны Соединенных Штатов Америки. Это, на мой взгляд, провокация. Провокация, чтобы вызвать и Обаму и Ромни на комментарии по этой теме, актуализировать позицию Соединенных Штатов по этому вопросу и понять: а стоит ли ждать от американцев какой-то поддержки и в какой форме она будет предоставлена?»

Ведущие мировые специалисты сейчас предупреждают, что бомбардировка атомных объектов в Иране может вызвать вторую «Фукусиму». Особенно, если она коснется АЭС «Бушер», реакторы которой возводила Россия. А обойти «Бушер», этот возможный источник сырья для производства плутония, Израиль не сможет. Тогда операция просто потеряет смысл.

Владимир Рощупкин

Дамасская последняя точка

Уличные демонстрации. На дорогах — броневые автомобили с пулеметами. Повсюду блокпосты, где тщательно досматривают машины. Важнейшие административные здания под охраной. Множество сотрудников правительственной спецслужбы «Мухабарата», что в переводе означает «разведка». Они в гражданской одежде, но с автоматами. Так было на первом этапе событий, развернувшихся в самой горячей ныне точке Ближнего Востока — Сирии. Но сегодня более типичная для сирийских городов картина — уличные сражения.

После ожесточенных боев части сирийской армии прорвали оборону боевиков на западной окраине второго по величине города страны, ее северной столицы — Алеппо, уничтожив не менее 200 наемников из других арабских стран и Турции. Правительственные войска ведут решающий штурм города. Это 20 тыс. солдат, прошедших подготовку по подавлению мятежей. Наземные силы поддерживают артиллерия и вертолеты.

Как отмечает сирийский государственный телеканал «Аль-Ихбария», сценарий событий, написанный Западом, Анкарой и аравийскими шейхами, провалился. Однако, если это действительно так, то почему более 200 тыс. жителей Алеппо были вынуждены покинуть город? Не от хорошей жизни покинула Алеппо и миссия ООН по наблюдению в Сирии (МООННС). По сути, ее нахождение в стране ничего не дало.

Операция сирийской армии по восстановлению контроля над Алеппо началась в конце июля. По заявлению Дамаска, она до сих пор не завершена не из-за упорного сопротивления оппозиции, а потому, что правительственные войска получили команду шадить мирное население и инфраструктуру города. Как бы то ни было, бои между правительственными войсками и мятежниками продолжаются.

В картину сирийских событий не вносят ясности сообщения официальных властей и проправительственных СМИ. Тем более что эти сообщения противоречат тем данным, которые поступают с Запада, а также из лагеря внутренних и региональных сил — противников режима Башара Асада. Ведущаяся против Дамаска информационная война затрудняет понимание сути и причин событий в этой еще недавно относительно благополучной ближневосточной стране.

Но о былом благополучии сегодня остается лишь вспоминать, ибо за последние семь месяцев число жертв сирийского конфликта превысило 3 тыс. человек. Это по данным ООН. Однако есть и другие цифры: от 12 до 17 тыс. человек. К слову, в Дамаске среди бела дня была взорвана штаб-квартира сирийских спецслужб, где

работали и сотрудники упомянутой «Мухабараты». А в результате другого теракта вооруженной оппозиции в столице погибли несколько высокопоставленных деятелей сирийского правительства. Самое печальное, однако, в том, что гибнут мирные люди. А это влечет за собой поток беженцев, стремящихся укрыться в других странах региона и даже в России.

Противостояние властей и оппозиции, которое фактически обрело характер гражданской войны, продолжается уже почти полтора года. А сами события в Сирии можно считать одним из звеньев социально-политических потрясений, охвативших в 2011 году ряд государств «большой арабоисламской дуги». Планировщики «арабских революций», опираясь на веками проверенную общую схему «разделяй и властвуй», действуют по единой стратегии.

Два особых кольца

В чем же суть данной стратегии? Это формирование в выбранной в качестве цели той или стране внешнего и внутреннего кольца напряженности. Первое, внешнее — это провоцирование конфликтов с соседними странами, даже если они придерживаются одной веры, культуры, традиций и образа жизни. Суть же второго, внутреннего кольца напряженности — расшатывание государственной системы и поддержка оппозиции.

Так были устранены с региональной политической сцены светские и политически достаточно предсказуемые режимы в Тунисе, Египте и Ливии. Это было сделано при скрытой и явной поддержке США и их союзников — богатых консервативных монархий Аравийского региона. И те и другие преследуют глубинные, но схожие цели: поставить под свой контроль ближневосточные и североафриканские страны, включив их в сферы своего безоговорочного влияния. Конкретно же за сферы политического, экономического и конфессионального влияния в Северной Африке и на Ближнем Востоке ведут соперничество Турция, Иран и Саудовская Аравия вкупе с Катаром.

Свои интересы и у таких далеких, если не сказать большего, от Вашингтона сил, как исламские радикалы и экстремисты. Выступая за свержение правящих республиканских режимов в вышеназванных странах «большой арабоисламской дуги», они исходят из того, что светские правители в исламских государствах — это, мол, большее зло, чем иностранные войска на их территориях. Зуйхайр Салим, один из деятелей сирийского отделения «Братьев-мусульман», прямо заявил: «К черту Сирию и сирийскую государственность! Сирия — это временный феномен. Наша цель — создание единого государства для всей исламской уммы!» Откровеннее не скажешь! (Умма — традиционное обозначение глобальной мусульманской общины, то есть всех мусульман вообще.)

В вышеназванные процессы вливаются и люмпены, деклассированные элементы, у которых одно на уме — крушить и грабить. Поэтому кажется резонной оценка политолога Джеймса Льюиса, высказанная им недавно в издании «Американский мыслитель» (American Thinker). Радикальный ислам стал новейшей «революционной» идеологией «для умственно инфантильных сил», а распространяется он сейчас, полагает Льюис, с помощью тех же инструментов агитации и пропаганды, которые век назад использовал марксизм.

В регионе помимо военной угрозы Сирии и Ирану зреет еще один очаг конфликта — конфессиональный, хотя аналитики о нем почти не говорят. Имеется в виду

возможность вооруженного конфликта между представителями двух ветвей ислама — шиитов и суннитов. Этот назревающий конфликт настолько серьезен, что может стать во главе угла во всем процессе политических переворотов и захватов власти. В процессе, который начался в 2011 году и получил внешне такое мирное название — арабская весна. Ведь упоминавшиеся выше политические требования убрать Асада тесно связаны с религиозным фактором. А Сирия — отнюдь не однородная в конфессиональном и этническом плане страна. Там в основном проживают мусульмане-сунниты. Асад же принадлежит к не очень многочисленной группе шиитов-алавитов. Поэтому в верхнем эшелоне власти наибольшую угрозу для режима усматривают в суннитских заговорах.

Итак, на очереди в цепи политических песчаных бурь — Сирия и, не исключено, ее единственный региональный союзник — Иран. В Сирии же волнения начались в марте 2011 года. Начало им положили антиправительственные демонстрации и вооруженные выступления в Хомсе, а затем они перекинулись и на другие города. Оппозиция требует ухода президента Башара Асада, обвиняя правительственные силы в зверствах по отношению к мирному населению. США и страны Евросоюза также поддерживают требование об отставке Асада; более того, они ввели ряд экономических санкций против Сирии.

Следует уточнить, что к близкому кругу Башара Асада (родился 11 сентября 1965 года в Дамаске, страну возглавляет с 2000 года) принадлежат его брат Махер, их мать, вдова бывшего президента Хафеза Асада — Аниса (в девичестве Махлюф). В этом круге — брат Анисы Мухаммед Махлюф и его сын Рами. Причем люди из клана Махлюфов — крупнейшие бизнесмены, контролирующие до 60% национальной экономики. Клан Асада наряду с армией — его опора во власти. А ее Асад, как и любой глава авторитарного режима — и не только авторитарного, — выпустить из рук не намерен.

В сложившейся ситуации правящий режим вынужден маневрировать. Президент Асад распорядился создать специальный комитет для выработки предложений по повышению уровня жизни населения и рассмотреть возможность отмены чрезвычайного положения, которое действует в стране с 1963 года. Были выпущены на свободу 260 политзаключенных, в том числе исламисты и курдские националисты. Стране были обещаны широкомасштабные реформы и повышение зарплат. Но не запоздали ли эти посулы?

«Хотите еще один Афганистан?»

Официальная оценка ситуации правящим режимом такова: под прикрытием демократических лозунгов в стране орудуют «банды вооруженных террористов». Вмешательство Запада в дела Сирии, охваченной антиправительственным движением, повлечет за собой потрясения, которые перекинутся на весь Ближний Восток, заявил сирийский президент Башар Асад. «Вы хотите увидеть еще один Афганистан? Или десятки Афганистанов?» — прямо ставит вопрос Асад о возможных геополитических последствиях сирийских событий. По его прогнозам, Запад вынашивает планы расчленив Сирию, это вызовет раздел всего ближневосточного региона. Мнение же ряда российских политологов таково: падет режим Асада — и страны в нынешнем ее виде не будет. Москва, а также Пекин не без оснований опасаются, что внешнее вмешательство в Сирии и потеря государственности приведут к еще большему разрастанию конфликта.

Что касается планов США в отношении Сирии, по крайней мере озвученных, то о них недвусмысленно высказалась госсекретарь Хиллари Клинтон: «Мы должны поддерживать тесный контакт с оппозицией, так как она контролирует все большие и большие (ударение на первом слоге) территории». В Москве же ряд высказываний американских дипломатов по поводу терактов в Сирии были расценены как прямое оправдание терроризма.

Казалось бы, с Сирией могли покончить так же, как с Ливией. Но этого до сих пор не происходит, несмотря на длительный по времени ход событий (вето России и Китая в Совбезе ООН вряд ли могло остановить агрессию, если бы она началась). Одна из причин — довольно высокий по региональным меркам военный потенциал страны. 20-миллионная Сирия имеет 300-тысячную армию, одну из крупнейших не только на Ближнем Востоке. Для сравнения: у Турции полумиллионная армия, вторая в НАТО по численности после США, но и население там в три с лишним раза больше — 70 млн.

Хотя существенная часть военной техники у сирийцев далеко не новая, она на ходу и боеспособна. Солдаты по местным меркам подготовлены неплохо. В отличие от ливийской сирийская армия после начала «революционных» событий не раскололась; уровень дезертирства невысок. По оценкам зарубежных экспертов, большинство сирийских военных в настоящее время верны президенту Асаду. В случае агрессии они способны оказать серьезное сопротивление. Тем более что у сирийцев есть неплохие средства ПВО российского производства. Заметим, что военно-техническое сотрудничество между Москвой и Дамаском было налажено еще в пору СССР и президентства Хафеза Асада, отца нынешнего главы сирийского государства. Он правил страной без малого два десятилетия — с 1971 по 2000 год.

Да, у государств НАТО (общим числом 28) подавляющее преимущество в авиации: 6 тыс. боевых самолетов, в том числе палубных, против 500 в ВВС Сирии. Но натовские военно-воздушные силы рассредоточены на огромном евроазиатском пространстве, а у Дамаска они, как в кулаке, на относительно небольшой национальной территории. Конечно, силы в единый авиационный кулак могут собрать и атлантисты. Но опыт воздушных операций против Ливии показал, что это не так просто, как кажется: европейские страны и Канада едва набрали тогда сотню боевых самолетов.

Западные военные эксперты подсчитали: для эффективного сухопутного вторжения в Сирию необходимо от 300 до 500 тыс. военнослужащих. Но далеко не все атлантические страны рвутся в пекло. Так, Германия, Греция и восточноевропейские государства участвовать в боевых действиях вообще не желают. А что будет, если за Дамаск по долгу союзника вступится Иран? Ход событий в этом случае вообще может стать непредсказуемым не только для региональной, но и глобальной безопасности.

Кроме того, в военном плане Запад озабочен наличием у Дамаска химического оружия, а в плане политико-конфессиональном — набирающими вес исламскими радикалами и экстремистами. Последние пользуются широкой поддержкой Саудовской Аравии и Катара. А что может означать приход к власти в Сирии мусульманских экстремистов после возможного ухода Асада? Об этом уже говорилось выше.

**Хотя
существенная
часть военной
техники
у сирийцев
далеко не новая,
она на ходу
и боеспособна**

По сведениям западных СМИ, сегодня спецслужбы США и других государств проводят в Сирии спецоперацию по поддержке антиправительственных повстанцев. Пока эта операция носит в основном разведывательный характер. По данным британской газеты Sunday Times, активную поддержку сирийской оппозиции в боевых действиях против правительственных войск оказывает британская разведка. Действуя с британских военных баз на Кипре, она отслеживает передвижения правительственных войск, а полученные сведения передает вооруженной оппозиции через турецкие спецслужбы. Тем временем Вашингтон активно взаимодействует с Саудовской Аравией и Катаром, поставляющими оружие противникам режима Асада. Оказание им военной помощи координируется с заокеанского согласия Анкарой. Боевикам выделяются деньги, техника связи, их снабжают разведданными. По последним данным, на спецоперацию уже затрачено примерно 25 млн долл.

В заключение — любопытный исторический факт. В старину клинки из дамасской стали нередко испытывали на прочность простым, но эффективным способом: наносили ими удары по рыцарским доспехам. Пробил клинок латы — хорош. Не выдержал — брак. А порой под доспехами был и живой человек.

Но гораздо более серьезным испытаниям сегодня подвергаются государственность и будущее потомков тех, кто эту знаменитую сталь создал. Трагедия сирийского народа в том, что уготованные ему испытания сопряжены с человеческими жертвами, число которых растет. Поэтому мировое сообщество призвано предотвратить гибель людей мирными, дипломатическими средствами. К этому не может оставаться безучастной и Москва. Ведь после распада СССР Сирия — последняя точка влияния России на взрывоопасном Ближнем Востоке, откуда до наших южных границ — рукой подать.

Игорь Панкратенко

Тегеран-12: вызов Западу и путь в будущее

Наблюдать за информационным освещением в либеральных масс-медиа России и основных изданиях Запада проходившего в Тегеране 16-го саммита Движения неприсоединения было чрезвычайно интересно, а порою и просто забавно. Для массового читателя информация об одном из главных политических событий последних лет подается предельно сжато, что называется — «сквозь зубы». Замолчать это событие невозможно — вот и стараются принизить его значимость. Вместо анализа события происходит «выискивание блох», выпячивание частных, затмевающих реальную картину. А вот в оценках и прогнозах для «избранных», для небольшого круга политиков, которые сейчас публикуют западные аналитические центры, сквозит ничем не прикрытая озабоченность по поводу прошедшего мероприятия. С чем связаны эти особенности информационного освещения? Действительно ли на саммите произошло нечто, вызывающее опасение Запада? Стала ли эта встреча «неприсоединившихся» фактом реал-политик или же это было исключительно пропагандистское мероприятие?

С оглядкой на Запад...

В своем стремлении принизить значимость происходящих сейчас в Тегеране событий, российские либеральные СМИ со старательностью учеников перепечатывают основные тезисы западных масс-медиа. Перепечатывают настолько старательно, что даже не вдумываются в смысл того, что пишут, а потому такое стремление разделять западный взгляд на мир очень схоже с поведением обезьяны перед зеркалом. Не буду вдаваться в подробности, приведу только два примера.

Прозападные российские авторы обвиняют: «Нет никаких сомнений в том, что Тегеран рассматривает саммит скорее как пропагандистский инструмент». Но это же откровенная глупость, ибо любое политическое действие несет в себе элемент пропаганды — это азбука дипломатии и политики. Можно привести целый ряд примеров, когда западная и российская дипломатия проводила ряд совершенно бессодержательных конференций и форумов, реальной пользы и результатов от которых было на копейку, зато пиара — на сто долларов. Ряд международных ко-

миссий, которые вроде бы должны решать значимые проблемы и конфликты, давно превратились в пустые протокольные мероприятия, не приносящие никакой пользы (ну, если не считать гонораров пишущим о них журналистам).

Стремясь принизить значение произошедшего в Тегеране, дезавуировать факт того, что на ближайшие три года Исламская Республика возглавила Движение неприсоединения, используется и такой аргумент: «На самом деле, ротационная передача председательства является рутинным и формальным процессом, определенным в базовых документах Движения неприсоединения еще на этапе его создания». Вполне уместен вопрос — отчего же тогда Западом было приложено столько усилий для срыва этого «рутинного и формального процесса»? Отчего же руководству ряда неприсоединившихся стран было высказано «пожелание» не участвовать в тегеранском саммите? Чем не устраивала эта ротация западных политиков до такой степени, что для ее срыва предлагались заманчивые экономические и военно-технические проекты, стоимостью в десятки миллионов долларов в обмен на участие в данной процедуре, как это происходило в некоторых странах Африки и Латинской Америки?

Впрочем, дело не столько в ангажированности, сколько в одной интересной особенности чисто западного взгляда на мир, о котором проговариваются прозападные российские аналитики. Стремясь принизить значение саммита Движения, они говорят, что никаких реальных результатов данное мероприятие достичь не может, потому как «среди гостей саммита практически нет акторов, обладающих достаточным влиянием в мире». Достаточно сомнительный аргумент, если учесть, что странам Движения неприсоединения принадлежит 76% мировых запасов нефти, около 80% запасов иных энергоресурсов и 90% запасов стратегических минеральных ресурсов, вроде урана, платины, вольфрама, молибдена и прочего. Но данный аргумент интересен другим. В нем — суть того, что пытается навязать западная либеральная мысль всему остальному миру. Управление мировыми процессами должны вести лишь «избранные» страны, причем те, которые сами себя назначили на роль «вершителей судеб человечества»! По сути — это доброе старое колониальное мышление, «бремя белых», только в новой упаковке. Тот самый неокOLONиализм, говорить о котором ныне неполиткорректно. Западные державы и обслуживающая их российская либеральная пресса, декларируя прогресс, демократию и право народов на самоопределение — по сути старается вернуть мир в восемнадцатый-девятнадцатый век, когда всего три-четыре империи делили карту мира, ресурсы планеты и определяли судьбы народов так, как выгодно только им.

Итоги саммита без микроскопа

Перегружая собственные аналитические выкладки малозначащими частностями, разглядывая «под микроскопом» внешнюю сторону тегеранского саммита, прозападные аналитики упускают главное: само Движение неприсоединения — это вызов неокOLONиализму, вызов гегемонии Запада. Собравшись в Тегеране 2/3 государств самим фактом своего участия в саммите заявили, что нынешний миропорядок их не устраивает.

Сегодня суть Движения заключается отнюдь не в том, чтобы маневрировать между двумя блоками. Сегодня оно стремится к тому, чтобы вернуть истинный смысл

Движение неприсоединения — это вызов неокOLONиализму, вызов гегемонии Запада

понятию «международное сообщество». Реальность такова, что это понятие монополизировали сегодня США и его союзники. Реальность такова, что по большому счету именно этот узкий круг государств самопровозгласил себя носителем и защитником «общечеловеческих ценностей». Собственно, этот узкий круг сегодня и определяет, что есть данные ценности, и защищает их всеми доступными средствами — от экономического удушения до «гуманитарных» бомбардировок. И две трети стран такая ситуация не устраивает.

Соответственно, не устраивает их и ООН в ее нынешнем состоянии, в которой Совет Безопасности, то есть ограниченный круг, принимает решения за все мировое сообщество. Когда рахбар Али Хаменеи говорит о том, что «структура и механизмы Совета Безопасности ООН являются нелогичными, несправедливыми и всецело недемократичными; это — открытая диктатура и старое, выжившее себя и просроченное положение» — он озвучивает то, что давно уже накопилось в душе «неприсоединившихся», которые в той или иной мере испытали на себе все «прелести» этой диктатуры.

Впрочем, «people who live in glass houses shouldn't throw stones». Когда Запад с упоением крушил «ялтинскую систему», утверждал свою гегемонию, «затачивал» под себя международные структуры от Совбеза ООН до МАГАТЭ, он был уверен, что это — всерьез и надолго. Но «конца истории» не произошло, вызов однополярному миру брошен, поставлено под угрозу действие огромного механизма, который, замечу, помимо всего приносит Западу и транснациональным корпорациям огромные экономические дивиденды, обеспечивая сладкую жизнь «золотого миллиарда».

Стоит ли удивляться тому, что этот вызов от Движения неприсоединения Запад воспринимает весьма болезненно, понимая, что с обрушением его гегемонии политически неизбежно наступят и весьма неприятные экономические последствия? Но экономика «золотого миллиарда» — отдельная тема. Вернемся к конкретным политическим последствиям тегеранского саммита.

Одной из основных проблем Движения неприсоединения является отсутствие в нем государства-лидера или группы таких государств, что прекрасно продемонстрировал период египетского председательства. И заявка Ирана на лидерство в данном Движении — острый нож для Вашингтона и его союзников, потому как грозит обрушить концепцию «управляемого хаоса», который сейчас реализует Запад по всему миру. И в первую очередь это касается «салафитского проекта», стимулирования «исламского экстремизма» и обострения противоречий внутри мусульманской уммы.

В этом отношении Тегеранский саммит еще раз предложил Исламскому миру альтернативу в виде Движения Исламского пробуждения. Рахбар Али Хаменеи, сказавший недавно: «Наши враги делают ставку на религиозные, этнические, расовые и языковые различия, которые, на самом деле, не существуют для Ислама», продолжил эту тему и в своем выступлении перед «неприсоединившимися»: «Ислам учит нас тому, что люди, несмотря на расовое, языковое и культурное различие, имеют схожую натуру, которая призывает их к чистоте, справедливости, благодетельству, состраданию и сотрудничеству, и именно эта всеобщая врожденная черта, если она благополучно преодолеет вводящие в заблуждение стимулы, направит человека к единобожию и познанию возвышенной сущности Всевышнего».

Иронизируя над прозвучавшими в речи рахбара лозунгами «Нас не испугать суковостью Запада! Сионистский режим десятилетиями организует террор на госу-

дарственном и глобальном уровне!» — недобросовестные комментаторы из стеснительности видимо, не озвучивают другие лозунги, более важные: «Нет асабийе, нет ваххабизму, нет салафизму!».

Ну а если рушится реализуемый сейчас «салафитский проект», объединяющий в себя все отвергаемые Хаменеи понятия, то Запад утрачивает право вмешиваться в региональные конфликты. А следовательно, внешнеполитическая линия Ирана на создание региональных союзов и коалиций для решения острых проблем, урегулирования конфликтных ситуаций, вытеснение внерегиональных держав из Ближнего Востока, Персидского залива, Закавказья, Центральной Азии, Каспийского региона — становится реальностью. И комиссия ДН по Сирии — только первая ласточка. Фактически, речь идет о том, что вся система глобального контроля над мировыми ресурсами и транзитами, которые долго и бережно создавал Запад, организуя в нужных местах «зоны управляемой нестабильности» — оказывается под угрозой.

Тегеранский саммит опасен для Запада и тем, что полностью разрушает стереотип, что экономика развивающейся страны может быть успешной лишь в том случае, когда она интегрирована с этим самым Западом. Опыт Ирана и Китая, темпы роста экономик этих стран и уровень научно-технического прогресса опровергают это утверждение. И участники саммита смогут лично убедиться в этом, а ведь не зря говорят, что «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Кстати, помимо прочего, саммит неожиданно стал местом, на котором инициаторы режима односторонних санкций получили весомую плюху от Индии, подтвердившей свое неприятие американских санкций в отношении Ирана и заявившей о готовности поддержать иранский экспорт энергоносителей, и работу иранских банков. Событие более чем неприятное для Вашингтона, который до недавнего времени был уверен, что сумел окончательно вовлечь Индию в свою внешнеполитическую орбиту.

Ну и еще одно событие Тегеранского саммита — легитимация права Ирана на реализацию мирной ядерной программы в глазах представителей действительного (а не самопровозглашенного) мирового сообщества. Право Ирана на мирный атом признано государствами, которые готовы отстаивать собственный путь развития, не особо оглядываясь при этом на мнения Запада и подконтрольных ему международных организаций. После этого сколачивание антииранской коалиции под предлогом борьбы с «ядерной угрозой» становится весьма затруднительным. Косвенным подтверждением этого можно считать и прозвучавшее на днях обращение Ангелы Меркель к главе правительства Израиля с просьбой не предпринимать в ближайшее время никаких решительных действий в отношении Тегерана.

И опять о пристрастности. Слова Али Хаменеи о том, что «Исламская Республика никогда не стремилась и не стремится к ядерному оружию и ни за что не откажется от права своего народа на мирное использование ядерной энергии. Наш лозунг: «ядерная энергия — для всех, ядерное оружие — никому». Мы будем отстаивать эти два принципа» — аналитики то ли не заметили, то ли проигнорировали. Слова о том, что иранская программа носит мирный характер прозвучали перед двумя третями международного сообщества. Нарушь Иран эти слова — и он окажется в глубочайшей политической изоляции, политическое руководство страны отчетливо это понимает. В определенном смысле, Запад получил еще одну гарантию от Ирана. Но, право же, разве ему нужны какие-то гарантии, коль уж он все для себя решил?

Зачастую в общественном мнении существуют завышенные ожидания от международных конференций. Не избежали этого и некоторые, достаточно доброжелательные комментаторы итогов Тегеранского саммита, говорящие о наступающей многополярности, о международном лидерстве Ирана как свершившемся факте, о Движении неприсоединения как структуре, альтернативной ООН.

В ближайшее время, как бы этого не хотелось, многополярность миру не грозит, максимум для ближайших тридцати лет — мир станет биполярным. Ирану еще предстоит трудная борьба за укрепление своего пока что только регионального лидерства. Ну а до Движения неприсоединения как до работоспособной международной структуры (с соответствующим организационным оформлением) — долг путь.

Осознание этих реалий и позволило ряду западных аналитиков сделать вывод, что ничего существенного и важного в Тегеране не произошло. Посыл — верный, но вывод — ошибочный.

Разумеется, ничего не произойдет мгновенно и сразу. Но любая дорога начинается с первого шага. Как показал саммит, две трети международного сообщества считают существующее мироустройство несправедливым и готовы этому противостоять. Позиция Исламской Республики, как оказалось, — концентрированное выражение политических и экономических чаяний и надежд «неприсоединившихся». И на пути преодоления мировой несправедливости, неокOLONиализма и западной гегемонии они сделали еще один, более чем серьезный шаг, всю значимость которого миру еще предстоит оценить и прочувствовать.

Пилар Бонет

Санкции в отношении Ирана портят отношения между соседями по Каспийскому морю

Азербайджан стал заложником Вашингтона и Тегерана, утверждает корреспондент El País Пилар Бонет в статье *Las sanciones contra Irán tensan la relación de los vecinos del Caspio*.

Азербайджан вынужден как-то примирять два обстоятельства — соседство с Ираном и экспорт своей нефти при участии крупных американских компаний. Сегодня азербайджанские политики и аналитики гадают:

отвечает ли национальным интересам их страны стратегия Вашингтона?

Тем временем азербайджанско-иранские отношения обостряются, в обеих странах находятся под судом предполагаемые шпионы. «Основная тональность отношений — подозрительность», — пишет автор.

На фоне колоссального социального расслоения Баку опасается, что Тегеран сыграт на факторе исламизма, особенно в социальных слоях Азербайджана, которые остались «на обочине» нефтяного бума. Тегеран также поддерживает Армению в конфликте за Нагорный Карабах.

В Баку заявляют, что Иран подвергает дискриминации национальное меньшинство — иранских азербайджанцев; речь идет о 20–30 млн человек. В воздухе носится идея воссоединения Азербайджана с так называемыми «южными азербайджанцами». «Воссоединение будет возможно через 10 лет», — уверяет лидер оппозиции Эльмар Намазов. По его словам, эта идея приобретает популярность в США и Европе.

«В данный момент США не оспаривают границы Ирана, но идея «воссоединения азербайджанцев» может стать орудием против Тегерана», — комментирует автор. В июле американский конгрессмен Дана Рорабачер даже заявил, что иранским азербайджанцам пора «обрести свободу», а США должны поощрять связи между иранскими азербайджанцами и Азербайджаном.

«Впрочем, если Вашингтон разыграет карту воссоединения, это не понравится иранской оппозиции в изгнании. Есть также риск недооценить самоидентификацию южных азербайджанцев с персидскими традициями и иранским государством», — замечает автор.

Что до конфронтации между Западом и Ираном, то Намазов напоминает: Гейдар Алиев, отец нынешнего президента, «старался улучшить отношения с Ираном, но в критические моменты всегда принимал сторону стратегических союзников» — Запада.

Сергей Василенков

США готовятся к новой войне

Митт Ромни, кандидат от республиканцев на пост президента США, в случае победы может предпринять шаги по более активному вовлечению страны в мировые процессы. По словам вице-президента США Джозефа Байдена, если победит Ромни, то возможно инициирование Вашингтоном сразу нескольких военных конфликтов. В пользу этой версии говорят и другие факты.

Но так ли это на самом деле? И каковы истинные взгляды кандидата в президенты Соединенных Штатов от «Партии слонов» на мировую внешнюю политику?

Внешнеполитические взгляды Митта Ромни

Митт Ромни в своих предвыборных речах делает явные акценты на критике политики нынешнего хозяина Белого дома Барака Обамы — и, в частности, на критике внешнеполитических шагов Обамы. Ромни обвиняет Барака Обаму в нерешительности в отношении с КНДР, Китаем, Ираном и Сирией — он говорит, что эти страны превратились для США в настоящие внешнеполитические проблемы. Постепенно в предвыборной борьбе тема внешней политики выдвигается на первый план — об этом, в частности, говорит Джим Малоун в своей статье на ресурсе «Голос Америки».

Ромни делает акцент именно на том, что США должны играть более активную роль в мире. Он утверждает с предвыборных трибун, что Америке нельзя терять чувство правоты в своих силах, нужно поддерживать роль мощной державы и достигать поставленных целей. Обозреватель «The Washington Post» Джексон Нил, сравнивая политику Обамы и Митта Ромни, говорит о том, что от исхода президентских выборов в США в ноябре 2012 г. будет зависеть важная вещь: пойдут ли США и Россия на существенные сокращения ядерных сил. Так, Ромни был в свое время противником договора по СНВ-3 и обещает в случае своего избрания увеличить расходы на ПРО.

Ромни, правда, как и Обама, ратует за вывод войск США из Афганистана. Отличие между их позициями заключается в том, что Обама настаивает на существенном сокращении контингента американских военных в Афганистане уже в следующем году, а Ромни вполне может прислушаться к мнению военных из Пентагона, которые пока не спешат с конкретными датами. Ромни также высказывается за осуществление поставок американского оружия в Сирию — для поддержки повстанцев с целью свержения Башара Асада.

Говоря же об Иране, Ромни заявил, что «отнесется уважительно» к любым действиям Израиля в случае нанесения удара по ядерным объектам Ирана.

Особое место во внешнеполитическом курсе республиканского кандидата занимает также политика США по отношению к России и к союзникам Америки в Восточной Европе. Так, к настоящим друзьям Соединенных Штатов Ромни причисляет Польшу и Израиль, а в отношении России и Кубы, по его словам, нужно действовать более жестко. Таким образом, Ромни, по крайней мере, на словах, куда более категоричен в высказываниях о внешнеполитическом курсе США, чем нынешний президент страны. Он призывает к более активным действиям, к более жесткой политике в отношении тех, кого Америка не считает дружественными для себя странами, и к более активной поддержке международных партнеров. Однако сейчас в Белом доме хозяином является Барак Обама, и хотя его внешнеполитический курс не столь прямолинеен и категоричен, как у Ромни, политику администрации Обамы миролюбивой никак не назовешь.

Возможна ли новая война при Обаме?

В начале августа 2012 г. Барак Обама озвучил условия, при которых США вмешаются в военный конфликт в Сирии. По его словам, США начнут войну в том случае, если Дамаск применит химическое оружие либо же начнется его передислокация. Насколько вероятен такой исход событий? О том, что в Сирии есть химическое оружие, говорит, отчасти, тот факт, что официальный представитель сирийского МИД Джихад Макдиси ранее объявил о том, что химическое оружие сирийскими вооруженными силами будет применено в случае иностранной агрессии. В свете того, что со стороны Сирии не была подписана конвенция о запрете химического оружия, можно с некоторой долей вероятности утверждать, что она им обладает и при определенных обстоятельствах может применить.

США начнут войну в том случае, если Дамаск применит химическое оружие либо же начнется его передислокация

Однако у члена научного совета Московского центра Карнеги Алексея Малашенко иное мнение — он считает, что слова сирийских официальных лиц об обладании химическим оружием не более чем блеф. Лишь СССР мог в свое время снабдить Сирию этим видом оружия, но он вряд ли решился бы на столь рискованный шаг. Главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко также сомневается в обладании Сирией химического оружия, поскольку подобные суждения имеют лишь оценочный характер и не подкреплены очевидными фактами. Тем не менее, данные доклада канадского Центра нераспространения оружия массового поражения имени Джеймса Мартина говорят о том, что Сирия располагает довольно большими запасами иприта и зарина, а также, возможно, газа VX. Коротченко считает, что это не более чем дезинформация, схожая с данными о наличии на территории Ирака в свое время химического оружия, что стало поводом для США и их союзников начать войну в Ираке. Может быть, США и сейчас ищут повод для начала войны, тем более что Вашингтон дал понять, что в случае решения о начале вооруженного конфликта с Сирией Америка не станет считаться с мнением Совета Безопасности ООН?

Что же касается возможной войны с Ираном, то в военных расходах на 2013 г. для этой операции запланированы конкретные статьи — об этом еще в мае говорил

конгрессмен-демократ из Огайо Деннис Кусинич. Законопроект о военных расходах на будущий год содержит в себе политическую декларацию о военных действиях, а также конкретные планы по переброски сил в регион. Кусинич заметил, что хотя этот документ, вероятно, не санкционирует войну, но очевидно, что он готовит США к войне.

Военная активность США сейчас наблюдается не только в ближневосточном регионе, но и в Азиатско-Тихоокеанском. Так, 23 августа 2012 г. газета «The Wall Street Journal» сообщила о том, что Вашингтон собирается размещать еще один ратдар раннего предупреждения о ракетной угрозе в Японии, а также на территории Филиппин. Мадлен Кридон, помощник министра обороны США, еще весной заявляла, что США планируют размещение элементов ПРО на территории Южной Кореи, Австралии и Японии, по примеру развертывания подобных систем в Европе. Американский историк Даниэль Ларисон считает, что внешнеполитические приоритеты США переместились из Атлантики в регион Тихого океана с целью сдерживания Китая. В связи с этим, полагает Ларисон, Вашингтону необходимо проводить более гибкую и дружественную политику в отношении России с целью недопущения союза Москвы и Пекина.

Если США готовятся к очередной войне, то насколько экономика страны к ней готова и выдержит ли она еще одну «маленькую победоносную войну»?

Потянет ли Америка новую войну?

Законопроект, одобренный Палатой представителей США, разрешил выделение в 2013 г. \$682 млрд на военные нужды — это на полтора миллиарда больше, чем в этом году. Американский экономист Джеффри Сакс говорит о том, что в наше время военное превосходство уже не играет той роли, которая была в прошлом веке, на первые места выходят другие угрозы: экологические, социальные и политические. Ни в одном из регионов, где США в последние годы вели войны, не было достигнуто каких-либо положительных политических целей. Особенно губительна гонка вооружений в эпоху глобального экономического кризиса.

Ни в одном из регионов, где США в последние годы вели войны, не было достигнуто каких-либо положительных политических целей

Сейчас же военные расходы Соединенных Штатов больше, чем у России, Китая, стран НАТО, Индии и Японии вместе взятых. Стоит ли в условиях растущего бюджетного дефицита начинать еще одну дорогостоящую военную операцию, которая повлечет за собой еще большее увеличение расходов на оборону и, соответственно, уменьшение расходов на реальные социальные программы внутри страны?

Еще в январе 2012 г. конгрессмен от партии республиканцев Рон Пол в интервью «Голосу Америки» говорил, что война — это одна из самых главных брешей в экономике США. Средний класс, основа экономической жизни Америки, уменьшается, бюджетный дефицит растет, и США, похоже, идет по пути Советского Союза, вмешиваясь во множество конфликтов за рубежом. Судьба СССР известна. Ждет ли такая судьба США, если они не прекратят увеличивать дефицит своего бюджета наращиванием военных расходов? Вопрос риторический.

Евгений Григорьев

Германские вооружения с антииранским прицелом

Берлин расширяет поставки вооружений на Ближнем Востоке. Вслед за подводными лодками для ядерных ракет Израиля и танков для Саудовской Аравии теперь в повестке дня германского ВПК и субмарины для Египта. Об их предстоящей продаже сообщил новый командующий египетскими ВМС Усама Ахмед аль-Гинди.

По словам адмирала, опубликованным каирской газетой Al Ahram, это позволит поднять обороноспособность Египта в Красном и Средиземном морях на современный уровень. В Израиле немедленно забили тревогу, опасаясь нарушения регионального военного баланса. Отставной бригадный генерал, а ныне военный эксперт тель-авивского университета Шломо Бром заявил, что это чревато «серьезными стратегическими последствиями», поскольку в случае конфликта могут возникнуть препятствия доступу в израильские порты. Газета «Едиот Ахронот» пишет в этой связи о «драматическом ухудшении» германо-израильских отношений. Издание напоминает, что до сих пор поставок немецких вооружений Египту не было, а чем они вызваны теперь, когда к власти в Каире пришли «Братья-мусульмане», непонятно: «Это ставит вопрос, что собственно имеет в виду федеральное правительство, говоря об особой ответственности за безопасность Израиля».

Представитель правительства ФРГ Штефан Зайберт опроверг в понедельник утверждения об обострении отношений между Берлином и Тель-Авивом. А в поддержке Германией израильской безопасности все остается без изменений. К тому же, согласно утечкам в берлинских правящих кругах, немецкая сторона консультировалась с Израилем перед заключением сделки с Египтом. А сам Израиль уже давно получает немецкие подлодки, причем на очень льготных финансовых условиях.

Всего израильские ВМС получают шесть субмарин из Германии. Половина из них уже находятся в строю израильского флота. Остальные строятся на верфях Howaldtswerke — Deutsche Werft в Киле и будут готовы к 2016 году. По некоторым сведениям, эти суда класса «Дельфин 212А» могут быть приспособлены для несения ядерных крылатых ракет Израиля. В остальном они значительно превосходят по размерам, вооружению и способности находиться в подводном положении субмарины «проекта 209», на которые делает заявку Египет.

Как обычно, федеральное правительство не вдается в детали таких проектов, решение на которые дает Федеральный совет безопасности. Поэтому председа-

тель внешнеполитического комитета Бундестага Рупрехт Поленц только выражает пожелание, чтобы правительство объяснило, почему оно считает, что сделка с Египтом не затрагивает интересы безопасности Израиля. В отличие от других подобных гешефтов незаметно большого волнения и среди оппозиции. А член бундестаговского комитета по обороне социал-демократ Ханс-Петер Бартельс поддерживает поставку подлодок Египту, тем более что они строятся в его городе Киле. По его мнению, это будет также сигналом Каиру, что ответственное поведение поощряется.

По сведениям *Financial Times Deutschland*, «федеральное правительство надеется путем сотрудничества в деле вооружений получить возможность влияния на новое египетское руководство, чтобы привязать его к Западу». В Берлине считают, что президент Мурси до сих пор ведет себя «весьма разумно», не сближаясь с Ираном. Еще во времена диктатора Хосни Мубарака военная помощь была важной приманкой, чтобы сохранять страну в качестве союзника Запада. И после смены режима прежде всего американцы продолжают ее на миллиарды, в том числе для египетского флота.

Как заключает *Financial Times Deutschland*, сделка с Каиром находится «в контексте новой внешнеполитической установки канцлерин Ангелы Меркель», заключающейся в том, чтобы укреплять важных партнеров Запада в арабском мире и поставками вооружений. «Цель не в последнюю очередь заключается в том, — говорится в газете, — чтобы отгородить Иран и усилить в военном отношении его противников».

Наряду с политстратегией экспорт германских вооружений приобретает в условиях еврокризиса значение и в экономическом плане. По крайней мере частично он восполняет уже достаточно болезненные потери немецкого экспорта в еврозоне. По данным за первое полугодие, в целом он сократился там на 1,2%, но в Португалию более чем на 14%, а в Италию и Испанию — в каждую на 9%. Главной германской продукцией на рынке вооружений являются субмарины и танки. Вроде бы уже более 60 «Дельфинов» поставлены в самые разные страны. Спросом пользуются и подержанные: две снятые с вооружения Бундесмарине подлодки проданы Колумбии. А в Джакарте официально подтверждена заявка на приобретение Индонезией 100 списанных бундесвером танков «Леопард».

Стоимость жизни в Тегеране

Какой он, Тегеран? Дорого ли жить в этом городе? Какой доход на душу населения в этом самом крупном городе Ирана, который недавно принял у себя глав стран, собравшихся на XVI Конференцию движения неприсоединения? Могут ли жители этого города спокойно купить себе квартиру?

Возможно, многим тегеранцам непонятно, на каком основании Economist включил Тегеран за 2012 год в восьмерку самых дешевых городов мира. Это американское издание аргументирует свою точку зрения тем, что те ближневосточные города, в которых жестко контролируются цены и курс валют, как правило, являются самыми дешевыми в мире.

Между тем, ближневосточные и азиатские города, например, в Индии и Пакистане, характеризуются прежде всего низкой стоимостью рабочей силы и земли, поэтому они и преобладают в списке десяти самых дешевых городов мира.

Стоимость проживания в Тегеране

Сколько, вы бы думали, обойдется за месяц проживание в столице Ирана, который считается, якобы, одной из самых дешевых стран мира? Согласно отчету, опубликованному городской администрацией Тегерана, минимальные расходы столичной семьи в месяц составляют 1,2 миллиона туманов (30,4 тысячи рублей). Годовые расходы семей, проживающих в пригороде Тегерана, оцениваются минимум в 14,6 миллиона туманов (365 тысяч рублей), из которых 12 миллионов (300 тысяч рублей) не приходится на продукты питания. Из этого видно, что расходы на жилье, будь то аренда или покупка, составляют существенную часть расходов.

Результаты исследования городской администрации Тегерана касательно уровня жизни в столице и стоимости жилья показывают, что большей популярностью за последнее время стали пользоваться квартиры площадью менее 100 квадратных метров. Так, большинство тегеранцев склонны снимать в аренду или покупать квартиры площадью от 50 до 70 квадратных метров при наличии минимум двух комнат. Данная тенденция привела к тому, что сейчас в городе появляется все больше двухкомнатных квартир.

Стоимость продуктов в Тегеране

При средних суммарных расходах тегеранских семей в 18,5 миллиона туманов (462,5 тысячи рублей) в год, на продукты и питье тратится 3,3 миллиона туманов

(82,5 тысячи рублей), поэтому можно считать, что на душу населения приходится в размере около одного миллиона туманов (25 тысяч рублей). С точки зрения потребления продуктов питания, население Тегерана занимает 12-е место среди других провинций страны. Согласно одному из последних отчетов Центрального банка Ирана расходы на продукты питания составляют 17,2% от общих расходов тегеранских семей в год, что считается самым низким показателем среди всех провинций страны. Конечно, такую ситуацию можно считать естественной, потому что увеличение уровня доходов одного человека или семьи приводит к снижению доли необходимых расходов, таких как расходов на продукты питания. По той же причине увеличение доли расходов на повседневные нужды свидетельствует о снижении уровня жизни.

Другую статью расходов, тоже значительную по своему размеру, составляют затраты на табачные изделия. Тегеранская семья тратит на это в среднем 60 тысяч туманов (1500 рублей) в год и занимает девятое место среди прочих провинций страны. Однако если учитывать соотношение высоких доходов тегеранских семей по сравнению с семьями других провинций Ирана, то получится, что тегеранцы занимают 19-е место в стране по потреблению табачной продукции.

Сколько стоит жилье в Тегеране?

Для оценки возьмем стоимость новой квартиры площадью 100 квадратных метров в не самом дорогом и не самом дешевом районе в центре Тегерана, скажем, на бульваре Кешаварзи или улице Фатеме.

Каждый метр в таком случае будет стоить не меньше 3,5 миллиона туманов (87,5 тысячи рублей), то есть общая стоимость составит 350 миллионов туманов (8750 000 рублей). В целом, покупка жилья в Тегеране не по карману большинству иранцев. Для сравнения, цены на недвижимость в Малайзии или Турции (где проживает немало иранцев) более привлекательнее, чем в Тегеране, где жилье, особенно в богатом северном районе, сопоставимо по стоимости с квартирами в Вашингтоне.

Иван Захаров

Иран верит в создание собственного С-300

Иран работает над производством собственного комплекса противоракетной обороны, сообщил командующий штабом противоракетных сил Ирана Амир Фарзад Эсмаили. ПРК «Вера-373» должен быть «в разы мощнее российского ЗРК С-300».

Пока что проект реализован на 30 процентов. Иранский эксперт дал комментарий «Голосу России»

Искать в заявлении Амира Эсмаили отклик на развитие ситуации в регионе не стоит. Речь идет о принципиальной позиции иранского руководства — создать самодостаточную оборонную промышленность.

«Очевидно, что Иран, пытаясь создать аналог российским ЗРК С-300, стремится обеспечить защиту своих рубежей, — пояснил политический обозреватель иранского телеканала Press TV Хасан Бехештипур. — Но дело здесь не в подражании российской технике и даже не в том, напряженной или не напряженной является обстановка в регионе. Речь идет о способности Ирана быть самодостаточным в военной сфере.

Прогресс, достигнутый ИРИ в области производства военной техники, позволяет ни от кого не зависеть и создавать ПРК самостоятельно. А история показывает, что Иран должен быть готов защитить себя от любой военной угрозы без помощи какого бы то ни было государства».

«Позиция иранского руководства в нынешней ситуации вполне объяснима, — рассказал старший научный сотрудник российского Института мировой экономики и международных отношений Алексей Смирнов. — День ото дня накаляются отношения Ирана с США и Израилем. Последний продолжает угрожать начать удары по иранским ядерным объектам. Поэтому передовые комплексы противовоздушной обороны иранцам нужны как воздух. Поэтому, очевидно, они и ведут такие работы. И во всеуслышание сообщают о них, чтобы предостеречь возможного противника».

Технические эксперты в России и других странах скептически оценивают возможности создания сегодня с нуля производственной базы для изготовления оружейных систем — будь-то в Иране или где-то еще. Как правило, подобные проекты невероятно дороги и далеко не всегда эффективны.

В конце концов никому ни в Азии ни в Европе не удалось не то что превзойти, но даже адекватно повторить по имеющимся образцам старые модификации автомата Калашникова. Хотя попыток было бесчисленное количество. Словом, времена замкнутых самодостаточных военно-промышленных комплексов остались в прошлом, считают эксперты.

Тем не менее даже одного действующего комплекса «Вера-373» с заявленными техническими параметрами будет достаточно, чтобы опровергнуть все эти доводы. И если это действительно случится, придется признать: иранское «военно-техническое чудо» стало реальностью.

Татьяна Марканова

Россия — Иран: продолжение диалога

В Астрахани проходит заседание российско-иранской рабочей группы по финансово-банковскому сотрудничеству межправительственной Российско-иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Российскую делегацию возглавляет заместитель председателя Банка России Виктор Мельников. После заседания рабочей группы состоится заседание Российско-Иранского делового совета ТПП РФ.

Программой заседания предусмотрены выступления председателя Российско-Иранского делового совета Романа Попова, а также председателя Ирано-Российской совместной торговой палаты Асгаролади. О развитии сотрудничества между Россией и Ираном расскажут президент Астраханской ТПП Виктор Винокуров, директор компании «Трансхимэкспорт» А. М. Шаров, член правления банка «Пасаргад» Бехештиру.

В последнее время российско-иранские связи заметно активизировались. Представители российского бизнеса стали достаточно часто посещать иранские выставки, встречаться с деловыми кругами на деловых форумах, которые организуются при поддержке ТПП РФ и активном участии Российско-Иранского делового совета.

Набирает обороты сотрудничество между региональными палатами России. В частности, между Палатой торговли, промышленности и рудников провинции Ардебиль и Торгово-промышленной палатой подмосковного города Реутов подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. По заявлению главы Палаты торговли, промышленности и рудников провинции Ардебиль Пирмоазена, это соглашение было достигнуто летом текущего года в ходе поездки экономической делегации провинции Ардебиль в Россию.

В конце августа этого года в Москву прибыла торговая делегация провинции Казвин. Визит был организован с целью укрепления торговых связей с Россией и изучения российского рынка.

Поездка делегации организована в продолжение недавней поездки в Чувашию делегации провинции Казвин во главе с вице-губернатором Маджидом Надери. В ходе восьмидневного пребывания в России члены делегации посетили промышленные, торговые и сельскохозяйственные центры, провели встречи с

российскими предпринимателями. Прошли встречи с руководителями торгово-промышленных палат Москвы, Чувашии и Нижнего Новгорода.

В рамках визита между провинцией Казвин и Чувашией был подписан меморандум о взаимопонимании. Господин Надери в ходе переговоров, которые состоялись в министерстве экономического развития, промышленности и торговли Чувашии в Чебоксарах, заявил, что у провинции Казвин много общего с Республикой Чувашия с точки зрения численности населения и площади ее территории, и это во многом способствует установлению более тесных двусторонних отношений между ними.

Он также отметил, что в провинции Казвин насчитывается более 3,2 тыс. промышленных предприятий, которые производят кафельную и керамическую плитку, стекло, чистящие средства, стальные изделия, и республика Чувашия может закупать необходимую ей продукцию.

Вице-губернатор также подчеркнул, что несмотря на международные санкции 23 зарубежные компании принимают участие в инвестиционных проектах провинции Казвин и производят здесь многие виды продукции. Он сообщил, что в провинции Казвин будут созданы свободные экономические зоны. Здесь имеются квалифицированные специалисты, обладающие богатыми техническими знаниями и опытом. Провинция Казвин готова к тесному сотрудничеству с российскими предпринимателями в области промышленности и сельского хозяйства, которое принесет ощутимую пользу обеим сторонам.

После посещения Чувашии торговая делегация провинции Казвин отправилась в Нижний Новгород с целью проведения встречи с руководителями торгово-промышленной палаты Нижегородской области.

Гейдар Джемаль

Гейдар Джемаль: Тегеранский саммит и истерия Запада

Знаковым событием в дипломатическом мире стал внезапный разрыв отношений между Ираном и Канадой по инициативе последней. Как заявил в пятницу глава канадского МИД Джон Берд, власти Канады закрыли посольство в Тегеране и дали иранским дипломатам пять дней на то, чтобы покинуть территорию своей страны.

Эта инициатива канадского правительства стала достаточно неожиданной акцией, явно не спровоцированной какими-то свежими действиями Тегерана. В качестве оправдания Оттава перечислила малоубедительные аргументы, вроде плохого отношения к «нашему другу Израилю», ядерную программу

и, конечно же — без этого сегодня никак нельзя! — помощь Асаду. По крайней мере, два из перечисленных обстоятельств являются «долгоиграющими»: с таким же успехом Канада могла порвать отношения с Ираном и 10 лет назад, а если говорить об ирано-израильском противостоянии, то и все 30! Так что реально дело в другом. Приступ истерии у канадского правительства просто является частным случаем большой истерики, охватившей весь западный мир и особенно обострившейся после Тегеранского саммита Движения неприсоединения.

США не могут порвать отношения с Ираном — они уже порваны в ходе самой Исламской революции. Европейским государствам, несмотря на все давление Брюсселя и Вашингтона (точнее, даже Нью-Йорка, где «сидит» ООН и большая часть пресловутой «мировой закулисы»), очень бы не хотелось рвать с Ираном, что стало понятно после заявления Ангелы Меркель. ЕС как структура, конечно же, порвал бы, но Евросоюз еще не дорос до такого уровня интеграции, когда мог бы как отдельный субъект такие отношения иметь. Поэтому отдуваться пришлось бедной Канаде.

Повторю еще раз — причиной истерики, разумеется, стал успешно проведенный 16-й саммит Движения неприсоединения в Тегеране. Исламскую Республику, как организатора этого форума, вопреки финансовым посулам и шантажу Америки, поддержали 120 стран, прибывший на саммит генсек ООН Пак Ги Мун, новый президент Египта ихванист Мурси. Все это аннулирует и без того сомнительную легитимность так называемого «мирового сообщества», прикрывающегося фасадом таких организаций как ООН, ЕС и НАТО.

Кстати, само понятие «мировое сообщество» не должно вводить никого в заблуждение. Это не собрание правителей суверенных национальных государств — это как раз космополитическая бюрократия, произрастающая на благодатной ниве надгосударственных и неправительственных структур. В мире образовался уже достаточно давно двойной стандарт легитимности: национальные законодательства и доминирующие над ними международные соглашения. В этом контексте можно говорить о том, что сам принцип легитимности в сегодняшнем мире превратился в абстракцию и ежедневно профанируется беззастенчиво лицемерной риторикой международных публичных фигур. Оживление, произошедшее в стане полувекowego Движения неприсоединения связано именно с тем, что после целого ряда переворотов даже самые безнадежно тупые бюрократы суверенных стран видят опасность, исходящую именно от международных структур. Две трети мира напуганы теми тенденциями, которые развиваются в недрах ООН, ЕС, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, Гринписа, бесконечных «отмывочных» фондов по правам человека, животных, растений и морской живности...Сегодня всем и каждому становится понятным, что любой представитель национального суверенитета может не сегодня-завтра оказаться виноват уж тем, что международной бюрократии хочется кушать.

Будем откровенны: если бы в Белом доме сидел республиканец, и мир бы имел ту монополярную конструкцию, которую он приобрел после краха социалистического лагеря, вряд ли у Тегерана были бы шансы собрать столь многочисленный и представительный форум. Не забудем, что практически все сегодняшние страны, за исключением узкого круга западных государств, возглавляют классические национал-либералы, которые видят свою духовную родину в американской империи, руководимой Республиканской партией. Именно эта империя, воспроизводящая в условиях информационного технологического уклада дух и символы империи Римской, опирающаяся на почву, на национальный электорат, представляет собой штаб того либерализма, который в свое время поднял восстание против британской короны и был поддержан Великой французской революцией. И по сей день для мубараков, сомос, стресснеров и чан кайши послевоенной эпохи победившего либерализма Декларация прав человека и гражданина, конституция США, отцы-основатели — это примерно то же, что сутры и манифестации Будды для современных буддистов. Так что, будь на повестке дня не открытая война мирового правительства против национальных государств, а, вместо этого, «нормальная» империя римского образца, желающая диктовать и быть арбитром для всего мира, скорее всего, большинство тех, кто приехал в Тегеран чувствовали бы гораздо больше родства с ней, чем с иранской теократией.

Кстати, теократия — одна из главных причин, почему Иран так стоек перед лицом совокупного Запада со всеми его санкциями и шантажом. Никакие либералы во главе отдельно взятой страны, никакая контролируемая либералами национальная бюрократия не способны проявить такую стойкость. Это прекрасно иллюстрируется примерами Саддама, Каддафи, Мубарака, Милошевича и многих других, прогнувшихся и сыгравших в поддавки с западным истеблишментом. Иранская теократия движима совершенно иными мотивациями, обладает совершенно иной онтологией по сравнению с заурядными либералами, господствующими повсюду.

Теократия — одна из главных причин, почему Иран так стоек перед лицом совокупного Запада со всеми его санкциями и шантажом

ду в мире. Кроме того, у высших политических кругов Тегерана связи и влияние на таком уровне, о существовании которого милошевичи и саддамы просто не догадывались.

Именно поэтому национал-либералы идут сегодня на поклон к тегеранской теократической элите, которая представляется им единственным ныне возможным маяком антизападного сопротивления, который не прогнется и не сдаст их, не взирая ни на какой уровень давления и шантажа (что мы, кстати, можем свидетельствовать на примере Сирии).

Вот почему Иран, не будучи особо крупной страной с чрезмерно развитым технологическим и военным потенциалом, занял лидирующее положение, намного превосходящее то, что можно было бы ожидать от государства его формата. Иран сегодня в политическом плане «весит» больше чем какая-нибудь Бразилия и даже Индия, у которой есть, кстати говоря, атомная бомба и межконтинентальные ракеты. Но именно стойкость Ирана позволила индийскому правительству в лице приехавшего на тегеранский саммит премьер-министра Манмохана Сингха подняться с колен и бросить вызов «старшему брату», заявив, что Индия будет продолжать отношения с Ираном, включая банковскую сферу и нефтегазовый импорт.

Успех саммита делает возможным реальное продвижение проекта «Зеленый квадрат», который так остро необходим неприсоединившимся странам и, в первую очередь, государствам исламского мира. Это перспектива военно-политическо-

**Успех саммита
делает
возможным
реальное
продвижение
проекта
«Зеленый
квадрат»**

го союза между Ираном, Египтом, Пакистаном и Турцией. У этого проекта очень много препятствий на пути его реализации: война в Сирии, война в Афганистане, курдский фактор, кэмп-дэвидские соглашения. Однако после саммита все эти препятствия значат несколько меньше, а шанс на реализацию проекта несколько выше, чем до международного съезда в Тегеране. К этому ведут и приезд Мурси на саммит и последние колебания турецкого руководства в выдерживании антиасадовского курса. Пока еще эта возможность кажется чересчур гипотетической, но совсем недавно сама тема неприсоединения, казалось, не заслуживала обсуждения. То, что на наших

глазах происходят события, не допускавшиеся даже в воображении западными экспертами, и послужило причиной столь бурной реакции Канады, которая от своего имени выразила панику, охватившую «мировое сообщество».

Следует при этом реалистически отдавать себе отчет в том, что успех тегеранской дипломатии повлечет за собой обострение борьбы на всех направлениях, включая направление России и Китая как великих держав, максимально заинтересованных в развитии Движения неприсоединения. Фактически, мы уже сейчас находимся в эпицентре новой холодной войны, в которой Движение неприсоединения противостоит бюрократическому аппарату Объединенных наций и Евросоюза. И исход этой холодной войны далеко еще не предопределен.

Глобальная антииранская коалиция меняет тактику

Внезапный и немотивированный разрыв Канадой дипломатических отношений с Ираном, как и следовало ожидать, получил полное одобрение Израиля. Президент Израиля Шимон Перес выразил Оттаве свою глубокую признательность: «Канада вновь доказала, что для нее принципы важнее интересов, и необходимо проводить политику, отражающую не только интересы государства, но и общечеловеческие принципы — причем с явным приматом этих принципов». Беньямин Нетаньяху вообще назвал данное решение примером ясной и недвусмысленной политики для всего мира. Что же касается остального мира — то шаг Канады вверх всех в некотором даже недоумение.

Впрочем, достаточно обоснованное. Внешняя политика нынешнего канадского премьера Стивена Харпера не то что в мире, она и внутри страны вызывает недоумение. Злые языки утверждают, что причиной тому является то обстоятельство, что Харпер до своего избрания премьер-министром ни разу не был за границей, и смутно представлял себе, какую международную реакцию может вызвать тот или иной его шаг. Гневно отменяя эту критику, сотоварищи Харпера по разуму и консервативной партии неоднократно заявляли, что их внешняя политика основывается на принципах, а не каких-то там интересах и поисках популярности.

Здесь надо полностью согласиться. Чего-чего, а принципиальности вопреки здравому смыслу Оттаве в последние годы хватает, что прекрасно продемонстрировала история с выставлением Канадой своей кандидатуры в непостоянные члены Совбеза ООН. Против членства Оттавы дружно проголосовали африканские и мусульманские страны, Индия, Китай и Россия. Причем у всех голосовавших против — оснований было более чем предостаточно. Незадолго до выдвижения Канады правительство Харпера нарушило свои обязательства в Африке и переключилось на Латинскую Америку. В отношении России члены кабинета консерваторов постоянно заявляют, что Москва, ни много ни мало — «угрожает канадскому суверенитету в Арктике».

Еще интереснее получилось с Китаем. На конференции, организованной Университетом Альберты, Харпер предложил Китаю помощь в снабжении энергией, намекнул на хорошую конкурентоспособность канадских портов в Принс-Руперте и Ванкувере и оптимистично сообщил, что «канадские ворота для китайских бизнесменов открыты настуже». Но — опять принципы попутали. Эти заявления были сделаны уже после того, как Канада громогласно (другое

слово подобрать трудно), поддержала присуждение в 2010 году нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо, приговоренному на родине к длительному заключению за «свержение социалистического строя». Как на эту поддержку отреагировал Пекин — объяснять не надо. Так что щедрые предложения Канады были Китаем попросту проигнорированы.

В том же, что касается Ближнего Востока, принципы правительства Харпера приобрели совсем уж глобальный характер. Началось все с базы ВВС «Camp Mirage» в Объединенных Арабских Эмиратах. Предоставив эту базу для канадских транспортников, летающих в Афганистан, Дубай рассчитывал на благодарность Оттавы и попросил расширить маршруты авиакомпаний «Emirates» и «Etihad» в Канаду и увеличить число полетов. Но вмешались лоббисты канадской «Air Canada», заявившие, что дубайские авиалинии субсидируются государством, а следовательно — нарушаются принципы свободной конкуренции. Аргумент сработал, и Дубаю в просьбе было отказано. Эта принципиальность поразила правительство Эмиратов настолько, что оно даже отказало в посадке министру обороны Канады Питеру Маккею, министру по делам ветеранов Жан-Пьеру Блэкберну и начальнику штаба генералу Уолтеру Натинчику, когда те возвращались в Канаду после трехдневного визита в Афганистан.

Но надо отметить, что принципиальность консерваторов все больше приобретала односторонний характер, особенно на фоне действий предыдущего правительства. Так в период премьерства Пола Мартина, официальные представ-

ители Канады заявляли об «оккупации Израилем палестинских территорий». Причем, эти заявления подкреплялись вполне реальными действиями — в Канаде были изъяты все паспорта, в которых в качестве места рождения значился «Иерусалим, Израиль».

Официальные представители Канады заявляли, что Израиль несет обязательства перед палестинскими беженцами, выступали за право палестинцев на их собственное государство без предварительных условий. «Откровенно антиизраильским и враждебным» назвал Тель-Авив и заявление Пьера Петтигрю, министра иностранных дел Канады в правительстве Мартина, сделанное им на страницах «Ottawa Citizen». Цель Канады, сказал Петтигрю, это «виде-

ние демократического и находящегося в безопасности Израиля, живущего рядом в мире и спокойствии с независимым, жизнеспособным, демократически и территориально-целостным Палестинским государством».

Сегодня принципиальность Стивена Харпера развернута на 180 градусов и носит откровенно произраильский и антииранский характер. Лишним подтверждением тому служит состоявшийся в марте этого года визит израильского премьер-министра Беньямина Нетаньяху в Канаду. Нетаньяху «заскочил» (как он сам выразился) на встречу с канадским премьером Стивеном Харпером перед важным визитом в Белый Дом. Вовсе неудивительно, что данная встреча рассматривалась израильской стороной как стратегический шаг, призванный показать американскому президенту, что «время дипломатии в отношении Тегерана подошло к концу». Ведь месяцем ранее Харпер в своем интервью израильским СМИ выразил однозначную поддержку еврейскому государству, зая-

В период премьерства Пола Мартина, официальные представители Канады заявляли об «оккупации Израилем палестинских территорий»

вив, что Канада готова в любой момент оказать необходимую помощь в случае военного конфликта с Ираном.

Что ж, обещания, данные консерваторами накануне прошлогодних выборов израильскому лобби, — надо отрабатывать. Но здесь есть одно немаловажное обстоятельство: мало того, что «неуклонная принципиальность» делает государство заложником этой самой «неуклонности», она еще и предоставляет широкие возможности для манипулирования его руководством.

Заявление министра иностранных дел Канады Джона Бэрда о мотивах приостановки дипломатических отношений с Исламской Республикой не выдерживает никакой критики. «Канада рассматривает правительство Ирана как наиболее серьезную угрозу безопасности в современном мире. В этих условиях Канада больше не может сохранять дипломатическое присутствие в Иране», «военная составляющая ядерной программы Исламской республики, оказание им помощи Сирии, враждебность по отношению к Израилю, опасения за безопасность канадских дипломатов» — это все несерьезно. Некоторым этим «мотивам» по десятку лет. Не они лежат в основе решения Оттавы.

Истинные причины такого шага — начало новой политической тактики фундаментаторов антииранской коалиции — Вашингтона, Лондона и Тель-Авива. Тегеранская конференция Движения неприсоединения убедительно показала, что если где и существует международная изоляция Ирана — так только в воображении иранофобов. Реальность, как это за ней и водится, оказалась мало того, что несколько иной, так и весьма неприятной для антииранской коалиции. Поэтому было принято решение о смене тактики. От разговоров о глобальной антииранской коалиции, оказавшейся, как бы это помягче выразиться, некоей политической абстракцией, перейти к точечным акциям в форме приостановки рядом государств дипломатических отношений с Исламской Республикой.

По меткому замечанию Гейдара Джемала «Приступ истерии у канадского правительства просто является частным случаем большой истерики, охватившей весь западный мир и особенно обострившейся после Тегеранского саммита ДН» (см. Гейдар Джемаль: «Тегеранский саммит и истерия Запада», Иран.ру, 08.09.12г.). И в этом смысле абсолютно невменяемая и безвольная Канада — первая ласточка, за которой вполне вероятно последуют как государства Британского Содружества вроде Австралии и Новой Зеландии, так и европейские «младоНАТОвцы», вроде Польши, руководство которой также демонстрирует «несгибаемую принципиальность».

А вопрос о том, почему первой в реализации этой тактики стала именно Канада, имеет весьма незамысловатый ответ. Во второй половине октября в Канаде будет проходить международная встреча глав парламентов, на которой должен был присутствовать и выступать спикер иранского меджлиса Али Лариджани. Предоставлять ему, а в его лице — всей Исламской Республике, высокую международную трибуну, в планы вышеупомянутых государств-фундаторов совершенно не входит. Как показал Тегеранский саммит ДН, ничем хорошим для иранофобов выступления Ирана на международных конференциях не заканчивается.

В период премьерства Пола Мартина, официальные представители Канады заявляли об «оккупации Израилем палестинских территорий»

Вера Козубова

Тегеран пошел в обход

Иранский частный сектор поставил первую партию нефти для иностранных покупателей в обход санкций ЕС и США. Таким образом Тегеран пытается свести на нет влияние нефтяного эмбарго на экономику страны.

Частный сектор Ирана подписал несколько контрактов на продажу сырой нефти за рубеж, заявил председатель Союза иранских экспортеров нефтепродуктов Хасан Хосроджерди.

По его словам, контракты позволяют консорциуму в составе частных фирм поставлять 20% всей экспортируемой страной нефти на международные рынки, в том числе и в ЕС. Это соответствует 400–500 тысячам баррелей нефти в день, добавил Хасан Хосроджерди. Нефть транспортируют танкеры других стран, сообщает Tehran Times.

Эксперты считают, что частный сектор исламской республики будет заполнять пробел, созданный международными санкциями в отношении нефтяного сектора и Центрального банка Ирана.

Напомним, в начале сентября директор по международным отношениям Национальной иранской нефтяной компании Мохаммед Али Хатиби заявил, что уровень экспорта нефти не пострадал от западных эмбарго.

Чуть ранее министр нефти Ирана Ростам Гасеми подчеркнул, что экспортный рынок никогда не закроется, поскольку потребителям необходима иранская нефть. «Есть много способов, которые позволяют легко продать иранскую нефть. Один из них — предпринимательство и частный сектор», — сказал он.

«Европейские нефтяные компании не были заинтересованы в введении санкций, поэтому они и договариваются о поставках с Ираном через частный консорциум. В свете того, что заключение данных контрактов снизит действие экономических санкций ЕС и США против Ирана, можно ожидать дальнейших более жестких мер в отношении Тегерана. Это продолжит оказывать влияние на цены на нефть», — отметила аналитик «Инвесткафе» Юлия Войтович.

По ее словам, всего Иран экспортирует около 2,5 млн баррелей нефти в день, в европейские страны — около 0,6 млн баррелей в день. В результате экспорта 400–500 тысяч баррелей нефти в сутки Иран значительно нивелирует влияние эмбарго на экономику страны.

Тем временем Евросоюз готовит против Ирана новый пакет односторонних санкций, который охватит нефтяную, газовую, коммерческую и финансовую отрасли исламской республики. На этом настаивают власти Великобритании, Франции и Германии.

Глава британского МИДа Уильям Хейг отметил, что нынешние санкции в отношении исламской республики «уже дали значительный эффект», поэтому «следует усилить давление на Иран, активизировать и добавить новые санкции со стороны ЕС», передает «Интерфакс».

Недавно санкции в отношении Ирана ужесточили США. Соответствующий закон подписал в августе американский президент Барак Обама. Закон предусматривает запрет для американских предпринимателей на осуществление бизнеса практически со всем нефтяным сектором Ирана, а также его судоходными и страховыми компаниями.

Помимо этого устанавливается барьер на пути любых финансовых операций, включая торговлю ценными бумагами и золотом, с иранскими учреждениями, в том числе Центральным банком. В соответствии с документом американские карательные меры могут последовать и против иностранных фирм, ведущих дела с Ираном.

Российские власти выступают против санкций в отношении Ирана. Министр иностранных дел России Сергей Лавров сообщил, что российский бизнес начал испытывать негативные последствия от односторонних санкций США, введенных в отношении Ирана и Сирии.

«Односторонние американские санкции в отношении Сирии и Ирана все больше и больше приобретают экстерриториальный характер и затрагивают напрямую интересы российского бизнеса, в частности, российских банков», — подчеркнул он.

Санкции США и ЕС в отношении Ирана принимались без консультаций с Россией, напомнил Сергей Лавров. «Они решили действовать в одиночку, без нас. А теперь, когда прошло больше чем полтора года, уже и эти односторонние санкции не работают, они начинают пытаться обвинять Россию, Китай и другие страны в том, что мы препятствуем какому-то единству мирового сообщества», — отметил российский министр.

Напомним, в начале 2012 года США и Евросоюз утвердили новые санкции в отношении нефтяного и финансового секторов Ирана. Ограничения были введены из-за закрытости иранской ядерной программы. Санкции США вступили в силу 28 июня, в ЕС — 1 июля 2012 года. После того как ЕС в июне ввел эмбарго на поставки иранской нефти, ее импорт на мировой рынок сократился примерно на 40%.

Антон Евстратов

Иранская наука: впечатляющие достижения и бурный рост

Научные достижения Исламской Республики Иран все более привлекают к себе внимание. На данный момент ИРИ, занимая первое место по внедрению и развитию нанотехнологий среди мусульманских государств, имея собственное космическое и ракетное производство, обеими руками стучится в сообщество наиболее технически развитых наций. Подтверждают данный тезис и последние разработки иранских ученых, ставшие достоянием общественности в последние месяцы.

Весьма впечатляющи достижения иранских ученых в робототехнике, иллюстрацией чего стали победы роботов из Исламской Республики на специальных международных соревнованиях. Так, команда Научно-исследовательской лаборатории мехатроники, сформированная казвинским Исламским университетом Азад, выиграла Кубок лиги полезных роботов-спасателей (RoboCup Rescue Real Robot League Competitions), прошедший в Мехико.

В основной части соревнования иранцы заняли первое место, опередив команду Таиланда. Интересно, что третье место также осталось за представителями Исламской Республики. Его заняла команда Ассоциации робототехники Йезда (YRA), представлявшая Исламский университет этого города. В секции удаленных объектов ученые из Казвина также стали первыми, а из Йезда — вторыми. Третьего места удостоилась в этой секции мексиканская команда. Данное соревнование, призванное выявить лучших роботов, пригодных для спасения людей в разного рода экстремальных условиях, проводится, как ответ на произошедшее в японской префектуре Хиого 17 января 1995 года землетрясение. Трагедия унесла жизни более 6 тысяч человек.

Чуть ранее иранские роботы праздновали успех на менее серьезном турнире. Команда роботов-футболистов из ИРИ стала второй на Открытом чемпионате Нидерландов. Слава и здесь досталась машинам, созданным ученым Казвинского университета Азад. В полуфинале проходившего в Эйндховене соревнования иранская робо-команда одержала победу над мексиканским «коллективом», однако оказалась слабее хозяев турнира, голландцев. Несмотря на кажущуюся «праздность» подобных мекроприятий, необходимо понимать, что они крайне важны для развития робототехники, обмена опытом в этой отрасли специалистов разных стран.

Что касается уже упомянутых выше нанотехнологий, то недавно, благодаря им, иранским профессором Курушем Калантар-Заде был открыт новый мощный источник энергии. Открытие было сделано профессором во время измерения ускорения химической реакции в углеродной нанотрубке. Как оказалось, реакция может быть мощным и контролируемым источником энергии. По словам Калантар-Заде, мощность нового энергетического ресурса может быть в 3—4 раза больше,

чем у считающихся на данный момент мощнейшими литийно-ионных аккумуляторов. Открытие иранского ученого стало первой успешной попыткой изыскания наноразмерного источника энергии. Сам Калантар-Заде является выпускником Университета Технологий Шарифа и Тегеранского университета, что может свидетельствовать о высоком уровне иранской системы образования. На данный момент ученый работает в Школе электрической и компьютерной инженерии университета Мельбурна в Канаде.

Использовались нанотехнологии и в исследовании солнечных батарей, за которое ученые иранского Университета Технологий Шарифа получили американский патент. Работа, названная «Односторонние сенсibilизированные красителем солнечные элементы с вертикальным рисунком структуры» получила номер US20110220192. Новые батареи, разработанные иранскими учеными, базируются на нанотехнологиях. В результате легкого поглощения электрона со знаком плюс пигментированных молекул и взаимодействия полупроводника с электролитом, происходит явление, напоминающее процесс фотосинтеза у растений. На протяжении последнего времени разработками солнечных батарей занималась Лаборатория наночастиц и нанопокровов, действующая на базе физического факультета Университета Технологий Шарифа. По словам одного из непосредственных участников успешно завершившихся работ, профессора Нимы Такавиния, на данный момент перед ее коллегами стоит не менее важная задача — внедрить новую технологию в массовое производство.

Кроме того, еще одним несомненным успехом иранских нанотехнологов стало создание доктором Виной Фарамарзи, окончившей один из ведущих высших учебных заведений Ирана — университет им. Шахида Бехешти, а ныне работающей в университете им. Луи Пастера в Страсбурге, пластиковых волокон высокой проводимости. Эти нановолокна имеют электропроводность, схожую с подобным свойством у ряда металлов. В то же время, они легкие и пластичные, как пластмассы. Такие свойства нового материала имеют шанс открыть новую эру в развитии современной электроники. Вина Фарамарзи уже несколько лет делает ощутимые успехи в данном направлении. Первой серьезной публикацией исследователя по вопросу создания пластиковых волокон высокой проводимости является ее работа 2010 года.

Традиционно пристальное внимание мирового сообщества приковывают иранские разработки в области ядерной энергетики. Однако совсем недавно иранцы помогли в реализации масштабного проекта по термоядерной энергии за пределами своей страны — в Университете Теннесси (США). Речь идет о работе Международного экспериментального термоядерного реактора. Его функционирование призвано развивать технологию получения энергии путем ядерного синтеза. Считается, что таким образом можно получить больше энергии, чем с помощью используемой ныне на большинстве реакторов технологии деления ядра, однако новаторский метод пока сопряжен с масштабными рисками. Один из специалистов, работающих на Международном реакторе, — иранский ученый Масуд Паранг. По сообщениям иранских и международных СМИ, именно господину Парангу принадлежит огромный вклад в продвижение проекта.

Если говорить о других технических достижениях ученых из Исламской Республики, то необходимо отметить ряд важных изобретений последнего времени. К примеру, иранский исследователь Эбрахим Ханинзаде разработал специальный аудиобанкомат для слепых пользователей. Новая система поможет незрячим гражданам определить стоимость той или иной банкноты. По мнению изобретателя, слепые часто испытывают неудобство при пользовании традиционными платежными ав-

томатами, и его устройство решит проблему. Все функции новых банкоматов будут запускаться благодаря звуковым командам. Таким же образом пользователей проинформируют и о проведенных или проводимых операциях.

Также иранскими учеными в текущем году была создана самая маленькая радиостанция в мире. В изобретении Вахида Сандохдара, работающего в Научном институте Макса Планка в шведском Эрлангене, две молекулы связываются посредством единственного фотона. Успешно проведенный эксперимент открыл много дверей в дальнейшие разработки по передаче квантовой информации, обрабатываемой одиночными излучателями. Фактически, данные исследования могут стать началом новой эры в технике, подобной изобретению радио или телевидения.

Вносит свой вклад в фундаментальные и прикладные научные исследования и новое поколение иранских ученых. К примеру иранец Андишех Махдави прославился тем, что его заключение в области астрономии подтвердили данные телескопов НАСА. Пять лет назад он открыл сгусток темной материи, до того времени не видимый. Уже тогда доктор Махдави утверждал, что он представляет собой гигантское «увеличительное стекло», преломляющее и искажающее свет от скопления галактик Абел 520, расположенного на расстоянии 2,4 миллиарда световых лет от Земли. Он описал данное явление и дал ему название — гравитационное линзирование. Всего лишь несколько месяцев назад открытие господина Махдави было подтверждено данными новейших телескопов НАСА.

Безусловно, что достижения иранской науки были бы невозможны без четко продуманной и скоординированной государственной политики в данном направлении. В 2009 году был принят государственный план развития науки, который предусматривает, что к 2029 году расходы на R&D составят 4% ВВП против 1% сейчас. Причем, Иран активно использует для финансирования собственной науки рост цен на энергоносители, увеличивая долю бюджетных отчислений практически после каждого скачка цен.

Необходимо отметить и личную позицию в данном вопросе рахбара Али Хаменеи. Он не раз заявлял о необходимости поднимать социальный статус ученых, инвестировать в исследования и образование, одним из первых среди исламского духовенства разрешил терапевтическое клонирование и операции со стволовыми клетками. На недавней встрече с высшим руководством страны он поставил новую задачу: обеспечить приоритетность научных разработок, позволяющих диверсифицировать зависимую от нефтеэкспорта экономику и добиться увеличения в иранском экспорте доли наукоемкой продукции.

Скажу больше, самый объективный индикатор — число публикаций в мировых научных журналах, — говорит о том, что скорость развития науки в Иране превышает даже показатель КНР. По данным базы научной периодики Scopus в 2001 году ученые из Исламской республики опубликовали 2020 статей в международных журналах (российские — 31 206), в 2010 году — уже 27 510 (российские — 36 053). Как говорится — оцените и почувствуйте разницу.

Как видно из приведенных данных, иранские ученые если не являются первыми, то явно идут в числе лидеров во многих сферах науки, равно уделяя внимание прикладным и фундаментальным исследованиям. В свете достижений науки Исламской Республики даже за последние месяцы можно признать правомерность вывода Лондонского королевского общества о том, что Иран всего лишь через три года может занять лидирующие позиции в научной и технической сфере не только в исламском мире, но и на планете вообще.

III Международная конференция исламского сопротивления в Исфахане

III Международная конференция и фестиваль исламского сопротивления прошли 4–5 сентября в иранском Исфахане.

Заместитель мера Исфахана по культуре и социальной политике Хабиболла Тахвильпур сообщил, что в мероприятии приняли участие представители 50 стран мира, в том числе Палестины, Ливана, Сирии, Йемена, Туниса, Бахрейна, Турции, Саудовской Аравии, Azerbaijана, России, а также высокопоставленные должностные лица из иранского руководства. Чиновник отметил, что целью проведения этой двухдневной конференции являлось изучение возможностей развития исламского сопротивления и избежание его отклонения от истинного пути.

Свое послание участникам Фестиваля направил Мохаммад-Реза Махдави Кани, председатель Совета экспертов Ирана (органа, имеющего право избирать и смещать верховного главу государства — Духовного лидера). В послании говорится: «Возрождение исламского достоинства и благородства, освобождения исламских народов из интеллектуального, политического и экономического плена империалистических держав на основе учений Корана требует единения всех мусульман». Председатель Совета экспертов также добавил, что стремительное исламское пробуждение должно продолжаться осторожно и осмысленно, опираться на мусульманскую индивидуальность, уверенность в собственных силах и решительно пользоваться возможностью для возрождения религии и обновления исламских ценностей.

Также участникам Фестиваля было зачитано послание министра иностранных дел Ирана Али Акбара Салехи, в котором особо подчеркивалась роль Корана в сохранении религиозных ценностей. «Сегодня обсуждение палестинского вопроса является священным, благородным делом, а сопротивление и стойкое убеждение в существование единого Бога является одной из ключевых ценностей Корана», — отметил министр.

Выступая перед гостями Фестиваля, генеральный секретарь Мировой ассамблеи исламского возрождения, советник Духовного лидера Ирана по внешней политике Али Акбар Велаяти заявил: «Империалистические страны так ополчились против Сирии, как это было принято только во времена Второй мировой войны. Это западно-арабское ополчение старается убедить всех, что Сирия находится

в международной изоляции. Доказательства тому мы находим в усилиях, затраченных в ходе несвоевременного проведения саммита Организации исламского сотрудничества в Мекке, и политике Лиги арабских государств. Этот блок стран пытался устроить заговор и на Тегеранской конференции неприсоединившихся стран, однако под мудрым руководством Духовного лидера Ирана этого удалось избежать». Генеральный секретарь также подчеркнул, что сопротивление народа Южного Ливана и Палестины было бы невозможно без поддержки Сирии, которая сейчас расплачивается за то, что помогала исламскому сопротивлению.

Мохсен Резаи, секретарь Совета по определению политической целесообразности (одного из ключевых законодательных органов Ирана), также выступая перед участниками Фестиваля, заявил в своей речи: «Экономика противостояния, принципиально отличающаяся от экономики соглашательства, нацелена на срыв вражеской авантюры. Мы не желаем, как европейцы, осуществлять экономику соглашательства и создавать невыносимые условия для народа. Мы хотим иметь такую экономику, чтобы люди жили спокойно. Наша цель — создать народную экономику, управление которой тоже должно осуществляться народом». Резаи напомнил о мужестве иранского народа во время «навязанной» войны с Ираком в 1980—1988 годах, которому сейчас предстоит взять на себя такой же груз ответственности, но уже в плане руководства экономикой.

Подводя итог своему выступлению, секретарь Совета по определению политической целесообразности особо выделил следующее: «Если, несмотря на все санкции, Иран превратится в развитое государство, он станет гарантом исламского возрождения. Следуя нашему примеру сопротивления, другие народы позаимствуют и нашу модель экономики».

На Конференции также было зачитано послание лидера ливанского шиитского движения «Хезболла» Хасана Насраллы. Кроме того, с речью на тему противостояния сионистскому режиму и увеличения помощи угнетенному палестинскому народу также выступили специальный представитель лидера движения «Амаль», лидер движения исламского джихада Палестины в Иране, председатель III Международной конференции исламского сопротивления аятолла Ахтари и лидер движения Хамас в Иране. Также были предложены некоторые конкретные меры для осуществления поставленных целей.

Иван Захаров

Встреча «исламского квартета» по ситуации в Сирии проходит в Каире — мнение экспертов

Ближневосточные союзники и противники официального Дамаска собрались в Каире для поиска путей преодоления сирийского кризиса. В египетской столице проходит первая встреча региональной контактной группы. Впервые же за столом переговоров на уровне заместителей министров иностранных дел с представителями Египта, Саудовской Аравии и Турции находится Иран.

С инициативой создания международной группы по поиску путей урегулирования сирийского кризиса, в которую вошли Египет, Саудовская Аравия, Турция и Иран, в начале августа на саммите Организации исламского сотрудничества в Мекке выступил египетский президент Мухаммед Мурси.

Станет ли работа группы эффективной? Однозначного ответа на этот вопрос у стран-участниц пока нет.

По мнению обозревателя аналитического иранского сайта «Сийасат-е Ирани» Шозейбу Бахману, реальных результатов путем переговоров в четырехстороннем формате добиться будет сложно.

«На мой взгляд, прогресса в поиске путей мирного урегулирования в Сирии можно было бы ожидать только в том случае, если бы в заседании в Каире приняли участие представители всех стран, так или иначе оказавшихся втянутыми в сирийский конфликт. Формат заседания, который существует сегодня, не подразумевает достижение общего результата и выработки единой позиции всех заинтересованных сторон. К слову, таких встреч, как нынешняя в Каире, в последнее время проведено было немало. То в них не участвовал Иран, то Россия, то не приглашались другие влиятельные региональные и мировые государства. И все эти встречи заканчивались по большому счету безрезультатно.

Однако тот факт, что «арабский фронт» и примкнувшая к нему Турция, в котором собрались сторонники решения сирийского конфликта военным путем, пригласил за стол переговоров Иран, представляется весьма примечательным. Очевидно, что и в Эр-Рияде, и в Каире, и в Анкаре, чем тяжелее становится ситуация в Сирии, тем отчетливее понимают: Иран не только может сыграть весомую роль в выводе Сирии из кризиса, но и что без его участия мир в Сирии не достигим вовсе.

И все же подчеркну: сирийская проблема — не внутренняя и даже не региональная, она имеет планетарный масштаб. А потому присутствие всего лишь четырех стран для поиска ее решения в рамках контактной группы в Египте явно недостаточно», — сказал Бахман.

В иранском экспертном сообществе существуют и более резкие взгляды на диалог Исламской республики с Саудовской Аравией, Египтом и Турцией по сирийскому урегулированию.

Например, тегеранский политолог, специалист по проблемам Ближнего и Среднего Востока Хасан Ханизаде считает, что найти компромисс с другими участниками каирской встречи — задача невыполнимая. Или почти невыполнимая.

«У сирийского кризиса два фронта. Первый возглавляют США, Саудовская Аравия, Катар, Турция. Последняя «представляет» в Сирии интересы НАТО. По некоторым сведениям, оружие повстанцам поставляет именно Турция. Катар и Саудовская Аравия поддерживают оппозицию финансово. За без малого полтора года конфликта противники Асада получили из этих стран на военные нужды порядка 36 миллиардов долларов. Этому мощному лагерю противостоит другой. Его представители ратуют за решение сирийской проблемы политическим путем через продолжение реформ. Сформировали этот фронт Россия, Китай и Иран. Первые две страны, имея право вето в Совбезе ООН, заблокировали проекты антисирийских резолюций. Тем самым они не позволили осуществиться иностранному вмешательству во внутрисирийские дела и превратить страну во вторую Ливию», — сказал Ханизаде.

Как бы то ни было, а несколько коллегиальных решений на каирском заседании уже принято. «Исламский квартет» высказался за поддержку миссии нового спецпосланника ООН и Лиги арабских государств (ЛАГ) по Сирии Лахдара Брахими. Участники встречи выступили также за прекращение сирийского конфликта политическими методами.

Удастся ли Египту, Саудовской Аравии, Турции и Ирану найти другие точки соприкосновения по сирийскому вопросу, узнаем позднее, на втором заседании контактной группы. Если оно, конечно, состоится.

Мохаммад Хасан Махдиян

О роли Ирана во Второй мировой войне

До сих пор умалчивается роль и значение Ирана в победе стран-союзниц над фашистской Германией, до сих пор один из факторов, реально повлиявших на весь ход Второй мировой войны, является «белым пятном» самой масштабной, кровопролитной и разрушительной из войн в мировой истории.

Вторая мировая война стала одной из величайших трагедий в истории человечества. Эта война была начата Гер-

манией, гордившейся своей «цивилизованностью». «Заслуги» этого государства перед человеческим обществом не ограничиваются лишь развязыванием Второй мировой войны. Это государство явилось также основным виновником и Первой мировой войны, в результате которой общее число людских потерь всех стран-участниц вместе с мирным населением составило более 20 млн человек.

Во всем мире издано бесчисленное множество книг и статей, связанных с темой Второй мировой войны, в которых представлены различные точки зрения и исследования, связанные с самым грандиозным событием истории XX в.

В этой работе нас интересуют, прежде всего, те события, которые касаются Ирана:

1. Мнение Сталина о Реза-шахе и о династии Пехлеви.
2. Ультиматум Советского Союза и Великобритании правительству Ирана после нападения немецкой армии на Советский Союз.
3. Оккупация Ирана британской и советской армиями.
4. Тегеранская конференция.
5. Проблемы иранского Азербайджана и Курдистана и действия советского правительства, направленные на получение иранских нефтяных концессий.
6. Советско-иранские отношения после Второй мировой войны.

Необходимо отметить, что Реза-Шах имел ряд причин, чтобы сторониться Советского Союза. С одной стороны, он был разочарован позицией Англии и Франции, воспринимавших Иран как объект своих политических и экономических интересов, с другой — опасался Советской России. Не имея иного выхода, Реза-Шах вынужден был установить отношения с новой образовавшейся на мировой арене державой, которая не имела за плечами продолжительной истории колонизации — с правительством гитлеровской Германии.

Реза-Шах был доволен сотрудничеством с Германией и тем, что было достигнуто. В те годы немецкие специалисты оказали большую помощь в благоустройстве и в развитии экономики страны. Так, были построены Трансиранская железная дорога, соединившая центр и юг страны, также железная дорога Тегеран-Горган с выходом к Каспийскому морю. Причем последняя и в наши дни считается шедевром в области железнодорожного строительства, особенно с учетом того, что дорога проходит через горный район Фируз-Кух и через перевалы Гадук. Также были построены другие многочисленные объекты, в том числе мосты, элеваторы, промышленные предприятия в Тегеране и во многих иранских городах. Все это способствовало формированию у иранцев уважительного отношения к правительству Германии.

Стоит отметить, что сотрудничество Ирана с Германией началось задолго до заключения Пакта Молотова-Риббентропа о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. и начала Второй мировой войны. Отмечу, что сразу же после нападения Германии на СССР Посольство Ирана в Москве 26 июня 1941 года сделало заявление, в котором сообщилось о полном нейтралитете Ирана.

После нарушения Германией Пакта о ненападении пребывание немецких технических специалистов в Иране стало предметом особого внимания руководителей Англии и СССР. Только за полтора месяца обе страны направили иранскому правительству по три ноты протеста, в которых предупреждали Резу-Шаха о последствиях дальнейшего присутствия немецких специалистов в Иране.

Еще до направления первых нот протеста Англия и Советский Союз рассматривали возможность вторжения в Иран. Здесь немаловажную роль сыграл фактор «черного золота» (как известно Англии принадлежали нефтяные месторождения в Южном Иране и пограничных районах с Ираком, а Советскому Союзу — месторождения в Баку), а также коммуникации стратегического значения, в результате чего Иран стал заложником своего географического положения. При этом Англия в большей степени, чем СССР, настаивала на вторжении в Иран.

Ввод советских и британских войск в Иран привел к серьезному ухудшению экономической ситуации в стране, вызвав тем самым многочисленные волнения среди населения. Однако, несмотря на это, некоторые российские историки утверждают, что «оккупация Ирана англо-советскими войсками избавила страну от перспективы военных действий на его территории,

способствовала его экономическому развитию благодаря интенсивной добыче нефти для нужд антигитлеровской коалиции, транспортировке грузов по ленд-лизу в СССР и экономической и иной помощи союзных Держав (поставки продовольствия, борьба с нашествием саранчи и т. д.

После того, как Советский Союз вошел в антигитлеровскую коалицию, вопрос союзничества СССР с Англией и США стал предметом советской разведки. Как и в ходе ввода советских и английских войск в Иран, так и накануне проведения Тегеранской конференции, которая состоялась через два с лишним года после оккупации Ирана, в стране были перекрыты любые лазейки для проникновения

Еще до направления первых нот протеста Англия и Советский Союз рассматривали возможность вторжения в Иран

немецких шпионов. При этом с помощью подручных агентов в Иране были выявлены не только сторонники Германии, но и большинство деятелей умеренного толка.

Под предлогом возможного покушения на лидеров союзных стран со стороны немецких агентов Великобритания и СССР ввели в Иран большое количество военных, сил безопасности и разведки. Кроме 53-й армии, в Иране Советским Союзом были размещены ударные отряды 44 и 47 армии, 182 горный полк, а также группы советских военных разведчиков и отделы военной разведки и контрразведки в Табризе, Ахвазе, Мешхеде, Керманшахе, Исфагане и Резайе. Кроме того, в пользу СССР действовали много источников информации в военном министерстве, в министерстве внутренних дел, среди военных и в других иранских учреждениях. В южной части Ирана англичане действовали таким же образом.

После окончания войны в разных районах Ирана, в том числе в Азербайджане, Курдистане, в Систане, Белуджистане, Хузестане и Фарсе усилились волнения с требованием независимости при поддержке советских войск. В конечном счете, через несколько лет новое правительство Ирана смогло усмирить некоторые мятежи в обмен на безусловное следование политике США в регионе.

К сожалению, в трудах некоторых российских историков, как советского, так и постсоветского периодов, по определенным причинам не говорилось обо всех фактах, касающихся истории отношений между двумя странами. Подобное замалчивание охватывает трехвековой период истории взаимоотношений между двумя странами. Между тем, два российских историка, в отличие от остальных, отразили в своих трудах многие факты, имевшиеся в прошлом российско-иранских взаимоотношений. Этими историками были С.М. Алиев «История Ирана. XX век», Москва, издательство: Институт Востоковедения, 2004 г. и Джамиль Гасанлы «СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны, 1941–1946 гг.» Москва, издательство «Герой отечества», 2006г.

Во время проведения Тегеранской конференции Сталин и министр иностранных дел СССР Молотов провели встречу с молодым шахом Ирана Мохамадом Резой Пехлави, которая была организована с помощью человека, имевшего связь с придворными сановниками шаха, и который долгие годы был агентом внешней разведки СССР. Советская сторона не разглашала имени этого человека, однако его сотрудничество с Советским Союзом рассматривала как служение национальным интересам Ирана.

Как уже отмечалось, работа советских органов госбезопасности после окончания Второй мировой войны была сконцентрирована на Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане.

Особый интерес Советского Союза к Ирану, а точнее, к его части — Южному Азербайджану, проявился в первые дни Второй мировой войны. Наряду с решением ряда других задач, СССР преследовал, прежде всего, цель территориальной экспансии. Несмотря на это 29 января 1942 года в Тегеране был подписан союзный договор между СССР, Великобританией и Ираном, гарантировавший территориальную целостность последнего. В тяжелый для Советского Союза период Великой Отечественной войны Иран приобретал исключительно важное значение как транзитный коридор для перевозки военных грузов, поставляемых СССР по ленд-лизу. Проблема Юж-

СССР преследовал, прежде всего, цель территориальной экспансии

ного Азербайджана для Советской России отошла как бы на второй план, и находившиеся там работники из Азербайджанской ССР были по указанию Москвы отозваны назад. Но после 1944 года, когда положение Красной армии на фронтах войны улучшилось, советские руководители вновь поставили вопрос о «Южном Азербайджане». 6 марта 1944 года министр иностранных дел СССР Молотов поставил вопрос об «Увеличении экономической и культурной помощи народу Южного Азербайджана» и принял решение о направлении туда группы советских партийных работников для занятия ключевых постов в этом районе. С этой целью в Иран прибыли многие советские агенты (азербайджанцы по национальности) на работу в советское посольство в Тегеране и в советское консульство в Табризе.

Как известно, что на Тегеранской конференции Сталин договорился с лидерами союзных государств о том, что он обязуется через шесть месяцев после окончания войны вывести советские войска из Ирана, официально признать и соблюдать территориальную целостность Ирана. Англичане вывели свои войска в назначенные сроки, но Советский Союз был намерен отделить Южный Азербайджан от Ирана и присоединить его к советской территории. Предлогом для этого послужило восстание в ноябре 1945 года в Иранском Азербайджане, организаторы которого требовали у шаха автономии. Для иранского правительства ситуация осложнялась еще и тем, что на территории восставшего района находились советские войска, которые воспрепятствовали введению правительственных сил в этот регион. Не оставалось сомнений в том, что попытка Иранского Азербайджана получить независимость от Ирана связана с непосредственной военной поддержкой самопровозглашенной в этом районе власти со стороны Советского Союза. В результате советско-иранские отношения резко осложнились. Жалоба Ирана в ООН привела к напряженности в отношениях между СССР и ООН и с США и Англией.

2 марта 1946 года окончился официальный срок пребывания советской армии в Иране, однако советское информагентство ТАСС опубликовало сообщение о том, что СССР выводит свои войска только из Мешхеда, Шахруда и Семнана, а остальные военные части в других районах Ирана остаются до прояснения обстановки. Таким образом наличие советских войск в Иранском Азербайджане, политико-дипломатические заявления США по этому поводу, секретные решения военного характера создали самую острую конфликтную ситуацию со времен Второй мировой войны.

Американский консул в Табризе в секретном письме на имя госсекретаря США сообщал, что советские войска в Иране приведены в полную боевую готовность и начали выдвигаться в направлении Тегерана, Турции и Ирака. Также он сообщал, что 3 марта в Табриз прибывают дополнительные советские военные части. 4 марта президент США Трумэн принял своего госсекретаря для обсуждения политики СССР в Азербайджане, и 5 марта в этой связи Советскому Союзу была вручена нота.

7 марта поступившая информация о положении в иранском Азербайджане была рассмотрена специалистами Госдепартамента США, и после этого СССР была передана вторая нота, тон которой был более жестким по сравнению с первой нотой. В конце ноты говорилось: «США хотели бы знать, почему Советы, вместо того, чтобы выйти из Ирана, вводят туда дополнительные войска?»

Советские руководители проводили в Москве многочисленные переговоры с иранской делегацией во главе с премьер-министром Ирана Кавамом Салтане по поводу концессии на северную нефть Ирана. После неудачи СССР в Азербайджане

жанском вопросе данное условие считалось основным для вывода советских войск из Ирана. Сразу после подписания московского коммюнике СССР объявил о выводе своих войск из Иранского Азербайджана. 24 марта начали выводить войска, а закончили через полтора месяца — 9 мая 1946 г.

С приходом к власти в СССР Никиты Хрущева стороны старались закончить период прохладных отношений между двумя странами, однако в 1959 году после провала переговоров в Тегеране советско-иранские отношения вступили в новую полосу своего кризиса. Два фактора были основными причинами сохранения этих прохладных отношений — это участие Ирана в СЕНТО и приход к власти в Ираке генерала Абдулкарима Касима, испортившего отношения с Ираном и для которого отношения с Советским Союзом приобрело особое значение, так как СССР стал главным источником поставки в Ирак вооружения и военной техники. После этого прохладный процесс в отношениях Ирана и СССР с некоторым зигзагообразным изменением продолжался вплоть до распада Советского Союза. С этого времени между ИРИ и Российской Федерацией восстановились нормальные отношения. Однако целесообразно отметить, что в первом десятилетии XXI-го века наши межгосударственные контакты, несмотря на усиление военной и политической агрессивности Вашингтона и НАТО в регионе Персидского залива и Среднего Востока не только сохранились на нормальном уровне, но и получили дальнейшее развитие.

Следует отметить, что до сих пор о вкладе Ирана в победу стран-союзниц над фашистской Германией нет объективных исследований. Это все еще остается вопросом-загадкой и иной раз кажется, что между странами-союзницами имеется некое решение о том, чтобы лишний раз не затрагивать эту тему, чтобы она не изучалась на академическом уровне и не обсуждалась в публичной сфере. Полное игнорирование роли Ирана в победе стран-союзниц во Второй мировой войне привело к тому, что подавляющее большинство населения России, стран СНГ и мирового сообщества практически ничего не знают об этих важнейших страницах современной истории.

Полина Черница, Александр Васильев

Лавров: Запад считает теракты приемлемыми

«**З**ападные партнеры стали оценивать теракты исходя из политической целесообразности», — заявил глава МИД России Сергей Лавров журналистам в Астане.

Из столицы Казахстана, где проходит министерская встреча Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, передает корреспондент «Голоса России»

По словам Лаврова, нежелание осудить последние теракты в Сирии говорит о принципиальном изменении позиции Запада и многих членов Совета Безопасности ООН. Помимо сирийского кризиса, в Астане обсуждались вопросы иранской ядерной программы, ситуация в Афганистане, а также повышение роли азиатского региона на мировой арене.

Нынешнюю встречу глав МИД Астана проводит в двадцатую годовщину учреждения форума. Многостороннее сотрудничество создавалось с целью обеспечения мира, безопасности и стабильности на азиатском континенте. Амбициозность заявленных задач отражает спектр и число участников Совещания. Среди его постоянных членов 24 государства — в том числе Россия, Ирак, Бахрейн, Пакистан. Среди наблюдателей такие страны, как Япония, Катар, США, а также международные организации: ООН, ЛАГ и ОБСЕ. Выступая в ходе сегодняшней сессии глава Российского МИД Сергей Лавров заявил, что Совещание «уверенно закрепило в качестве востребованной площадки среди региональных структур, которые формируют современный облик Азии». Этому региону, по словам Лаврова, принадлежит едва ли не определяющая роль в формировании современной полицентричной международной системы.

Однако большая часть выступления министра была посвящена не достижениям, а проблемам региона. Главная из них — продолжающееся противостояние в Сирии. Резкую критику Сергея Лаврова вызвал отказ членов Совета Безопасности ООН осудить теракты в Сирии, произошедшие в начале недели:

«Совет Безопасности ранее подчеркивал свою неизменную позицию, что терроризм неприемлем, какими бы причинами он не оправдывался. Что касается последних эпизодов в Алеппо, когда погибли 27 человек: наши западные партнеры взяли паузу и в итоге отказались от какой-либо реакции, что наводит на мысль о принципиальном изменении позиции. Теперь, судя по всему, эта позиция заключается в том, что когда идет речь о политической целесообразности, с точки зрения наших западных партнеров, то теракты являются для них приемлемыми.

Я буду рад, если это мое подозрение будет опровергнуто. Но пока мне не остается ничего другого, кроме как сохранять его», — заявил министр.

По словам Лаврова, объяснение западной позиции было таким, что это как бы не совсем теракт, потому что от него пострадали те, кто руководит силовыми структурами, а они ведут борьбу с повстанцами.

«Это объяснение вызвало у меня тогда оторопь. Потому что теракт есть теракт. Потому что если он замышляется, планируется и реализуется как теракт, то это теракт», — отметил министр.

Лавров отметил, что Россия предлагала осудить теракты не только в Алеппо, когда погибли 27 человек и около сотни были ранены, но и серию терактов, произошедших в тот же день в самых разных частях Ирака, когда более ста человек погибли и сотни получили ранение.

«Наши западные партнеры взяли паузу и видимо посоветовались со столицами и в итоге тоже отказались от какой-либо реакции, что наводит на мысль о принципиальном изменении позиции западных стран. Теперь, судя по всему, эта позиция заключается в том, что когда идет речь о политической целесообразности с точки зрения наших западных партнеров — то теракты являются для них приемлемыми. Я буду рад, если наши западные партнеры опровергнут это мое подозрение, но пока мне не остается ничего другого, кроме как сохранять его», — заключил Лавров.

Волна терактов потрясла 9 сентября Багдад и целый ряд других городов Ирака, став крупнейшей акцией экстремистов за последнее время. Жертвами насилия стали более 90 человек, преимущественно сотрудники национальных органов безопасности. Более 300 человек, включая мирных жителей, получили ранения.

В тот же день в Алеппо — втором по значимости городе Сирии — была совершена серия террористических атак, от которых пострадали гражданские объекты и мирные жители. В результате подрывов двух автомобилей полностью разрушено здание больницы «Аль-Хайят», частично больница «Аль-Машфа аль-Маркази».

Еще один автомобиль взорван напротив школы, расположенной в 500 метрах от этих больниц. В результате этих терактов погибли 47 человек, более сотни получили ранения. В результате конфликта в Сирии, длящегося с марта 2011 года, погибли, по поступающим в ООН сведениям, уже свыше 17 тысяч человек.

Недопустимо вступать в сирийский конфликт на чьей-либо стороне

Россия считает недопустимым безучастное отношение к трагедии в Сирии, но предостерегает от вмешательства в конфликт на чьей-либо стороне, заявил глава МИД РФ Сергей Лавров, выступая на министерской встрече стран-участниц Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

«Одной из острейших международных проблем стал сирийский кризис. Недопустимо ни взирать на эту трагедию безучастно, ни вступать в конфликт на чьей-либо стороне», — заявил Лавров.

«Все внешние игроки, включая участников СВМДА, должны потребовать от всех враждующих сторон немедленно прекратить кровопролитие и обеспечить, чтобы сами сирийцы — разумеется, без наемников — сели за стол переговоров и без

вмешательства извне начали совместный поиск национального примирения на коллективно согласованной основе: решениях Совета Безопасности ООН, плане Кофи Аннана, итоговом коммюнике министерской встречи «Группы действий» по Сирии в Женеве», — подчеркнул российский министр.

Москва твердо поддерживает опирающиеся на эти документы усилия спецпредставителя ООН и ЛАГ Лахдара Брахими, отметил он.

По словам Лаврова, сирийский кризис лишь часть драматических событий в регионе Ближнего и Среднего Востока, «которые негативно сказываются на стабильности многих стран и — что особенно опасно — используются для провоцирования межэтнических, межконфессиональных столкновений».

«Необходимо создать зону, свободную от ОМУ»

Сергей Лавров считает необходимым до конца года создать конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ (оружие массового уничтожения).

**«Нельзя
допустить
саботажа
переговоров
между
Палестиной
и Израилем»**

«Особую актуальность приобретает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, в соответствии с резолюциями СБ ООН», — отметил Лавров.

«Считаем необходимым выполнить решение государств-участников ДНЯО и до конца нынешнего года создать конференцию для начала предметной работы над решением этой задачи», — сказал он.

«Нельзя допустить саботажа переговоров между Палестиной и Израилем»

«Арабская весна» не должна использоваться для саботажа переговоров о палестино-израильском урегули-

ровании, заявил в Лавров.

«Ситуацию (в регионе Ближнего и Среднего Востока) усугубляет тот факт, что на этом фоне происходит откат в усилиях по урегулированию палестинской проблемы», — сказал Лавров.

В Москве убеждены, что члены квартета международных посредников во взаимодействии с ЛАГ обязаны не допустить попыток использовать «арабскую весну» для того, чтобы саботировать переговоры о палестино-израильском урегулировании на согласованной международно-правовой основе.

«Альтернативы переговорам нет»

Лавров не видит альтернативы переговорному решению вопроса ядерных программ Ирана и КНДР.

«Среди актуальных тем международной повестки дня — ситуация вокруг иранской ядерной программы и ядерная проблема Корейского полуострова. Не видим альтернативы их урегулирования путем переговоров в сложившихся форматах», — заявил он.

«Это единственный путь к тому, чтобы добиться от Тегерана и Пхеньяна снятия озабоченностей международного сообщества», — подчеркнул Лавров.

По его словам, угрозы, нагнетание напряженности, односторонние санкции «поднимают коллективные усилия».

«Риски слишком велики, и от ставки на конфронтацию необходимо незамедлительно отказаться. И здесь авторитет СВМДА тоже мог бы сыграть благотворную роль», — отметил министр.

РФ беспокоят намерения сохранить иностранные базы в Афганистане

Москва считает противоречивыми намерения сохранить иностранные базы в Афганистане после вывода войск в 2014 году, заявил Лавров.

«В мире, в том числе в азиатском регионе, сохраняются многочисленные вызовы и угрозы. Особую тревогу вызывает формирование своего рода «дуги нестабильности» от Северной Африки до Афганистана», — заявил в ходе выступления Лавров.

«Нас не может не беспокоить, как будет складываться ситуация в этой стране, особенно на фоне противоречивых заявлений о том, что иностранные войска в 2014 году уйдут, но иностранные базы останутся, — подчеркнул он. — Тут нужна ясность: если антитеррористическая миссия выполнена, а в этом пока есть сомнения, то, значит, базы сохраняются с какой-то другой, не связанной с Афганистаном задачей?»

«У нас у всех одна цель: мирный, благополучный Афганистан, не несущий соседям и миру ни террористических, ни наркотических угроз», — напомнил министр.

Глава МИД РФ призывал участников СВМДА к максимальной открытости всех планов и действий по Афганистану, «тем более что мандат на иностранное присутствие в ИРА одобрял СБ ООН».

«Считаю, что механизм СВМДА мог бы содействовать обеспечению такой открытости», — сказал Лавров.

Москва считает противоречивыми намерения сохранить иностранные базы в Афганистане после вывода войск в 2014 году

«Саммит АТЭС показал ведущую роль РФ в обеспечении стабильности в Азии»

Саммит АТЭС подтвердил, что Россия является одним из ключевых факторов обеспечения стратегической стабильности в Азии, заявил Лавров.

«Только что во Владивостоке прошел саммит АТЭС. Одобрены российские инициативы в сфере либерализации торговли и инвестиций, совершенствования транспортно-логистических систем, укрепления продовольственной безопасности, обеспечения инновационного роста, целый ряд других проектов сотрудничества», — напомнил Лавров.

Российская сторона, заверил он, готова к совместной работе в интересах достижения этих целей. «Владивостокский саммит подтвердил, что Россия является одним из ключевых факторов обеспечения стратегической стабильности в Азии. Наша страна активно работает в таких региональных и трансрегиональных форматах,

как Шанхайская организация сотрудничества, Восточноазиатские саммиты, Региональный форум АСЕАН по безопасности, БРИКС и «тройка» Россия-Индия-Китай, Форум «Азия-Европа», Диалог по сотрудничеству в Азии и, конечно же, СВМДА», — сказал министр.

Москва видит «хорошие перспективы в работе СВМДА на всех треках», подчеркнул он.

«Подготовленные странами-координаторами концепции и планы действий по мерам доверия в экономическом, экологическом и гуманитарном измерениях создают добротную основу для дальнейшей работы», — продолжил глава МИД РФ.

По его словам, Россия как куратор осуществления концепций и дорожной карты по содействию малому и среднему предпринимательству рассчитывает на продолжение сотрудничества и в этой области.

«Общими усилиями мы можем сделать многое. Ключ к успеху — в том, чтобы строить наши отношения на основе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, учета и уважения интересов друг друга», — сказал Лавров.

СВМДА уверенно закрепилось в качестве востребованной площадки среди региональных структур

Происходящие в азиатском регионе процессы требуют объединения усилий для ответа на современные вызовы и угрозы, заявил Лавров.

«Мы собрались в Астане по случаю знаменательного события — 20 лет назад президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой создания Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии — форума для укрепления многостороннего сотрудничества в интересах обеспечения мира, безопасности и стабильности на азиатском континенте», — заявил Лавров.

По его словам, за прошедшее время удалось многое сделать.

«Совещание уверенно закрепилось в качестве востребованной площадки среди региональных структур, которые формируют современный облик Азии. Представительный состав участников СВМДА способствует продвижению мер доверия в военно-политической, экономической, гуманитарной и других областях», — добавил министр.

Глава МИД РФ констатировал, что в мире происходят серьезные качественные изменения.

«Резко ускорились темпы международной жизни. Ее основной характеристикой становится формирование полицентричной международной системы, в которой крупная роль принадлежит Азии», — заявил Лавров.

Министр обратил внимание, что процессы в азиатском регионе «диктуют настоятельную необходимость объединения усилий с целью поиска эффективных ответов на возникающие вызовы и угрозы».

«Отрадно, что СВМДА утвердилось как часть партнерской сети взаимодополняющих региональных структур, чья деятельность способствует продвижению коллективных методов решения международных проблем на основе равноправия, взаимного уважения интересов и взаимной выгоды», — отметил он.

Дуг Сондерс

10 западных мифов о мусульманах

В своей новой книге «Миф об исламской волне» я описываю широко распространенные на Западе ложные представления о мусульманской иммиграции. Я вижу, что, как это раньше было с евреями и католиками, мусульмане воспринимаются как люди, не способные интегрироваться в общество; как быстро воспроизводящаяся сила, проповедующая религию, которая представляет собой скорее идеологию завоевания, чем веру. При помощи самых современных фактов и цифр я демонстрирую гораздо менее тревожную правду о новопривывших.

Вот 10 стандартных мифов о мусульманах на Западе:

1. Среди исповедующих ислам выше коэффициент рождаемости, чем среди приверженцев другой религии. Они захватят мир своим количеством.

Два поколения назад казалось, что исламским странам грозит бесконтрольный рост населения. Люди говорили об «исламском показателе плодovitости» — в среднем более пяти детей на семью — и предсказывали, что планета запестрит шпилями минаретов.

Сегодня же очевидно, что ислам не связан с ростом численности населения. Просто взгляните на Иран, единственную в мире исламскую теократию, где в 1980-е годы в среднем на семью приходилось семь детей, а сегодня — 1,7. Это — меньше, чем во Франции или Великобритании. Или возьмите Объединенные Арабские Эмираты, там на семью приходится 1,9 ребенка. Или Турцию, в которой уже десять лет правит партия религиозных мусульман: сегодня там — 2,15 ребенка на семью. В Ливане, невзирая на подъем Хезболлы, в среднем на семью приходится лишь 1,86 ребенка (то есть, население будет сокращаться).

В среднем по миру размер средней мусульманской семьи сократился с 4,3 ребенка на семью в 1995 году до 2,9 в 2010 году. Ожидается, что показатель станет ниже необходимого для роста населения, и размер исламской семьи приблизится к размеру западной семьи к середине века. Это критический признак того, что исламские общества переживают крупную волну модернизации и секуляризации — даже если они при этом продолжают избирать исламистские партии.

2. Иммигранты из мусульманских стран нас поглотят.

Люди смотрят на огромные семьи новых мусульманских иммигрантов и представляют, что их количество возрастет в геометрической прогрессии. Однако это, скорее, иллюзия — так же, как и другие цифры, указывающие на то, что у мусульманских иммигрантов коэффициент рождаемости выше, чем на их родине. Это объясняется тем, что большинство новых иммигрантов рожают большую часть

На настоящий момент мусульмане во Франции и Германии имеют лишь 2,2 ребенка на семью

своих детей в годы сразу же после своего приезда. Общий коэффициент рождаемости — определение размера средней семьи — высчитывается при помощи общего числа детей у женщины и распределении их на всю продолжительность ее жизни в детородном возрасте. Потому кажется, что у иммигрантов больше детей, чем на самом деле.

На самом деле размер семей мусульманских иммигрантов быстро приближается к размеру семей средних представителей Запада — даже быстрее, чем это было в случае еврейских или католических иммигрантов в свое время. На настоящий момент мусульмане во Франции и Германии имеют лишь 2,2 ребенка на се-

мью, это чуть превышает средние показатели по странам. И, хотя иммигранты из Пакистана в Британии имеют по 3,5 ребенка, их дочери, рожденные в Британии, имеют лишь 2,5. По всей Европе различие между мусульманским и не-мусульманским коэффициентом рождаемости снизилось с 0,7 до 0,4, и скоро цифры сойдутся по всему континенту.

3. Мусульмане станут большинством в странах Европы.

На самом деле сейчас есть несколько серьезных гипотез на основе тенденций роста населения и уровня иммиграции, которые демонстрируют, что мусульманское население Европы растет все медленнее, и что к середине этого столетия, даже если коэффициент иммиграции не сократится, доля мусульман в Европе будет равняться примерно 10% (сейчас она составляет 7%). К тому моменту размер и возрастной состав мусульманских семей будет мало отличаться от средних показателей по Европе.

4. Мусульмане станут господствующей группой «аутсайдеров от культуры» в США.

Несмотря на истерическую риторику Ньюта Гингрича (Newt Gingrich), Мишель Бахманн (Michelle Bachmann) и прочих, мусульмане в Штатах — не просто очень маленькая группа, но одна из наиболее интегрированных социальных групп в стране, особенно если учесть, что 69% американских мусульман — это иммигранты в первом поколении, а 71% этих иммигрантов прибыли после 1990 года.

Сегодня в США — лишь 2,6 миллиона мусульман. К 2030 году их численность вырастет примерно до 6,2 миллиона (потому что мусульмане молоды и плодovitы), к тому моменту мусульмане будут составлять 1,7% населения. То есть, почти столько же, сколько иудеи и принадлежащие к епископальной церкви.

Хотя они в стране новички, американские мусульмане имеют тенденцию быть образованными и успешными в экономическом смысле. У 40% из них есть диплом

об окончании колледжа, они — вторая самая образованная группа в стране после евреев, гораздо более образованная, чем американцы в целом. Лишь 29% американцев имеют дипломы о высшем образовании.

5. Мусульманские иммигранты на Западе придерживаются тех же отсталых взглядов, что мусульмане на Ближнем Востоке и в Пакистане.

На самом деле, после переезда мусульмане резко меняют свои культурные взгляды. Например, 62% американских мусульман говорят, что «можно придумать такой способ существования Израиля, который бы учитывал права палестинцев». Это лишь чуть меньше, чем процент полагающих так же американцев — в среднем (67%), и гораздо больше, чем среди ближневосточных мусульман — там с этим утверждением согласны от 20% до 40%.

После переезда мусульмане резко меняют свои культурные взгляды

Схожим образом, 39% американских мусульман и 47% германских мусульман говорят, что терпимо относятся к гомосексуальности. Сравните эти показатели с теми, которые демонстрируют большинство исламских стран. Причем, цифры растут с каждым поколением иммигрантов. По этим важным вопросам исламские иммигранты быстро приближаются к принятию западных ценностей.

6. Мусульмане-американцы более верны своей религии, чем своей стране.

Это правда, что 49% американцев с мусульманскими корнями говорят, что считают себя «в первую очередь мусульманами, а во вторую — американцами», а 47% утверждают, что по пятницам посещают мечеть. Однако, следует сравнить эту статистику со статистикой по американским христианам, 46% которых говорят, что считают себя «в первую очередь христианами, а затем только американцами» (причем среди приверженцев евангелических церквей эта цифра вырастает до 70%). А 45% американских христиан посещают службу в церкви каждое воскресенье.

Иными словами, мусульмане приняли ровно тот же уровень религиозности, что и люди вокруг в принявшей их стране. То же самое мы наблюдаем и во Франции, где пятая часть мусульман — атеисты, и лишь 5% регулярно посещают мечеть. — Почти такая же статистика, как и среди французских христиан.

7. Бедные мусульмане бегут из перенаселенных стран на Запад.

На самом деле, беднейшие и самые перенаселенные исламские страны дают меньше всего эмиграции — и лишь малая доля этих мигрантов отправляется на Запад. Иммиграция исходит в основном из стран с наименьшим темпом роста населения, и обычно это иммиграция — не в соседние страны.

Мусульмане — далеко не крупнейшая группа иммигрантов, даже в странах, которые непосредственно прилегают к исламскому миру. В Испании, расположенной близко к бедным арабским государствам, лишь 13% иммигрантов являются мусульманами: большинство происходят из испаноговорящих стран по ту сторону

Атлантики. В Великобритании мусульманами являются лишь 28% иммигрантов. И не похоже, что эти показатели будут расти.

8. Мусульманские иммигранты злы на окружающее их общество.

На самом деле, мусульманские иммигранты БОЛЕЕ довольны окружающим их миром и его светскими институтами, чем население в целом. Мусульманские иммигранты в США охотнее говорят, что они «удовлетворены своей жизнью» (84%), чем средний американец — 75%. В случае рожденных в Америке мусульман показатель вырастает до 90%. Даже среди мусульман в кварталах, где в мечети был совершен акт вандализма (участившееся явление), целых 76% опрошенных говорят, что их район — «отличное» или «хорошее» место для жизни.

Это ощущение часто «перерастает» в гордость. Например, 83% британских мусульман говорят, что гордятся быть гражданами Великобритании, сравните с лишь 79% британцев в среднем. Лишь 31% мусульман согласны с тем, что «лучшее у Британии уже позади» — против 45% согласных с этим заявлением британцев.

9. Мусульмане на Западе поощряют терроризм.

Вам, вероятно, будет страшно узнать, что 8% американских мусульман полагают, что удары по гражданским мишеням «часто или иногда оправданы», если цель справедлива, но сравните это с ответом не-мусульман в Америке — 24% из них заявляют, что такие теракты «часто или иногда оправданы».

Это отражено в большинстве крупных опросов. В масштабном исследовании на вопрос «являются ли атаки против мирных граждан морально оправданными», 1% французов, 1% немцев и 3% британцев ответили да; среди мусульман так ответили 2%, 0,5% и 2% соответственно. На вопрос, «оправдано ли применение насилия ради благородной цели», утвердительно ответили 7% французов, среди них — 8% мусульман; 10% германцев и менее 2% германских мусульман; 10% британцев и 8% британских мусульман. Может быть, результаты объясняются тем, что 85% жертв исламистского терроризма — мусульмане.

10. Мусульман стало так много, что теперь самое распространенное детское имя в Британии — Мохаммед.

Это правда — но это означает не совсем то, что вы думаете. В 2010 году, если све-сти вместе все 12 вариаций написания имени исламского пророка, новорожденных называли Мохаммедом гораздо чаще, чем любым другим именем.

Однако это, скорее, следствие моды на имена, чем чего-либо другого. Во множестве различных мусульманских культур ВСЕ новорожденные мальчики получают имя Мохаммед как официальное первое имя. А также среди многих уроженцев Запада, в особенности — белых англосаксов и черных христиан, наблюдался взрыв числа оригинальных имен для младенцев. В 2011 году представители этих групп называли своих детей необычными именами на 50% чаще, чем это было поколение назад.

В результате имя Мохаммед стало именем «номер один», не являясь при этом настолько распространенным — в 2010 году все малыши, названные в честь исламского пророка Мохаммеда, составили лишь 1% от всех британских новорожденных.

Леонид Савин

Идеи Тегеранского саммита ДН получили развитие на форуме АТЭС во Владивостоке

Прошедший в Тегеране 16-й саммит Движения неприсоединения (ДН) может послужить новым этапом на пути многих держав и народов к многополярной системе в динамично изменяющейся картине мира. Очень важно, что саммит международной организации, которая является второй по величине после Генеральной Ассамблеи ООН, состоялся в одном из центров реального сопротивления мировой гегемонии США, претендующим на один из будущих мультиполярных полюсов Евразии. Визиты высокопоставленных гостей в страну, вокруг которой США нагнетают недружественную атмосферу, также являются символическим жестом, в том числе со стороны тех государств, которые формально числятся союзниками Вашингтона, но хотели бы избавиться от довлеющего гнета отношений клиента-патрон и создать новый режим взаимоотношений, основанный на сбалансированном и справедливом подходе.

Весьма показательным является то, что именно ДН являлось прекурсором многополярности в XX в., идея которого была подхвачена Китаем с их доктриной *duojihua* и пятиполюсного мира, а позже Россией, Венесуэлой и другими странами.

Само движение официально было создано 25 государствами на Белградской конференции в сентябре 1961 г. Его созданию предшествовали Бандунгская конференция 1955 г. и трехсторонние консультации Иосипа Броз Тито, Гамаль Абдель Насера и Джавахарлала Неру в 1956 г. Основной принцип — это неучастие в военных блоках (под которыми на момент основания организации подразумевались, прежде всего — НАТО и Варшавский договор, а также Багдадский пакт, СЕАТО, АНЗЮС и т. п.), борьба против империализма и колониализма, за права угнетенных народов, что не менее актуально и в настоящий момент. Если ранее лидерам стран этой организации удавалось лавировать между СССР и США, получая определенные политические и экономические преференции, сейчас эта структура может послужить мощной опорой для международной стратегии, направленной на установление полицентричного мироустройства, на что было указано в совместной декларации Россия и Китая, а также в различных исследованиях.

Что касается Ирана, то из-за вовлеченности в конфликт с Ираком, эта страна длительное время не могла активно участвовать в проектировании региональной и мировой политики. Осознавая, что Иран может являться серьезным центром

влияния на Ближнем и Среднем Востоке, США намеренно поддерживали режим Саддама Хусейна и своих партнеров — Саудовскую Аравию. Окончание войны, а позднее ослабление и демонтаж светского баасистского иракского государства значительно способствовало включенности Ирана в мировую повестку, связанную с политической альтернативой.

Бывший президент Ирана и ученый Мохаммад Хатами более 10 лет назад предложил концепцию «Диалога цивилизаций», призывавшую к обсуждению и пересмотру основ ориентированного на Запад и либерального мирового порядка, которая была единогласно принята на голосовании ООН в качестве символа 2001 г. Парадоксально, что именно в этом году США начали глобальную войну с терроризмом, ставшей продолжением логики Нового Мирового Порядка, объявленной еще около 10 лет до этого.

Многополярность в повестке саммита ДН

На данном саммите верховный духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи также обратился к теме многополярности. В частности, он отметил и необходимость реформирования ООН, и навязывание Западом своих программ в одностороннем порядке, что подрывает принципы демократии, и деструктивную работу монополизированных СМИ, и проблемы ОМП, предложив концепцию «Ближний Восток без ядерного оружия», которая, конечно же, в первую очередь, подразумевает Израиль, являющийся изгоем в этом вопросе, и необходимость повышения «политической производительности в мировом управлении».

На повестке дня были также серьезные проблемы региона, связанные с палестинским народом и кризисом в Сирии. Духовный лидер Ирана на встрече с премьер-министром Сирии в кулуарах саммита заявил о необходимости разоблачения и широкого освещения заговора Запада против Сирии. Единодушное согласие пред-

ставителей стран-членов Движения неприсоединения о необходимости немедленного прекращения блокады Кубы также можно считать важным решением. Другая, не менее актуальная тема — это терроризм. Хотя под этим явлением обычно считают деятельность радикальных группировок, которые пытаются достичь политических целей с помощью организованного насилия, ряд стран также его практикует. Исторически террор появился именно как инструмент осуществления государственного контроля и подавления своих граждан в революционной Франции. Вместе с идеями рационализма и просвещения он нашел благодатную почву в США, где вместе с идеей мессианства и богоизбранничества был институционализирован местными элитами. Результаты политики государственного тер-

роризма США можно увидеть повсюду, где Вашингтону удавалось достичь силового превосходства или найти исполнителей. В том же Иране после победы Исламской революции это были группы контраст, поддерживаемые ЦРУ, сегодня же это сепаратисты и террористы типа «Джандалла», «Народные моджахеды Ирана» и «Национальный совет сопротивления Ирана». Собственно, события, происходящие в Сирии, показывают, насколько глубоко терроризм может поражать государственные системы и лицемерно истолковываться «демократическим» Западом.

На повестке дня были также серьезные проблемы региона, связанные с палестинским народом и кризисом в Сирии

Конечно же, подобная площадка, которую представляет саммит ДН, это не только политические доклады, повествующие о необходимости высокой морали и справедливости, а также критика неоимпериализма. Это еще и мощнейший пул (pool), где встречаются лидеры и высокопоставленные чиновники государств со всех континентов, что является хорошей возможностью для достижения договоренностей, обсуждения перспектив совместных проектов и снижения возможных трений в дипломатических отношениях.

Что говорили противники?

Что касается противников, как саммита, так и ДН в целом, ими являются США и их сателлиты, ведь вопросы империализма и колониализма никуда не исчезли, но лишь приобрели другой формат и название. Глобализация, мировое лидерство США, многосторонность — всего лишь новые ярлыки для внешней политики США, реализаторами которой являются Всемирный банк, ВТО, транснациональные корпорации и другие наднациональные структуры, также как и послушные партнеры Вашингтона, формально имеющие государственный суверенитет. Поэтому ряд СМИ, которые связаны с политическим истеблишментом Белого дома, встретили проведение этого саммита с явным неодобрением.

Практически все СМИ Запада, являющиеся рупорами США и Израиля, писали о чем угодно, только не о самом Тегеранском саммите. Например, пресса освещала вопросы, связанные с болезнью лидера местной оппозиции Хосейна Мусави, отметила увеличение вдвое центрифуг в атомной промышленности Ирана и визит Генерального секретаря ООН, при этом отметив, что он подверг жесткой критике отрицание иранскими властями Холокоста. И вряд ли объективной можно назвать краткий репортаж, связанный с саммитом Движения, в котором говорится исключительно о том, что правительство Ирана тщательно контролировало и фильтровало информацию, связанную с мероприятием.

Если же в печати и появлялась информация о Тегеранском саммите, то она носила довольно негативный характер, явно преуменьшающий значение данного события в международной жизни. Например, влиятельная международная сеть глобалистов со штаб-квартирой США — Совет по международным отношениям (CFR) отреагировала на саммит в крайне негативном ключе, разразившись критическими публикациями. Президент CFR Ричард Хаас дал интервью, где он комментировал позицию Израиля и США по иранскому вопросу и выразил обеспокоенность, что Египет может координировать свою политику с Ираном, одновременно консолидируя процессы внутри своей страны, и сожалел, что Пан Ги Мун и индийский премьер-министр посетили Тегеран. Впрочем, как и многие другие западные политики, Ричард Хаас считает, что время ДН закончилось после падения Берлинской стены в 1989 г. И это понятно, т.к. саммит ДН в Тегеране довольно сильно напугал США и западные государства, крайне не заинтересованные в появлении новой политической силы, которая может стать началом конца нынешнего однополярного мира.

Не менее показательным является «своевременный» доклад МАГАТЭ по ядерной программе Ирана, который тут же прокомментировали международные сети западных СМИ. Сам доклад и его интерпретации содержали такие термины, как «значительные затруднения», «увеличение возможностей Ирана», «подземные сооружения» и пр. При этом комментаторы заметили, что это был последний доклад по этому вопросу, подготовленный МАГАТЭ до президентских выборов в США.

Вероятно, это была определенная точка над «и», поставленная для акцентирования некой угрозы и дальнейших политических манипуляций.

Возвращаясь к Тегеранскому саммиту, можно упомянуть, что следующее мероприятие пройдет в Венесуэле, которая является одним из флагманов сопротивления неолиберализму и установления многополярности в Латинской Америке. Хотя предвыборная кампания в этой стране проходит в условиях напряженности и провокаций, пока у Уго Чавеса есть все шансы выйти победителем в президентских выборах, поэтому следующий саммит может являться очередной важной вехой в истории Движения.

Следует отметить, что на недавнем саммите АТЭС во Владивостоке многие идеи, поднятые на саммите ДН в Тегеране, получили свое дальнейшее развитие. Владивостокский форум лидеров АТЭС стал очередным чувствительным ударом по гегемонии США, объявивших, что их стратегия XXI века будет связана с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Так что можно сказать, что идеи Тегеранского саммита нашли свое отражение на саммите в России, среди его участников, которые также, как и Иран, стремятся к созданию полицентричного мироустройства, с диалогом культур и народов, сохранением традиций и широкого распространения мировоззрения, основанного на справедливости.

Виктор Мясников

Обогащение урана: Ирану удалось освоить технологии, недоступные для США

Годы и фантастические затраты понадобились, чтобы научиться разделять изотопы одного из самых тяжелых металлов.

В представленном недавно очередном ежеквартальном отчете МАГАТЭ по иранской ядерной проблеме сообщается, что укрепленный подземный обогатительный завод в Фордо получил два новых каскада усовершенствованных центрифуг — по 174 в каждом. Всего на данном объекте планируется разместить 3000 центрифуг для обогащения урана. В предыдущем отчете МАГАТЭ, опубликованном в мае, сообщалось, что в Фордо уже установлены 1064 центрифуги, 696 из которых к моменту публикации документа работали на полную мощность. Так передают российские информагентства.

Однако зарубежные информагентства, в частности Reuters, со ссылкой на тот же отчет МАГАТЭ приводит более душераздирающую цитату: «Количество центрифуг для обогащения урана в комплексе Форду, расположенных в глубине горы, возросло с 1064 до 2140 штук».

Возможно, эксперты МАГАТЭ сами запутались в цифрах. Во всяком случае, они не мешают политикам и СМИ пугать население разными цифрами, якобы показывающими стремление Ирана соорудить атомную бомбу или ракетную боеголовку. И уже снова пошли подсчеты, сколько тонн урана обогатил Иран и через сколько месяцев наделает из него бомб. Но все помалкивают, что на центрифужных обогатительных заводах получают вовсе не обогащенный уран. На выходе там имеют газообразный гексафторид урана. А из газа бомбу не сделать.

Ураносодержащий газ приходится везти на другое предприятие. В Иране производственные линии по деконверсии гексафторида урана расположены на заводе UCF в Исфахане. Там уже успешно проводят деконверсию гексафторида, обогащенного до 5%. Но в результате получают опять-таки не уран, а диоксид урана UO_2 . Из него бомбу тоже сделать нельзя. Зато как раз из него изготавливают топливные таблетки, из которых набирают стержни для реакторов АЭС. Производство топливных элементов находится там же в Исфахане на заводе FMP.

Чтобы получить металлический уран, на диоксид урана при температуре от 430 до 600 градусов воздействуют газообразным фтористым водородом. В результате получается, конечно же, не уран, а тетрафторид UF_4 . И уже из него восстанавливают металлический уран при помощи кальция или магния. Владеет ли Иран этими технологиями, неизвестно. Вероятнее всего, нет.

Однако ключевой технологией получения ядерного оружия считается именно обогащение урана до 90%. Без этого все прочие технологии значения не имеют. Зато имеет значение производительность газовых центрифуг, технологические потери сырья, надежность оборудования и еще целый ряд факторов, о которых молчит Иран, молчит МАГАТЭ, молчат разведки разных стран

Поэтому есть смысл подробнее разобраться с процессом обогащения урана. Посмотреть на историю вопроса. Постараться понять, откуда в Иране появились центрифуги, что они из себя представляют. И почему Иран сумел наладить центрифужное обогащение, а Соединенные Штаты, потратив миллиарды долларов, так и не смогли этого добиться. В США уран по госконтрактам обогащают на газодиффузионных заводах, что во много раз дороже.

Раскрученное производство

В природном уране-238 содержится всего 0,7% радиоактивного изотопа уран-235, а для постройки атомной бомбы необходимо содержание урана-235 в 90%. Вот почему технологии получения расщепляющихся материалов являются главным этапом в создании атомного оружия.

Каким способом можно выделить более легкие атомы урана-235 из массы урана-238? Ведь разница между ними всего три «атомные единицы». Существует четыре основных метода разделения (обогащения): магнитная сепарация, газодиффузионный метод, центрифужный и лазерный. Самый рациональный и дешевый — центрифужный. На единицу продукции ему надо в 50 раз меньше электроэнергии, чем при газодиффузионном способе обогащения.

Внутри центрифуги с невероятной скоростью вращается ротор — стакан, в который поступает газ. Центробежная сила отжимает к стенкам более тяжелую фракцию, содержащую уран-238. Более легкие молекулы урана-235 собираются ближе к оси. Кроме того, особым способом внутри ротора создается противоток. Благодаря этому более легкие молекулы собираются внизу, а тяжелые вверх. В стакан ротора на разную глубину опущены трубки. По одной более легкая фракция перекачивается в следующую центрифугу. По другой обедненный гексафторид урана откачивается в «хвост» или «отвал», то есть изымается из процесса, закачивается в специальные емкости и отправляется на хранение. В сущности, это отходы, радиоактивность которых ниже, чем у природного урана.

Одна из технологических хитростей — температурный режим. Гексафторид урана становится газом при температуре свыше 56,5 градусов. Для эффективного разделения изотопов в центрифугах поддерживается определенная температура. Какая? Информация засекречена. Так же как информация о давлении газа внутри центрифуг.

При снижении температуры гексафторид сжижается, а затем и вовсе «засыхает» — переходит в твердое состояние. Поэтому бочки с «хвостами» хранят на открытых площадках. Ведь здесь они никогда не нагреются до 56,5 градуса. И даже если пробить в бочке дыру, газ из нее не улетучится. В худшем случае высыплется

немного желтого порошка, если у кого-то хватит сил опрокинуть емкость объемом 2,5 куб. м.

Высота русской центрифуги примерно 1 метр. Они собраны в каскады по 20 штук. В цехе располагаются в три яруса. Всего в цехе 700 000 центрифуг. Дежурный инженер ездит вдоль ярусов на велосипеде. Гексафторид урана в процессе разделения, который политики и СМИ называют обогащением, проходит всю цепочку из сотен тысяч центрифуг. Роторы центрифуг вращаются со скоростью 1500 оборотов в секунду. Да, да, полторы тысячи оборотов в секунду, а не минуту. Для сравнения: скорость вращения современных бормашин — 500, максимум 600 оборотов в секунду. При этом на российских заводах роторы крутятся непрерывно 30 лет. Рекорд — более 32 лет. Фантастическая надежность! Нарботка на отказ — 0,1%. Один отказ на 1 тыс. центрифуг в год.

По причине сверхнадежности у нас только в 2012 году началась замена центрифуг пятого и шестого поколений на аппараты девятого поколения. Потому что от добра добра не ищут. Но они уже отработали три десятилетия, пора уступить место более производительным. Старые центрифуги вращались на подкритических скоростях, то есть ниже той скорости, при которой они могут пойти вразнос. А вот аппараты девятого поколения работают на надкритических оборотах — проходят опасную черту и дальше работают устойчиво. Никакой информации о новых центрифугах нет, фотографировать их запрещено, чтобы не расшифровать габариты. Можно только предполагать, что они имеют традиционный метровый размер и скорость вращения порядка 2000 оборотов в секунду.

Ни один подшипник таких скоростей не выдержит. Поэтому ротор оканчивается иглой, которая опирается на корундовый подпятник. А верхняя часть вращается в постоянном магнитном поле, вообще ни с чем не соприкасаясь. И даже при землетрясении не случится биения ротора с разрушением. Проверено.

К сведению: российский низкообогащенный уран для топливных элементов реакторов АЭС в три раза дешевле того, что вырабатывается на зарубежных газодиффузионных заводах. Речь о стоимости, а не о себестоимости.

Российский низкообогащенный уран для топливных элементов реакторов АЭС в три раза дешевле того, что вырабатывается на зарубежных газодиффузионных заводах

600 мегаватт за килограмм

Когда во время Второй мировой войны США приступили к программе создания атомной бомбы, центрифужный метод разделения изотопов был выбран как наиболее обещающий способ наработки высокообогащенного урана. Но технологические проблемы преодолеть не удалось. И американцы с раздражением объявили центрифугирование невозможным. И во всем мире так считали, пока не уразумели, что в Советском Союзе центрифуги крутятся, да еще как крутятся.

В США, когда отказались от центрифуг, было решено использовать для получения урана-235 метод газовой диффузии. Он основан на свойстве молекул газов с разным удельным весом по-разному диффундировать (проникать) сквозь пористые перегородки (фильтры). Гексафторид урана прогоняется последовательно через длинный каскад диффузионных ступеней. Более мелкие молекулы ура-

на-235 легче просачиваются сквозь фильтры, их концентрация в общей массе газа постепенно возрастает. Понятно, что для получения 90% концентрации количество ступеней должно исчисляться десятками и сотнями тысяч.

Для нормального протекания процесса требуется газ по всей цепочке подогревать, поддерживая определенный уровень давления. И на каждой ступени должен работать насос. Все это требует огромных энергетических затрат. Насколько огромных? На первом советском разделительном производстве для получения 1 кг обогащенного урана нужной концентрации требовалось затратить 600 000 кВт-час электроэнергии. Обращаю внимание — киловатт.

Даже сейчас во Франции газодиффузионный завод почти полностью съедает выработку трех блоков построенной рядом АЭС. Американцам, у которых якобы вся промышленность частная, пришлось специально построить государственную электростанцию, чтобы по специальному тарифу питать газодиффузионный завод. Эта электростанция до сих пор в госсобственности и по-прежнему использует спецтариф.

В Советском Союзе в 1945 году было решено строить предприятие по производству высокообогащенного урана. И одновременно развернуть разработку газодиффузионного метода разделения изотопов. Параллельно приступить к проектированию и изготовлению промышленных установок. Помимо всего этого следовало создать не имевшие аналога системы автоматизации, контрольно-измерительные приборы нового типа, стойкие к агрессивным средам материалы, подшипники, смазки, вакуумные установки и многое другое. На все товарищ Сталин дал два года.

Сроки нереальные, и, естественно, через два года результат был близок к нулю. Как можно строить завод, если еще нет технической документации? Как разрабатывать техдокументацию, если еще неизвестно, какое оборудование там будет? Как конструировать газодиффузионные установки, если неизвестно давление, температура гексафторида урана? Да и как себя поведет это агрессивное вещество при соприкосновении с разными металлами, тоже не знали.

На все эти вопросы ответы получили уже в процессе эксплуатации. В апреле 1948 года в одном из атомных городов Урала заработала первая очередь завода из 256 разделительных машин. По мере нарастания цепочки машин нарастали и проблемы. В частности, сотнями клинили подшипники, текла смазка. А еще работу дезорганизовали особы и их добровольные помощники, активно ищущие вредителей.

Агрессивный гексафторид урана, вступая во взаимодействие с металлом оборудования, разлагался, соединения урана оседали на внутренних поверхностях агрегатов. По этой причине не удавалось получить необходимую 90-процентную концентрацию урана-235. Значительные потери в многоступенчатой системе разделения не позволяли получить концентрацию выше 40–55%. Были сконструированы новые аппараты, в 1949 году приступившие к работе. Но выйти на уровень 90% все равно не удалось, только на 75%. Первая советская ядерная бомба поэтому была плутониевой, как у американцев.

Гексафторид урана-235 отправляли на другое предприятие, где его доводили до необходимых 90% методом магнитной сепарации. В магнитном поле более легкие и тяжелые частицы отклоняются по-разному. За счет этого происходит разделение. Процесс медленный и дорогой. Только в 1951 году была испытана первая советская бомба с составным плутониево-урановым зарядом.

Тем временем строился новый завод с более совершенным оборудованием. Коррозионные потери удалось сократить до такой степени, что с ноября 1953 года комбинат в непрерывном режиме стал выпускать 90% продукт. В это же время была освоена промышленная технология переработки гексафторида урана в закись-окись урана. Из нее затем выделяли металлический уран.

Специально для электропитания завода была построена Верхне-Тагильская ГРЭС мощностью 600 МВт. А в общей сложности комбинат потреблял 3% всей произведенной в 1958 году в Советском Союзе электроэнергии.

В 1966 году советские газодиффузионные заводы начали демонтировать, а в 1971 году ликвидировали окончательно. На смену фильтрам пришли центрифуги.

К истории вопроса

В Советском Союзе центрифуги строились еще в 1930-е годы. Но и здесь они, как и в США, были признаны бесперспективными. Соответствующие исследования закрыли. Но вот вам один из парадоксов сталинской России. В благодатном Сухуми сотня пленных немецких инженеров работала над различными проблемами, в том числе занималась разработкой центрифуги. Возглавлял это направление один из руководителей компании «Сименс» доктор Макс Штеенбек, в группу входил механик люфтваффе и выпускник Венского университета Гернот Циппе.

Но работа зашла в тупик. Выход из тупика нашел советский инженер Виктор Сергеев — 31-летний конструктор Кировского завода, занимавшийся центрифугами. Потому что на партийном собрании убедил присутствующих, что центрифуга — это перспективно. И решением партсобрания, а не ЦК или самого Сталина были начаты соответствующие разработки в КБ завода. Сергеев сотрудничал с пленными немцами и поделился с ними своей идеей. Штеенбек позже писал: «Идея, достойная того, чтобы исходить от нас! Но мне она в голову не приходила». А русскому конструктору пришла — опора на иглу и магнитное поле.

В 1958 году первое промышленное центрифужное производство вышло на расчетную мощность. Через несколько месяцев было принято решение о постепенном переходе на этот способ разделения урана. Уже первое поколение центрифуг потребляло электроэнергии в 17 раз меньше, чем газодиффузионные машины.

Но при этом обнаружился серьезный изъян — текучесть металла на больших скоростях. Проблема решил академик Иосиф Фридляндер, под руководством которого был создан уникальный сплав В96ц, который в несколько раз прочнее оружейной стали. Сейчас при производстве центрифуг все больше используются композитные материалы.

Макс Штеенбек вернулся в ГДР и стал вице-президентом Академии наук. А Гернот Циппе в 1956 году уехал на Запад. Там он с удивлением обнаружил, что никто не использует центрифужный способ. Он запатентовал центрифугу и предложил американцам. Но те уже постановили, что идея утопическая. Только через 15 лет, когда стало известно, что в СССР все обогащение урана производится центрифугами, в Европе реализовали патент Циппе.

В 1971 году был создан концерн URENCO, принадлежащий трем европейским государствам — Великобритании, Нидерландам и Германии. Акции концерна разделены между странами поровну.

Британское правительство контролирует свою треть акций посредством фирмы Enrichment Holdings Limited. Правительство Нидерландов — посредством фирмы Ultra-Centrifuge Nederland Limited. Германская доля акций принадлежит предприятию Uranit UK Limited, акции которого, в свою очередь, поровну разделены между фирмами RWE и E.ON. Центральный офис URENCO расположен в Великобритании. В настоящее время концерну принадлежит более 12% рынка коммерческих поставок ядерного топлива для АЭС.

Однако при идентичности способа действия центрифуги URENCO имеют принципиальные конструкторские отличия. Это объясняется тем, что герр Циппе был знаком только с опытным образцом, сделанным в Сухуми. Если советские центрифуги всего метр в высоту, то европейский концерн начал с двухметровых, а машины последнего поколения выросли в колонны по 10 метров. Но и это не предел.

Американцы, у которых все самое большое в мире, построили машины высотой 12 и 15 метров. Только их завод закрылся, не успев открыться, еще в 1991 году. О причинах они скромно умалчивают, но они известны — аварии и несовершенство техники. Впрочем, в США работает центрифужный завод, принадлежащий URENCO. Продает топливо американским АЭС.

Чьи центрифуги лучше? Длинные машины на порядок производительнее маленьких российских. Длинные работают на надкритичных скоростях. В 10-метровой колонне внизу собираются молекулы, содержащие уран-235, а сверху — уран-238. Гексафторид из нижней части перекачивается в следующую центрифугу. Длинных центрифуг в технологической цепочке требуется во много раз меньше. Зато, когда речь идет о стоимости производства, обслуживания и ремонта, цифры меняются на противоположные.

Но вернемся к Ирану.

На что хотелось бы обратить внимание. В сообщениях МАГАТЭ постоянно говорится о количестве работающих и неработающих центрифуг в Иране. Из чего можно предполагать, что машины, изготовленные в самом Иране даже с применением импортных комплектующих, имеют массу технических проблем. Возможно, большая их часть так никогда и не заработает.

В самом URENCO первое поколение центрифуг тоже преподнесло неприятный сюрприз своим создателям. Никак не удавалось получить концентрацию урана-235 выше 60%. На преодоление проблемы понадобилось несколько лет. С какими проблемами столкнулся в Пакистане доктор Хан, мы не знаем. Но, начав исследования и производство в 1975 году, первую урановую бомбу Пакистан испытал только в 1998 году. Иран фактически находится только в начале этого непростого пути.

Уран считается высокообогащенным, когда содержание изотопа-235 превышает 20%. Иран все время обвиняют, что он вырабатывает именно высокообогащенный 20-процентный уран. Но это неправда. Иран получает гексафторид урана с содержанием урана-235 в 19,75%, чтобы даже случайно хотя бы на долю процента не пересечь запретную черту. Уран именно такой степени обогащения используется для исследовательского реактора, построенного американцами еще при шахском режиме. Но вот уже 30 лет, как они прекратили снабжать его топливом.

Здесь, впрочем, тоже возникла проблема. В Исфахане построена технологическая линия по деконверсии гексафторида урана, обогащенного до 19,75%, в ок-

сид урана. Но пока она испытана лишь для фракции 5%. Хотя смонтирована еще в 2011 году. Можно только представить, какие сложности будут ждать иранских инженеров, если дело дойдет до 90-процентного оружейного урана.

В мае 2012 года анонимный сотрудник МАГАТЭ поделился с журналистами информацией, что на обогатительном производстве в Иране инспекторы МАГАТЭ обнаружили следы урана, обогащенного до 27%. Однако в ежеквартальном докладе этой международной организации нет ни слова на эту тему. Также неизвестно, что подразумевалось под словом «следы». Не исключено, что это просто был вброс негативной информации в рамках информационной войны. Возможно, следы — это соскобленные частицы урана, который при контакте с металлом из гексафторида превратился в тетрафторид и осел в виде зеленого порошка. И превратился в производственные потери.

Даже на передовом производстве URENCO потери могут достигать 10% от общего объема. При этом легкий уран-235 вступает в коррозионную реакцию гораздо охотнее своего менее подвижного собрата-238. Сколько гексафторида урана теряется при обогащении на иранских центрифугах, можно только гадать. Но можно ручаться, что потери есть и немалые.

Результаты и перспективы

Промышленное разделение (обогащение) урана производится в добром десятке стран. Причина та же, что декларируется Ираном: независимость от импортных поставок топлива для реакторов АЭС. Вопрос стратегической важности, ведь речь идет об энергетической безопасности государства. С расходами в такой области уже не считаются.

В основном эти предприятия принадлежат URENCO или же закупают у концернов центрифуги. Российскими машинами пятого и шестого поколения оборудованы предприятия, построенные в 1990-е годы в Китае. Естественно, пытливые китайцы разобрали образцы по винтику и сделали абсолютно такие же. Однако есть в этих центрифугах некий русский секрет, который не то что воспроизвести, даже понять, в чем он состоит, никто не может. Не работают абсолютные копии, хоть ты тресни.

Все те тонны иранского обогащенного урана, которыми пугают обывателя зарубежные, да и отечественные СМИ, на самом деле являются тоннами гексафторида урана. Судя по имеющимся данным, Иран пока даже не приблизился к производству металлического урана. И, похоже, не собирается заниматься этим вопросом в ближайшее будущее. Поэтому все расчеты, сколько бомб может сделать Тегеран из имеющегося урана, бессмысленны. Нельзя сделать ядерное взрывное устройство из гексафторида, даже если его сумеют довести до 90% урана-235.

Несколько лет назад два российских физика проинспектировали иранские ядерные объекты. Миссия засекречена по просьбе российской стороны. Но, судя по тому, что руководство и МИД РФ не присоединяются к обвинениям в адрес Ирана, опасность создания ядерного оружия Тегераном не обнаружена.

Между тем США и Израиль постоянно угрожают Ирану бомбежкой, страну изводят экономическими санкциями, пытаясь таким способом задержать ее развитие. Результат противоположный. За 30 лет санкций Исламская Республика из сырьевой превратилась в индустриальную. Здесь делают свои реактивные истре-

бители, подводные лодки и массу другого современного вооружения. И прекрасно понимают, что только вооруженный потенциал сдерживает агрессора.

Когда КНДР провела подземный ядерный взрыв, тональность переговоров с ней резко изменилась. Неизвестно, что за устройство взорвали. И был ли это настоящий ядерный взрыв или заряд «выгорел», поскольку цепная реакция должна длиться миллисекунды, а есть подозрения, что она вышла затяжной. То есть выброс радиоактивных продуктов произошел, а самого взрыва не было.

Такая же история с межконтинентальными северокорейскими ракетами. Два раза их запускали, и оба раза все закончилось аварией. Очевидно, что летать они не способны и вряд ли когда смогут. Нет у бедной КНДР соответствующих технологий, производств, кадров, научных лабораторий. Но больше Пхеньяну войной и бомбардировками не грозят. И это видит весь мир. И делает разумные выводы.

Бразилия объявила, что намерена строить атомную подводную лодку. Просто так, на всякий случай. Вдруг завтра кому-нибудь не понравится бразильский руководитель и он пожелает его заменить?

Президент Египта Мухаммед Мурси намерен вернуться к вопросу о разработке Египтом собственной программы использования ядерной энергии в мирных целях. Мурси сделал это заявление в Пекине, выступая перед лидерами проживающей в Китае египетской общины. При этом египетский президент назвал ядерную энергию «чистой энергией». Запад по этому поводу пока отмалчивается.

У России есть шанс создать совместное предприятие с Египтом по обогащению урана. Тогда резко повышаются шансы, что и АЭС здесь будут строиться по российским проектам. А рассуждения о якобы возможных ядерных бомбах оставим на совести ландскнехтов информационных войн.

Елена Пустовойтова

Конфликт, дурно пахнущий газом

Плотные облака политической пыли, поддерживаемые западными политиками и средствами массовой информации, призваны закрыть сермяжную истину перманентного конфликта на Ближнем Востоке.

То, что связка Сирия — Иран в политическом раскладе в этом регионе одна из самых крепких, уже не надо никому объяснять. Именно поэтому, как заявила на днях официальный представитель госдепартамента Виктория Нуланд, «мы не считаем, что Иран — та страна, которая может играть роль помощника». То есть, Вашингтону этого не хочется. Но соседям Сирии хочется, чтобы за стол переговоров сели и ближневосточные союзники и противники официального Дамаска. И решили проблему в интересах не американского Госдепа, а сирийского народа.

Два дня назад в Каире для поиска путей преодоления сирийского кризиса собрались на первую встречу региональной контактной группы заместители министров иностранных дел Египта, Саудовской Аравии, Турции и Ирана. С инициативой создания такой группы по поиску путей урегулирования сирийского кризиса в начале августа на саммите Организации исламского сотрудничества в Мекке выступил египетский президент Мухаммед Мурси.

Что думают на этот счет иранцы, впервые приглашенные к переговорному столу? По мнению иранского аналитического сайта «Сийасат-е Ирани», реальных результатов путем переговоров в четырехстороннем формате добиться будет сложно. Хотя бы потому, что договариваться надо не столько сирийцам с египтянами, сколько странам, оказавшимся втянутыми в сирийский конфликт. Ведь именно от них зависит, будут получать помощь деньгами и оружием сирийские бандиты, именуемые на Западе оппозицией? Уйдут или продолжат лить сирийскую кровь иностранные наемники в этой стране? Поэтому заседание контактной группы не подразумевает достижение общего результата и выработки единой позиции всех заинтересованных сторон. Издание отмечает, что таких встреч, как нынешняя в Каире, было уже немало. То в них не участвовал Иран, то Россия, то не приглашались другие влиятельные региональные и мировые государства. Потому и заканчивались они безрезультатно.

Примечательным остается только тот факт, что «арабский фронт», в котором собрались сторонники решения сирийского конфликта военным путем, и примкнувшая к нему Турция пригласили за стол переговоров Иран. Значит, и в Эр-Рияде, и в Каире, и в Анкаре поняли, что Иран не только может сыграть весомую роль в выводе Сирии из кризиса, но и без его участия мир в Сирии просто не достигим.

Сразу поправлю, если у читателя сложилось впечатление, что усилиями государств этого региона сирийскую проблему можно разрешить: это проблема не региональная. Она имеет гораздо более широкий международный, если не общемировой, масштаб. И вот почему. Сошлюсь на тегеранского политолога, специалиста по проблемам Ближнего и Среднего Востока Хасана Ханизаде: «У сирийского кризиса два фронта. Первый возглавляют США, Саудовская Аравия, Катар, Турция. Последняя «представляет» в Сирии интересы НАТО. По некоторым сведениям, оружие повстанцам поставляет именно Турция. Катар и Саудовская Аравия поддерживают оппозицию в финансовом плане. За без малого полтора года конфликта противники Асада получили из этих стран на военные нужды порядка 36 миллиардов долларов. Этому мощному лагерю противостоит другой. Его представители ратуют за решение сирийской проблемы политическим путем через продолжение реформ. Сформировали этот фронт Россия, Китай и Иран. Первые две страны, имея право вето в Совбезе ООН, заблокировали проекты антисирийских резолюций. Тем самым они не позволили осуществиться иностранному вмешательству во внутрисирийские дела и превратить страну во вторую Ливию».

Согласна с каждым этим словом. Фронтальная атака на Сирию идет рука об руку с атакой на Иран: МАГАТЭ категорически требует допуска на военную базу в Парчине, Евросоюз заявляет об ужесточении санкций против Ирана, Канада демонстративно разорвала с Ираном дипломатические отношения, Объединенные Арабские Эмираты заявили о готовности стран Персидского залива единым фронтом выступить против Тегерана...

Как пишет Тони Карталуччи (Tony Cartalucci — сайт <http://landdestroyer>), занимающийся исследованием проблем Ближнего Востока, «Франция объявила о том, что будет финансировать и вооружать террористов на границах с Сирией, предлагая им тяжелое вооружение, так же, как она делала это в Ливии в прошлом году. Фактически американско-британские и другие террористы помогали свергнуть власть в Ливии, и сейчас эти «эскадроны смерти» вторглись в Сирию — изворотливая западная пресса представляет их как «искренних защитников свободы».

Я намеренно «оставляю за кадром» непримиримого врага Ирана — Израиль, премьер-министр которого Беньямин Нетаньяху настаивает на том, чтобы Ирану были выставлены конкретные условия и сроки отказа от ядерных разработок. В противном случае он не исключает возможности военного решения проблемы. Это и понятно: ядерное оружие в руках Ирана разрушит региональную монополию Израйля на владение таковым — а это автоматически будет означать возвращение государства Израиль к границам 1967 года и положениям резолюции Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября того же года. Здесь, как говорится, все ясно.

Хитрее ведут себя американцы. Два дня назад госсекретарь США Хиллари Клинтон развеяла все ожидания израильской администрации об установлении «красных линий» для Тегерана. В интервью каналу Bloomberg Клинтон заявила, что администрация Обамы отслеживает шаги Тегерана, но не намерена устанавливать какие-либо «красные линии»: «Израильцы хотят быстрой реакции, потому что они чувствуют себя на прицеле, но мы уверены, что следует сосредоточиться на санкциях, чтобы привести Тегеран за стол переговоров доброй воли», — заявила госсекретарь. Понятно, что рассматривать переговоры как «безусловно лучший подход» к решению проблемы разработки Тегераном ядерного оружия Вашингтон заставила твердая позиция России и Китая. Иначе мы обсуждали бы сегодня уже не сирийский, а иранский военный конфликт.

Как и Россия, Иран неоднократно заявлял, что сирийский кризис не может быть решен силовым путем. Единственный путь решения проблемы — воздержаться от внешнего военного вмешательства, отказаться от вооружения оппозиционных сил и предотвратить террористические действия. На прошедшем в Тегеране 16-м саммите лидеров стран-членов Движения неприсоединения Иран выступил со своим предложением урегулирования сирийского кризиса, согласно которому предлагается установить в Сирии режим прекращения огня и разработать соответствующие механизмы для обеспечения диалога между противоборствующими сторонам.

Традиционное для Запада молчание в отношении иранских инициатив неожиданно нарушил Генеральный секретарь ООН. Он заявил международному сообществу, что продолжающаяся милитаризация сирийского конфликта является «глубоко трагичной и очень опасной». Вернувшись из Ирана, Пан Ги Мун призвал региональные державы использовать свое влияние ради прекращения насилия, остановить поставки оружия сирийским властям и повстанцам. «Я обращаюсь ко всем внешним игрокам, особенно странам региона, сделать все, что в их силах, чтобы покончить с этой тенденцией. Те, кто поставляют оружие любой из сторон, лишь способствуют дальнейшим страданиям и повышают риск наступления непредвиденных последствий по мере усугубления и расширения конфликта», — вполне справедливо заявил он. Это значит, что всякий трезво мыслящий человек, побывав на месте событий и увидев своими глазами кто есть кто в Сирии, придет к такому же выводу: не будь интервенции — финансовой и вооруженной — извне, о сирийском политическом конфликте уже бы давно все забыли.

Но в нашей истории главным остается заявленный в начале вопрос: что является подоплекой этого кровавого и долгого конфликта? Пора дать ответ и на него. Для этого следует отказаться от кривого зеркала, через который рассматривают ситуацию в Сирии западные политики и журналисты. И вы сразу же увидите истину..

Я думаю, читатель и без меня знает, что Иран второе государство в мире по разведанным объемам запасов газа и что крупнейшее в мире месторождение Южный Парс объемом в 14 триллионов кубометров принадлежит именно ему. Месторождение это простирается под шельфом Персидского залива на территорию Катар — там оно называется Nord Dome («Северный купол»), и Катар активно торгует сжиженным газом оттуда по всему миру, беззастенчиво выкачивая газ с территории Ирана. Совокупные запасы Катар и Ирана превышают российские. А это значит, что тот, кто возьмет под контроль этот регион, получит и наибольшую долю в мировой газовой торговле.

Вопрос: кто же хочет взять регион под контроль? Ответ: США — со своими сателлитами, Саудовская Аравия, Катар, Турция. Именно они вкладываются в разжигание внутрисирийского конфликта финансами и политически. Почему сегодня решила ввязаться в травлю Башара Асада и Франция — даже не вопрос. В разработке иранского Южного Парса доминирует консорциум по освоению третьего блока этого месторождения. Консорциум состоит из иранской компании NIOC, малазийской Petronas, французской Total и российского «Газпрома». Силой оружия сменив правительство, Франция получит возможность избавиться от конкурентов своего Total.

Но причем тогда Сирия? Для начала несколько цифр: до марта будущего года иранская нефтегазовая корпорация Pars Oil and Gas Co. (POGC) готовится разместить на бирже облигации на сумму более 4 миллиардов долларов. Деньги пойдут на продолжение разработки этого самого гигантского газоконденсатного месторождения Южный Парс. Да, с 1 июля текущего года действуют санкции против Ирана, вве-

денные Евросоюзом. Тем не менее, Иран наращивает добычу газа и строит магистральные газопроводы, которые должны стать составной частью проектируемых газопроводов Иран-Пакистан-Индия и Иран-Ирак-Сирия-Греция. И если в прошлом году Ирак добывал 644 миллиона кубометров газа в сутки, то в нынешнем она будет на уровне 777 миллионов кубометров, а в 2015 году — 1,47 миллиарда кубометров в сутки, считает заместитель министра нефтяной промышленности Ирана и управляющий директор Национальной иранской нефтяной компании (NIOC) Ахмада Галемани.

Летом этого года Иранское информагентство ИРНА сообщило, что строительство газопроводного участка шестого транснационального магистрального газопровода, с вводом в эксплуатацию которого иранский газ может поставляться в Европу, выполнено на 48 процентов. После ее введения в строй мощности по транспортировке иранского газа вырастут до 100 миллионов кубометров в сутки. И Тегеран готов будет поставлять 60–70 миллионов кубометров газа месторождения «Южный Парс» в Турцию, а остальное — в Европу. Кто тогда посмеет такому поставщику «заглядывать в зубы» или, скажем, на его военные базы?

Ну, и теперь ближе к теме: еще полгода назад в Дамаске министры энергетики и нефтяной промышленности Сирии, Ирана и Ирака договорились экспортировать нефть и газ из Ирана и Ирака через территорию Сирии по газопроводу Иран-Ирак-Сирия-Греция (Islamic Gas Pipelines (IGP) с огромной пропускной способностью — в 110 миллионов кубометров газа в сутки. Вот почему Сирия стала мишенью для первого удара.

Даже у подконтрольного Штатам Катару есть только один путь обеспечить надежность своих поставок на рынок — прокладка газопровода по суше, через который можно качать газ, не опасаясь мгновенного перекрытия Ормузского пролива Ираном и блокирования катарского флота газозовозов: через территорию Сирии. Потому и финансирует Катар сирийское подполье, с которым сражается сегодня Иранский корпус стражей исламской революции, поддерживающий сирийские правительственные войска.

Да, в отличие от Запада, мы поняли, чьи интересы ближе сирийскому народу, и принимаем участие в проекте панарабского газопровода (AGP) из Египта через Сирию в Ливан. Часть магистрали уже построена российским «Стройтрансгазом». Еще в ноябре 2009 года «Стройтрансгаз» ввел в строй первую очередь сирийской части панарабского газопровода от границы с Иорданией до города Хомс. Понятно, почему он стал печально знаменитым местом террористических атак и ожесточенного противостояния? А строительству второй очереди «Арабского газопровода» (Arab Gas Pipeline Project Phase-2) уже помешала развязанная Западом в Сирии война.

Член НАТО Турция очень хочет вывести этот газопровод к своим границам, лелея планы стать главным диспетчером ближневосточного газа и настаивает на том, что газопровод должен быть продлен до ее территории. Осталось только избавиться от законного правительства Сирии, чтобы договариваться не с ним, а с... американцами.

Вместо заключения. В прошлом году возле берегов Сирии, Израиля и Кипра было обнаружено еще одно гигантское месторождение, названное «Левиафан». Его разработка сделает Израиль и Сирию крупными экспортерами газа. Таким образом, сирийское побережье становится не только важнейшим элементом газового пути из ближневосточных стран в Европу, но и потенциальным источником сырья для ЕС. У кого еще остались вопросы о том, чем пахнет сирийский конфликт?

Николай Сурков

Исламские страны сотрясает антиамериканская лихорадка

Антиамериканские выступления, вызванные скандальным фильмом «Невинность мусульман», прокатились по исламскому миру. Вчера нападением подверглось посольство США в Йемене, в ходе беспорядков погиб один человек, десятки получили ранения, а днем ранее разгневанные толпы пытались штурмовать американское посольство в Тунисе. Акции протеста прошли в Тегеране и секторе Газа. Эти события от-

влекают внимание от ядерной проблемы Ирана, который как бы оказался в тени.

В Санае демонстранты окружили здание посольства и сумели прорваться на его территорию. Они подожгли несколько автомобилей и принялись бить окна в зданиях. Как и двумя днями ранее в Каире, погромщики сорвали и сожгли американский флаг, а вместо него подняли черный. Полиции пришлось применить слезоточивый газ и водометы, а также стрелять в воздух. Постепенно силам безопасности удалось вытеснить людей обратно на улицу, однако волнения не прекратились.

По данным Би-би-си, в момент нападения на территории посольства не было сотрудников, которых заблаговременно эвакуировали в более безопасное место. Кроме того, йеменские власти пообещали обеспечить безопасность дипломатов и усилить охрану всех иностранных представительств.

Накануне в Тунисе полиции пришлось применить слезоточивый газ, когда толпа из примерно 300 человек с черно-белыми салафитскими флагами в руках попыталась выломать ворота посольства США.

Протесты имели место и в Тегеране, где около 500 человек, скандирующих «Смерть Америке!», пришли к посольству Швейцарии, представляющему интересы США в Исламской Республике. Для обеспечения безопасности диппредставительства (персонал которого был заблаговременно эвакуирован) привлекли несколько сотен полицейских, сдерживавших толпу.

Третий день продолжались демонстрации у американского посольства в Каире. Президент Египта Мухаммед Мурси призвал соотечественников к спокойствию и мирным протестам. Премьер-министр Хишам Кандиль заявил, что США следует привлечь создателей скандального фильма к ответственности за разжигание межконфессиональной розни.

Между тем стали известны новые подробности гибели американского посла в Ливии Кристофера Стивенса. Газета New York Post опубликовала фотографии, на

которых видно, как ливийцы на руках выносят потерявшего сознание дипломата из горящего здания консульства. На его лице и одежде видны копоты и ожоги. Стивенса доставили в одну из городских больниц Бенгази, где он скончался от сильнейшей асфиксии, вызванной отравлением продуктами горения.

На фоне всплеска антиамериканских настроений появились опасения, что сложившейся ситуацией может воспользоваться Иран, который попытается с помощью нестабильности отвлечь внимание Америки от Персидского залива и своей ядерной программы.

Директор Института востоковедения РАН Виталий Наумкин отметил в интервью «НГ», что волна антиамериканизма не только связывает руки США в плане возможных действий против Ирана, но и снижает остроту шиитско-суннитского противостояния: «В такие моменты есть элемент консолидации мусульман. Это создает иную обстановку, с которой придется считаться США и Израилю».

Комментируя возможные последствия нынешних событий, Виталий Наумкин констатировал, что скандал помешает налаживанию отношений Вашингтона с исламским миром, которое наметилось на волне арабской весны и американской поддержки революций.

«Этот успех не сведен на нет, но он под угрозой. Но антиамериканская волна постепенно сойдет на нет. Во-первых, потому что подобное уже случалось в прошлом и ничего фатального не происходило. Во-вторых, все страны, где правят исламисты, заинтересованы в хороших отношениях с США, которые оказывают экономическую и военную помощь», — пояснил собеседник «НГ».

Виталий Наумкин добавил, что сложившуюся ситуацию могут использовать в своих интересах салафиты, которые хотят дискредитировать стоящих у власти умеренных исламистов и укрепившихся после революций прозападных либералов.

По мнению эксперта Центра проблемного анализа Виктора Аверкова, волна антиамериканских выступлений осложняет отношения между США и странами региона. «В этих условиях уменьшаются возможности для прямого воздействия США и Израиля на Иран, так как обе страны должны учитывать, что арабская улица может оказаться на стороне Ирана, который весьма популярен среди арабской молодежи и вообще арабской улицы», — считает он.

Однако, по словам эксперта, на данный момент рука Ирана в происходящих выступлениях не просматривается: «Тегеран ограничивается показательными акциями, вроде демонстрации у посольства Швейцарии, но в целом ведет себя осмотрительно».

Мутация «Люксембургского форума»

Совершенно очевидно, что в современной российской жизни «эксперт», «аналитик», «политолог» — стали чуть ли не ключевыми фигурами. Они везде. В газетах, интернете, на ТВ экранах. На наших глазах, в короткий срок сформировалось целое сообщество людей, которые объясняют нам, в чем наши интересы, которые убеждают нас, что нашим интересам отвечают ликвидация бесплатного здравоохранения, образования, очередное повышение цен и даже то, что война в Иране, к примеру, очень выгодна России...

Так называемые «Научные эксперты» давно уже превратились в своеобразную священную корову для политиков. И не просто священную, а еще и дойную. Потому как вырабатываемые ими продукты активно используются для обоснования политических решений. Все довольны: политики в любой момент могут сказать, что это не фантазии их посетили, а «уважаемые люди экспертное заключение сделали». Ну и «научные эксперты» — вроде бы при деле, востребованы и известны. Все описанное выше, это лишь подводка к основной теме — прошедшему на днях в Женеве заседанию «Люксембургского форума» (ЛФ), мероприятию, идеально попадающему под описанные выше признаки.

Кто эти люди?

Собственно, полное название этой неправительственной организации — «Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы». Цели, как водится, изначально глобальные, в частности — «укрепление глобального мира и безопасности посредством разработки новых подходов и рекомендаций для передачи политическим деятелям мира, дипломатам и экспертам по основным проблемам ядерной безопасности и нераспространения ядерного оружия». Ну а «работа Форума», — как гласят официальные документы, «нацелена на предоставление достоверной информации о текущей ситуации в проблемных государствах и регионах (Ближний и Средний Восток, Северо-Восточная и Южная Азия)». Словом — все чинно и благородно, как в «европах», что неудивительно. Ведь в президентах фонда — «предприниматель и филантроп» Вячеслав Моше Кантор, один из богатейших людей России (39 место по версии Forbes). Да и в мире его рейтинг неплох — 546-е место.

Впрочем, ЛФ — это лишь одно из направлений приложения усилий почтенного Вячеслава Моше Кантора. Помимо прочего, он — президент Европейского еврейского конгресса, сопредседатель Европейского совета по толерантности и прими-

рению, президент Фонда «Всемирный форум памяти Холокоста», председатель Европейского еврейского фонда. Словом — перед нами человек со связями, деньгами, да к тому же еще полностью пропитанный общечеловеческими ценностями и толерантностью.

Вполне естественно, что такой человек с кем попало дружить не будет. И при создании Форума он постарался, чтобы в него вошли личности, широко известные своей объективностью, непредвзятостью и неустанной борьбой за дело мира. Весь список наблюдательного и консультативного совета приводить не будем, перечислим лишь некоторых известных борцов и особо яркие места их биографий :

Рольф Экеус — с 1991 по 1997 год занимал пост председателя Специальной комиссии ООН по Ираку (UNSCOM), которая контролировала процесс ликвидации в Ираке инфраструктуры, связанной с ОМУ. Что стало, потом с Ираком, все знают.

Уильям Перри — министр обороны США с 1994 по 1997 год. Сторонник концепции, так называемой, «множественной силы»: использование высокотехнологичного оружия способно сохранить жизни американских солдат и даст американским вооруженным силам преимущество, даже в том случае, если они воюют с более многочисленным противником. Активный участник политики «расширения НАТО на Восток». Как все это время расширялся НАТО, также все известно.

Ханс Блик — в 2000 году по приглашению Генерального секретаря ООН Кофи Аннана возглавил Комиссию ООН по наблюдению, контролю и инспекциям, которой было поручено вести мониторинг иракской территории в отношении оружия массового уничтожения (ОМУ). Нынешняя ситуация в Ираке во многом на его совести

Среди российских участников — не менее «непредвзятые и объективные» эксперты, вроде господ Дворкина, Арбатова, Сажина и Сатановского. При столь «звездном составе» несложно было предположить, что участники очередного заседания от души порадуют аудиторию свежими и оригинальными мыслями, новыми подходами и вообще интеллектуальной нестандартностью. Но этого не произошло. А не произошло — потому как предвзятость и ангажированность форума и его участников на лицо, потому что форум опираясь на псевдонаучные и псевдоаналитические выкладки вводит в заблуждение мировое сообщество, потому что форум вместо содействия в решении актуальнейших международных проблем, стал обслуживать интересы определенных бизнес-сообществ и политических кругов, стал трибуной по обработке международного общественного мнения в совершенно конкретных направлениях и с совершенно конкретными целями.

Кстати, какова процедура выбора тем для очередного заседания форума, каковы критерии отбора экспертов, почему на заседания ЛФ не приглашаются по настоящему авторитетные эксперты, почему, например, при многочисленных обсуждениях иранской темы не приглашаются иранские политики и ведущие иранские эксперты? Эти вопросы станут темой следующей статьи.

Что они говорили?

Вообще, говорилось многое. Директор Женевского центра политики безопасности Фред Таннер очень точно передал атмосферу форума: «Наши дискуссии проходили в пессимистической обстановке. Мы озабочены возможностью начала гонки вооружений в космосе, тревогу вызывают ситуации на корейском полуострове, вокруг Ирана». Гонка вооружений в космосе — это более чем актуально

для сегодняшнего мира, спору нет. Остается только назвать страну, которая неуклонно наращивает свою военно-космическую группировку. И мало того, что наращивает, но еще и активно использует при ведении боевых действий.

Толерантность торжествовала и при обсуждении вопроса о том, что «огромные средства из бюджетов государств тратятся на военную составляющую, что лишь обостряет противостояние в мире». Тут не поспоришь, но тогда уж и надо сказать, какое государство является абсолютным лидером по военным расходам. Отдадим должное, Таннер об этом молчать не стал и привел совершенно вопиющий пример: «Бразилия, к примеру, приобретает атомные подводные лодки».

Разумеется, столь высокое собрание не могло обойти стороной тему химического оружия Сирии. Выше уже назывались две фамилии специалистов по «иракскому ОМП» — Экеус и Блик. Их опыт в данном вопросе вновь оказался востребованным. Вопрос об ОМП, теперь уже сирийском, как небезызвестный призрак витал над Форумом, о чем и сообщил руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Алексей Арбатов: «В настоящий момент химическое оружие находится в руках правительственных войск Сирии. Но если режим Асада рухнет и армия развалится, то уже никто не сможет предсказать, у кого в руках и где окажется это химическое оружие, и кем оно может быть применено».

Казалось бы, логичным, что вслед за этим заявлением должно последовать обращение участников Форума к Турции, Саудовской Аравии, Катару, Франции и Великобритании с требованием прекратить поддержку сирийских мятежников, которые сегодня и представляют основную угрозу для сирийских химических арсеналов. Размечтались! Вместо этого участники ограничились исключительно констатацией угрозы и пессимизмом.

Впрочем, в отношении роста военных расходов они были настроены более решительно. Они бескомпромиссно заявили, что «миру необходимо изменить свой курс» в данном вопросе и предложили пригласить на один из форумов министров финансов. Видимо, предполагая, что перед столь высоким собранием оные министры устыдятся, осознают, станут на путь исправления и секвестрируют военные расходы своих стран по самым низким показателям.

Прочтя все написанное, побывав на сайте Форума, иной читатель пожмет плечами и скажет: «Обычная околополитическая тусовка, говорильня, о которой и поминать-то не стоит. Прокатились люди в Швейцарию, мир посмотрели, себя показали. Стоит ли поминать об этом рядовом событии, которое ничего не решит и ни на что не повлияет?» И вполне можно было бы с этим согласиться, если бы не одно «но»...

Иранская ядерная программа и *Mein Kampf*

Собственно, все разговоры о гонке космических вооружений, росте военных расходов, сирийском химическом оружии — это лишь дымовая завеса Форума. Главная мысль, которую люксембургские активисты пытались донести «граду и миру» была о том, что самая страшная угроза человечеству оказывается сегодня — это ядерная программа Ирана.

Вообще-то, эту мысль Вячеслав Кантор сформулировал еще в 2007, в интервью *Forbes*: «Сегодня опасность ядерной угрозы банализирована до криминального уровня. Человечеством потерян инстинкт самосохранения. Сегодня угроза, исходящая от одной только ядерной программы Ирана, в сотни раз выше угрозы,

исходившей от *Mein Kampf*». С тех пор его позиция не изменилась, более того — заиграла новыми красками. Чего стоит хотя бы вот это, свежее, прямо из Женевы: «Иран угрожает перекрыть Ормузский пролив и проводит интенсивные военные мероприятия, которые спровоцировали наращивание военного присутствия США в регионе и подготовку Израиля к боевым действиям». То есть — во всем виноват исключительно Иран, который, видите ли, провоцирует. Да так, что угроза войны, по мнению Кантора, «в ближайшем будущем как никогда велика»!

Алексей Арбатов вроде бы и добавил красок в канторовский монолог, но получилось, как бы это помягче сказать... как всегда, словом, получилось: «военные действия Израиля против Ирана могут начаться после президентских выборов в США, в конце нынешнего — начале следующего года. Терпение у Израиля заканчивается. С технической точки зрения Иран продвинулся достаточно далеко. Мы не знаем, что там у него делается. И поэтому война такая весьма вероятна. По крайней мере, в этом сходятся все эксперты».

Всего пара фраз — и уровень мышления «научного эксперта» очевиден: Первое: значит таки, именно Израиль выступает инициатором военных действий; Второе: с одной стороны — «с технической точки зрения Иран продвинулся достаточно далеко», а с другой — «мы не знаем, что у него там делается». Тут уж господину Арбатову как-то надо определиться, либо он не знает, либо он знает что-то такое, что неизвестно даже разведкам США и Израиля, которые сходятся во мнении, что в настоящее время ядерная программа Ирана не представляет собой угрозы.

И, наконец, третье: «военные действия Израиля против Ирана могут начаться после президентских выборов в США, в конце нынешнего — начале следующего года... поэтому война такая весьма вероятна. По крайней мере, в этом сходятся все эксперты». Если кто подзабыл, то нужно напомнить, что именно этими словами, именно о таких сроках, именно что «все эксперты» говорили о неизбежности войны в январе 2010, в августе 2010, в декабре 2011 и снова январе 2012. Опять — те же грабли...

С военным ударом как-то не срастается, так хоть экономически задавить, «не догоним — так хоть согреемся»

Ну да ладно, пусть эдакое прогнозирование останется на их совести. Оно ведь не зря звучит. Это необходимое ритуальное сопровождение основного требования «научных экспертов» — ужесточения санкций против Исламской Республики. С военным ударом как-то не срастается, так хоть экономически задавить, «не догоним — так хоть согреемся».

Словом — полный «Карфаген должен быть разрушен». И это знакомо и понятно. Но выясняется, что «люксембургское мышление», которое демонстрировали в Женеве собравшиеся эксперты — штука заразная. Один «научный эксперт», полковник запаса Анатолий Дергилев,

после знакомства с материалами Форума даже на полном серьезе сообщил, что «ожидаемая война с Ираном напрямую Россию не затронет, но ввиду территориальной близости есть риск неконтролируемой миграции беженцев». А это — сущие пустяки, уверяет нас руководитель Института Ближнего Востока (бывший Институт истории Израиля) Евгений Сатановский, активный, кстати, «люксембуржец»: «Мероприятия для фильтрации беженцев в таких случаях стандартны, и на них есть и кадры, и бюджет». Действительно, почему бы не оплатить из российского бюджета геополитические игры Израиля?

Самый «главный российский эксперт» по Ближнему Востоку, который, кроме Израиля не был ни в одной из стран ближневосточного региона, вообще считает, что от войны в Иране Россия огребет профит невиданный: «Вероятные в результате войны в Иране проблемы на нефтяных и газовых рынках — большой подарок для российского бизнеса. К тому же эскалация в регионе будет означать, что попытки Ирана исключить Россию из поставок центральноазиатского и кавказского газа на центральноевропейские и азиатские рынки в очередной раз провалились, а претензии Ирана на 20% Каспия рассасываются в воздухе».

Как видите, «люксембургское мышление» вполне может приводить к «альтернативной одаренности». Оно и неудивительно, потому как в его основе — мутация. Мутация, которая произошла и с Люксембургским форумом, и лично с господином Кантором. А ведь изначальноное «добро» на создание этой экспертной организации было получено Вячеславом Моше Кантором в самых высоких российских кабинетах, с не менее высокой целью — создать площадку, на которой российские эксперты могли бы доносить свою озабоченность по поводу ПРО США и лоббировать создание юридически обязывающих гарантий безопасности и территориальной целостности неядерным государствам (а точнее — тем из них, кто откажется от программ создания ядерного оружия). А почему бы и нет? У нас главный раввин Берл Лазар по поручению президентской администрации усиленно лоббировал в США отмену поправки Джексона-Вэника. Итог известен, поправка и ныне действует, ну а вдруг Кантор будет более успешен? Оказалось — не будет. Слаб оказался «российский эффективный менеджер» против «люксембургского мышления»...

В. Губрий

Кто заинтересован в радикальном ислализме

Создание и распространение кровавого хаоса является неотъемлемой частью западного плана «демократических преобразований» в Сирии

За террористическими актами, совершенными недавно практически одновременно в различных районах мира, стоит одна и та же сила — радикальный ислализм. Взрыв в министерстве безопасности Сирии, унесший жизни нескольких высших военных руководителей страны, взрыв в Болгарии, в автобусе, перевозившем израильских туристов, убийство имама в Дагестане, покушение на жизнь муфтия Татарстана и убийство его заместителя — это метастазы расползания одной раковой опухоли... Если террористический акт в Сирии еще как-то объясняется беспощадной логикой гражданской войны, то взрывы в России и Болгарии являются свидетельством того, что терроризм грозит стать повседневностью в любой точке мира. При этом надо понимать, что ни одна террористическая организация, ни один террорист не в состоянии проводить сложные диверсионные операции без внешней помощи и финансирования.

Источники, питающие терроризм под флагом ислама, давно известны. Это правящие круги Саудовской Аравии и Катара, стремящиеся создать армию янычар для борьбы с неугодными режимами. Их деньги и оружие идут сегодня экстремистам, ненавидящим светский режим Башара Асада и шиитский режим в Иране. Они уже создали боеспособную партизанскую армию, насчитывающую многие тысячи человек, повергнувших Сирию в состояние кровавого хаоса.

Это правящий режим Турции, стремящийся устранить в лице Башара Асада независимый центр региональной политики и распространить на Сирию свой контроль. Сегодня Турция стала главным организатором боевых действий против Дамаска. В пограничной полосе ею создана буферная зона, через которую в Сирию проникают боевики и оружие. На территории Турции находится штаб вооруженного мятежа, и с этим штабом тесно координирует свои действия так называемая сирийская оппозиция. Это закрытые клубы богатейших людей США, Великобритании и Франции, которые приняли решение об экспорте в Сирию их варианта «демократии». Они сформировали подконтрольные им политические организации из числа сирийских эмигрантов и планируют привести их к власти в Дамаске.

Все эти силы, заинтересованные в усилении исламистов, сосредоточили сейчас свои удары на Сирии, пытаясь утопить правительство Башара Асада в крови, чтобы расчистить дорогу «демократическому режиму».

В том, что создание и распространение кровавого хаоса является неотъемлемой частью западного плана «демократических преобразований» в Сирии, уже давно нет сомнений. Ни одна страна — член НАТО не выразила соболезнования правительству Сирии по поводу трагической гибели сразу нескольких членов сирийского руководства. На войне как на войне.

На последнем заседании Совета Безопасности ООН, посвященном принятию резолюции по Сирии, представители Запада не нашли ничего лучшего, как обрушиться на Россию с лицемерными обвинениями в том, что это по ее вине в Сирии каждый день продолжают убивать ни в чем не повинных людей.

В Сирии руками исламистов реализуется большой глобалистский проект. Не зря западные СМИ так тщательно обходят в своих комментариях вопрос об участии в антисирийской террористической войне «Аль-Каиды». Факт остается фактом: «Аль-Каида» работает в интересах Запада.

Удивляет другое. В свое время вскормленные англосаксами талибы превратились в самостоятельную силу и принесли своим «родителям» немало неприятностей. В Вашингтоне и Лондоне подозревают, что с бегством из Афганистана эти неприятности не завершатся. И главная неприятность будет заключаться в том, что Талибан дотянется до пакистанского ядерного оружия. Талибы сегодня владеют умами большей части населения Пакистана и пользуются симпатиями среди армейских офицеров. Если произойдет непоправимое, Вашингтону и Лондону придется признать самим себе: атомная бомба в руках талибов — это результат их авантюрной политики. Конечно же, в столицах англосаксонского мира надеются, что смогут направить эту разрушительную волну на Тегеран — после того, как она захлестнет Дамаск. Но одному Аллаху ведомо, в каком направлении двинется это цунами, если ему удастся затопить Сирию.

Закулисные постановщики спектакля предусматривают, что через некоторое время волны исламизма начнут накрывать постсоветское пространство. После того, как вторжение мусульманского экстремизма через пограничный для России Северный Кавказ было сорвано, его влияние стало распространяться в глубинной России. Террористический акт в Казани имеет в определенном смысле символическое значение — он может означать начало охоты за идейными борцами с исламизмом в тех географических центрах, где потенциально существующая межнациональная и межрелигиозная напряженность не перешла (пока?) в стадию вооруженной борьбы.

Что это, как не «расчистка местности» для крупного наступления? И если на нее не реагировать решительно, жестко — ситуация может ухудшиться быстро и непоправимо. В среде либералов бытует тот предрассудок: мол, мусульманский экстремизм является продуктом деятельности отдельных религиозных центров и не имеет отношения к проекту установления на планете унифицированного «нового порядка» под руководством немногих сильных мира сего. Однако предрассудок этот будет раз за разом выбиваться из сознания террористическими актами, подобными казанскому, или массовыми убийствами людей, какие уже случались не только в Москве, но и в Нью-Йорке, и в Мадриде, и в Лондоне... Те, кто вторит сегодня истерике англосаксов в Совете Безопасности ООН по поводу «безответственного» поведения Москвы в сирийском вопросе, рискуют однажды на себе испытать весь ужас террора.

Дарья Цилиюрик

Нетаньяху вбросил Иран в американские выборы

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху захватил телеэфир США и перекрыл американскую предвыборную повестку дня. Сразу на нескольких каналах он убеждал Вашингтон поставить Тегерану ультиматум, чем привлек внимание многих политиков к иранской ядерной проблеме. Кроме того, он дал себе год на то, чтобы «остановить Иран». Израильская пресса считает, что Нетаньяху заодно работает на собственный электорат в преддверии выборов, запланированных на осень будущего года.

Тегерану послали четкий сигнал. США и 29 стран-союзниц приступили к крупнейшим учениям по разминированию в Персидском заливе, чтобы предостеречь Иран и успокоить Израиль. Маневры стартовали в воскресенье и продлятся до 27 сентября. Они собрали участников со всех концов света. В их числе Франция, Великобритания, Новая Зеландия, Эстония, Япония, Йемен, Иордания.

Начало маневров совпало с новым обострением вокруг возможности удара Израиля по Ирану. Биньямин Нетаньяху, неудовлетворенный беседой по телефону с президентом США Бараком Обамой, которая состоялась в минувший вторник, вышел в американский эфир. В самом популярном утреннем воскресном новостном шоу США Meet the Press на канале NBC он предупредил, что через шесть или семь месяцев у Тегерана будет 90% разработок, необходимых для изготовления ядерной бомбы.

Нетаньяху обратился к американцам с посылом, который долгое время не сходит с его уст: США могут остановить Иран, четко обозначив «красную линию», за которой начнется военное вмешательство. На вопрос о том, насколько, по его ощущениям, Иран близок к этому рубежу, Нетаньяху ответил, что Тегеран в «красной зоне», до черты осталось «20 ярдов». Нельзя позволить иранцам пересечь линию зачетного поля и сделать тацдаун, предостерег он в терминах американского футбола.

Наступление Нетаньяху на массового американского зрителя проводилось и на телеканале CNN. Там Нетаньяху стал героем передачи State of the Union и сравнил иранцев с участниками антиамериканских протестов. «Это тот же самый фанатизм, который вы видите, когда штурмуют ваши посольства. Вы хотите, чтобы эти фанатики получили ядерное оружие?» — воскликнул израильский премьер, попытавшись подменить иранской проблемой беспорядки, занявшие первое место в мировых новостях.

Реакция Вашингтона на заявления Нетаньяху была предсказуемой: как отметила посол США при ООН Сьюзан Райс на CNN, пока «есть время и место для давления». Сенатор-республиканец Джон Маккейн в передаче Face the Nation на CBS описал происходящее как «открытую борьбу» Белого дома с премьер-министром Израиля. В той же передаче бывший посол США в Израиле Мартин Индик сказал, что, если ничего не изменится, военную конфронтацию с Тегераном следует ожидать в 2013 году.

По сути, Нетаньяху задал тон телеэфиру США, вбросив иранскую тему в американские выборы. Правда, сам он очень просил не уличать его в подобных намерениях. «Я руководствуюсь не американским политическим календарем, а иранским ядерным календарем», — сказал на CNN израильский лидер. Другое интересное заявление было сделано премьером в интервью газете Jerusalem Post по случаю еврейского Нового года. Подводя итоги, премьер-министр признался: больше всего он жалеет о том, что в этом году «мы еще не остановили Иран». «Когда вы будете брать у меня интервью в следующем году, надеюсь, что смогу дать вам другой ответ», — сказал Нетаньяху.

Такую реплику можно считать предвыборным обещанием: через год, 22 октября, в Израиле должны пройти парламентские выборы. Но политическая ситуация нестабильна, досрочные выборы могут состояться уже в марте, то есть через полгода, когда Иран как раз должен пересечь отмеренную ему красную черту. В этом свете приходится говорить о том, что Нетаньяху, судя по всему, руководствуется не американским и не иранским календарем, а собственным, израильским. По замечанию Jerusalem Post, его «слова предназначены не для американских, а для израильских ушей; не для произраильских избирателей в США, а для израильских избирателей в Израиле. Это не о них, это о нас».

Виталий Макарчев

Бомбы под Ближний Восток

Государства Ближнего и Среднего Востока, а также Персидского залива в настоящее время проводят политику, которая исходит из той предпосылки, что Иран уже стал обладателем ядерного оружия. «Во многих столицах региона сделали вывод о том, что Соединенные Штаты не хотят, а возможно, уже и не способны остановить превращение Ирана в ядерную державу», — отметил в беседе со мной сотрудник британского Королевского института родов войск.

Бомбы против бомбы

Подтверждением обоснованности такой точки зрения является сообщение о том, что нынешним летом Саудовская Аравия начала тайные переговоры с Ираном с целью улучшения двусторонних отношений. Согласно имеющейся в Лондоне информации, наследный принц Сальман предложил Тегерану заключить пакт о ненападении. При этом Эр-Рияд готов расширить сферу отношений за счет двустороннего сотрудничества, включая и сирийское направление.

Подобное развитие событий стало, по мнению независимых экспертов, следствием вывода, сделанного нынешним руководством королевства о том, что Иран стремительно превращается в самую мощную силу региона с перспективой стать обладателем ядерного оружия. Одновременно Эр-Рияд предпринимает сейчас шаги с тем, чтобы «стать вровень с Ираном».

Как сообщают европейские СМИ, еще в минувшем марте принц Бандар ибн Султан совершил секретную поездку в Китай, где обсуждал возможности закупки баллистических ракетноносителей. Речь в первую очередь шла о ракете CSS-5 Dong-Feng 21, способной нести ядерную боеголовку.

Согласно имеющимся в Лондоне данным, Китай позитивно ответил на запрос Эр-Рияда. Об успехе поездки ибн Султана косвенно говорит тот факт, что он был по возвращении из Пекина назначен главой службы общей разведки королевства.

Саудовская Аравия уже приступила к созданию центра по приему и обслуживанию этих ракет. Он расположен в построенном еще в 1977 году в пригороде Эр-Рияда Городе науки и техники имени короля Абдель Азиза. В ближайшее время ожидается также начало строительства вблизи столицы стартовых площадок для ракет. Есть основание полагать, что китайская сторона также согласилась направить в Саудовскую Аравию своих специалистов и инженеров как в ракетный центр, так и в ядерный.

Ранее сообщалось, что Саудовская Аравия и Пакистан достигли соглашения о предоставлении Эр-Рияду ядерных боеголовок, если возникнет крайняя угроза самому существованию королевства. В этом случае, при наличии баллистических ракет, Саудовская Аравия практически моментально станет ядерной державой с потенциалом, который превзойдет по своей мощи и качеству возможный аналогичный ядерный арсенал Ирана.

Политику «наведения мостов» с Ираном проводит сейчас и новое руководство Египта, считают в дипломатических кругах в Лондоне. Президент Мухаммед Мурси совершил свою первую зарубежную поездку в Китай и Иран. В Тегеране он изложил новую инициативу: создание региональной контактной группы по разрешению конфликта в Сирии. В нее, по мнению Каира, должны войти Египет, Саудовская Аравия, Иран и Турция.

Одна из задач, преследуемых Египтом, — исключить из «большой игры» вокруг Сирии внешних нерегиональных игроков, включая США, Евросоюз и Россию, отмечают в британской столице. В целом, согласно западным дипломатическим кругам, арабский мир и Израиль приходят сейчас к выводу о том, что администрация президента США Барака Обамы не готова не только проводить вооруженную операцию против Ирана, но и вести активную силовую политику в регионе в целом. «Продемонстрированный на практике во время операции в Ливии против режима Каддафи подход США — «управлять из-за кулис» — гарантирует, что Вашингтон в лице Обамы никогда не решится на крупную вооруженную операцию против Ирана», — отметил один из западных дипломатов, поделившийся своим мнением без права ссылки на него.

США здесь лишние

По имеющимся здесь данным, в администрации США в последние три месяца было предпринято «фронтальное наступление» сторонников совместных с Израилем военных действий по уничтожению ядерного потенциала Ирана. Однако атаку отбили те в ближайшем окружении Обамы, кто считает, что подобная операция стала бы крупной ошибкой. В результате Белый дом принял решение не принимать никаких важных обязывающих решений, а тем более прямых действий по отношению к Ирану до 6 ноября — даты президентских выборов.

В результате Израиль оказался в очень сложной ситуации, когда он потерял на ключевые три месяца своего главного стратегического союзника. Тем не менее Иерусалим еще не потерял надежды. Как стало известно, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху во время своей 10-дневной поездки в Соединенные Штаты 27 сентября встретится с Барак Обамой. В центре их переговоров будет находиться Иран, и Нетаньяху предпримет очередную попытку сблизить позиции двух стран по предстоящим действиям.

По данным европейских СМИ, израильский премьер привезет президенту США план из четырех пунктов, который призван стать основой для нового стратегического партнерства двух стран в отношении Тегерана. Согласно плану Обама в письменной форме проинформирует обе палаты Конгресса о том, что он намерен использовать военную силу для того, чтобы не допустить создания Ираном ядерного оружия. Одновременно он потребует от Конгресса предоставления особых полномочий на случай кризисного развития событий. В случае позитивного ответа президент США получит все полномочия для начала военной операции против Ирана без необходимости экстренно запрашивать их у Конгресса;

— за несколько недель до 6 ноября — даты президентских выборов в США — Обама совершит поездку в Израиль, где выступит в Кнессете с речью, которая будет содержать обещание использовать военную мощь США против Ирана, если последний не откажется от военных аспектов своей ядерной программы;

— до весны 2013 года США проведут модернизацию военного потенциала Израиля, повысят его возможности в области разведки и новейших технологий, с тем чтобы, если после переизбрания на пост президента Обама откажется от части гарантий, данных в отношении Тегерана, Израиль смог бы самостоятельно провести операцию против ядерных объектов Ирана, нанеся им невосполнимый урон;

— в случае достижения договоренностей по первым трем пунктам высшее руководство Израиля сделает вывод о том, что США действительно готовы предстоящей весной нанести удар по Ирану. При подобном развитии событий Израиль откажется от односторонней операции против Ирана, которая готовится на предстоящую осень.

Сообщается, что в ходе предварительных консультаций Белый дом не отверг с порога этот план.

Израильское руководство было серьезно обеспокоено выступлением иранского президента Махмуда Ахмадинежада 17 августа. На митинге в Тегеране перед пяти тысячной толпой он скандировал: «Смерть Израилю!», «Смерть Америке!» При этом Ахмадинежад заявил, что «Израиль является раковой опухолью, с которой скоро будет покончено на новом Ближнем Востоке». «Сионистский режим является оскорблением человечества», — прокричал он. В свою очередь, аятолла Али Хаменеи заявил, что «фальшивый сионистский режим исчезнет с географической карты».

В результате сейчас в Израиле считают, что необходима более радикальная политика в отношении Ирана, которая имеет целью смену в Тегеране режима. Близкие к Нетаньяху круги передают его слова о необходимости «обезглавить» режим в Иране.

Однако без прямого участия США такая цель, по мнению многих аналитиков, недостижима. А Вашингтон пока не готов изменить свой подход к Ирану, который можно определить как предельно осторожный.

Более того, Пентагон делает сейчас все, чтобы охладить пыл Израиля и не допустить проведения им вооруженной операции против Ирана. Так, председатель Объединенного комитета начальников штабов ВС США генерал Мартин Демпси заметил, что «Израиль уже не способен уничтожить ядерный потенциал Ирана, а может только оттянуть время создания Тегераном ядерного оружия».

Тем не менее возможен и путь, при котором США и их союзники по НАТО окажутся втянутыми в ситуацию фактически прямой конфронтации с Ираном. Это — Сирия, где сейчас сталкиваются в условиях быстро разрастающейся гражданской войны интересы ведущих мировых и региональных держав.

Так, стало известно, что руководитель Ирана аятолла Али Хаменеи отдал приказ спецслужбе Корпуса стражей исламской революции — бригаде «Аль-Кудс» «усилить противодействие Западу и его союзникам в качестве ответной меры на их попытки свергнуть президента Сирии Башара Асада». Об этом сообщила британская газета «Дейли телеграф». «Согласно представителям западной разведки, Али Хаменеи сделал данный шаг после состоявшегося в Тегеране чрезвычайного заседания Высшего совета национальной безопасности Исламской Республики, — пишет издание. — На этой встрече обсуждался доклад, в котором были изложены возможные последствия краха нынешнего режима в Дамаске для Ирана».

«Западная разведка сообщает, что в документе содержится вывод о невозможности сохранения Ираном пассивной позиции перед лицом новых угроз, в том числе распада союза между Тегераном, Дамаском и ливанским движением «Хезболла». В этих условиях Тегерану надлежит послать США, Израилю, Великобритании, Турции, Саудовской Аравии и Катару сигнал о том, что они не могут безнаказанно действовать в Сирии, как, впрочем, в регионе Ближнего и Среднего Востока в целом», — подчеркивает издание.

В свою очередь, и Запад повышает в Сирии ставки, объявив о своей готовности предпринять активные действия в случае появления угрозы со стороны имеющегося у Дамаска химического и биологического оружия. Развернутые на базах стран Ближнего Востока элитные подразделения спецназа США были приведены в состояние полной готовности для выполнения спецоперации в Сирии по установлению контроля над складами химического и биологического оружия.

Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон провел телефонные переговоры с президентом США Бараком Обамой и президентом Франции Франсуа Олландом. В центре обсуждений находилась ситуация в Сирии. Как заявил официальный представитель британского правительства, «Кэмерон и Обама согласились, что использование или угроза использования Дамаском химического оружия являются абсолютно неприемлемыми». «Подобное развитие событий приведет к пересмотру их подходов к Сирии», — подчеркнул он.

Что с Сирией?

Ведущие западные аналитики пытаются сейчас понять, каким образом будут в среднесрочной перспективе развиваться события в Сирии. Завершение нынешней гражданской войны там не приведет к окончанию другого, более широкого и острого противоборства внутри ислама — между суннитами и шиитами, пишет в лондонской газете «Ивнинг стандарт» известный американский политолог Филип Боббитт.

«Не обеспечит этого и массовая миграция сирийских алавитов и христиан в зоны безопасности на территории Сирии или в соседних странах, таких как Иордания, Ирак и Ливан. Однако подобный процесс способен привести к созданию национальных государств аналогично тому, как это уже происходило в Европе на основании принципа: кто правит, того и религия, — отмечает специалист. — Ясно, что это приведет к размежеванию государств региона. При этом наиболее национальное государство в этой части мира Израиль уже находится сейчас в окружении». «Сейчас мы не можем с полной уверенностью сказать, что такие демократические государства, как Турция, смогут послужить моделями для новой Сирии, так как и они станут менее светскими и более сектантскими», — считает эксперт.

Между тем, согласно имеющейся в Лондоне информации, ведущие страны Запада уже достигли понимания того, что после ухода Башара Асада Сирия не должна быть разделена за счет выделения в качестве особого государственного образования средиземноморской территории с портами Тартус и Латакия, где большинство населения составляют алавиты. «Сирия останется единым государством, где власть будут контролировать сунниты, на которых приходится почти 80 процентов жителей страны», — отметил сотрудник Королевского института родов войск. «Иного варианта западные державы, которых поддерживают в регионе Турция и Саудовская Аравия, не видят», — подчеркнул он.

Ю. Б. Щегловин

Об участии США в финансировании сирийской оппозиции

Новый спецпредставитель ООН ЛАГ по Сирии альжирский дипломат Лахдар Брахими откровенно признал факт того, что его миссия по налаживанию мирного диалога и прекращению кровопролития в Сирии «почти не выполнима». «Почти» здесь использовано исключительно ради дипломатического этикета, так как никакой надежды на то, что новому спецпредставителю удастся убедить сирийскую оппозицию объявить перемирие и начать какие-то консультации с режимом, в ближайшей перспективе нет.

Повторим, что такой сценарий возможен лишь в случае приостановки финансовой помощи боевикам, чего суннитские монархии делать не собираются в принципе. «Революция» стремительно превращается в прибыльный бизнес-проект.

Представитель Дамаска министр информации Аз-Зуаби напомнил, что миссия его предшественника Кофи Аннана «провалилась из-за того, что не была прекращена финансовая, военная и информационная поддержка террористических формирований». Среди основных финансовых спонсоров оппозиции он назвал Саудовскую Аравию, Катар и Турцию. США была отведена роль «дирижера» и «главного координатора». Разделяя в целом этот тезис, отметим, что американцы начинают все более активно участвовать собственно и операциях по сбору финансовых средств для нужд оппозиции. Для этого используются различные фонды и ассоциации, что позволяет «спрятать государственные уши», но что совершенно не отменяет факта участия этого государства в проведении подрывной работы против сирийского режима.

Одним из таких фондов является «Группа по поддержке Сирии» (ГПС) с офисом в Вашингтоне, которая была основана менее года назад и тесно связана с рядом высокопоставленных сотрудников Госдепартамента США. Благодаря этому ГПС довольно быстро получила статус официального лоббиста, что активно использует для сбора финансовых средств, которые в качестве пожертвований переводятся юридическими и физическими лицами. При этом такие пожертвования не облагаются налогами, что делает весь процесс очень увлекательным для простого «отмыва» денег. Речь идет о практике «откатов», которая вопреки распространенному мнению не является исключительно российским изобретением. Полученные пожертвования распределяются затем между отрядами

Сирийской свободной армии (ССА) и используются официально для закупки вооружения и боеприпасов для повстанцев. Это вполне легальная деятельность, которая была разрешена Казначейством США в июле с.г. и вывела ГПС из-под режима санкций, которые касаются поставок оружия любой из сторон конфликта в Сирии. Отметим при этом, что вся документация о деятельности отправляется параллельно и в Госдепартамент США. Лицензия Казначейства США также позволяет ГПС «оказывать ССА логистическую помощь, содействием в организации связи, а также иные услуги». Другими словами, ГПС вправе снабжать ССА аппаратурой связи и слежения, а также рекрутировать в интересах клиента советников. При этом советники должны быть «не гражданами США». Это очень интересное замечание, поскольку речь идет о наемниках, которые вербуются исключительно «за границей». Это не арабы, а бывшие спецназовцы из стран Европы и Турции. Арабы из числа джихадистов нанимаются для войны в Сирии другими центрами и в других странах.

Руководителями ГПС являются Луай Сакка (инженер в области телекоммуникаций из Онтарио, который ранее работал в канадских компаниях в ОАЭ, в чем большого успеха не снискал. В марте с.г. совместно с другими сирийскими эмигрантами основал ГПС); Мазен Асбани (председатель ГПС. Гражданин США сирийского происхождения. Адвокат, работал в предвыборном штабе Барака Обамы в 2008 году, где отвечал за контакты с мусульманскими организациями. Является одним из руководителей ассоциации «Сирийских американцев». Глава юридической фирмы «AsbaniLowGroup» в Чикаго. Играл основную роль в переговорах с представителями Казначейства США по вопросу получения лицензии); Брайен Сайерс (в 2009 году работал политическим советником командования НАТО в Косово. В 2005 году был членом американской миссии в НАТО. Для перехода на работу в ГПС официально покинул пост сотрудника в штаб-квартире НАТО. Отвечает за контакты с государственными структурами США).

В заключение отметим, что ГПС является классической «крышей» ЦРУ США для организации и проведения подрывных операций против режима Башара Асада. При этом лицензия Казначейства США по странному стечению обстоятельств полностью «закрывает» весь комплекс операций, которые ЦРУ США в настоящее время осуществляет в Сирии. Это и поставки сирийской оппозиции техники для шифрованной связи, найм и тренинг наемников для проведения операций внутри страны, подготовка групп для захвата складов химического оружия в случае падения режима Башара Асада и обеспечения логистической поддержки (т.е. трафика оружия). Кроме того, ГПС занимается сбором развединформации через контакты с комитетами и активистами ССА, что естественно в официальном уставе организации не отражено. Еще одна такая «неофициальная» задача — создание боевых отрядов оппозиции, которые могли бы стать противовесом набирающим силу исламистам во внутреннем сегменте сопротивления в Сирии.

ГПС является классической «крышей» ЦРУ США для организации и проведения подрывных операций против режима Башара Асада

Цви Барэль

США влепили Израилю звонкую оплеуху

Вот вам старый анекдот. Посреди супермаркета ребенок валялся на полу и, не переставая, орал благим матом. Никакие уговоры не действовали на маленького крикуна. Мать была в отчаянии. Покупатели были изрядно раздражены непрекращающимся шумом. Все это продолжалось до тех пор, пока не подошел охранник, нагнулся к ребенку и что-то прошептал ему на ухо. И случилось чудо — ребенок немедленно успокоился и перестал кричать. «Что ты ему сказал, — спросили удивленные присутствующие — Какие волшебные слова ты прошептал этому неспокойному малышу?» Все очень просто, ответил охранник, я сказал ему, что если он сейчас же, сию же минуту, не заткнется, я влеплю ему такую затрещину, что у него отвалится башка».

Хиллари Клинтон не стала ничего шептать на ухо израильскому крикливому ребенку. Она просто влепила ему звонкую пощечину. Это было ожидаемо. «Мы не устанавливаем точные сроки в том, что касается Ирана, — заявила государственный секретарь в интервью американскому каналу «Блумберг», — Мы полагаем, что переговоры с Ираном — это лучший способ предотвратить создание иранцами ядерного оружия». Не нужно быть особым экспертом в вопросах дипломатии для того, чтобы понять, кому (и в связи с чем) предназначались слова госпожи Клинтон. Она высказалась грубо и недвусмысленно. Это был единственный способ заставить государство, имеющее проблемы со слухом, понять, что от него хотят.

Слова Клинтон предназначались не Тегерану, а Биньямину Нетаниягу. Переведем ее заявление с дипломатического языка на общечеловеческий: Израиль не будет предъявлять ультиматум Соединенным Штатам, Израиль не будет диктовать Вашингтону, какие ему следует проводить линии — «красные» или «зеленые». Пришло время, дала понять Клинтон, чтобы Израиль усвоил следующий факт: у США есть собственная политика, собственные интересы и собственные сроки реализации тех или иных задач. И все решения по этим вопросам (кто бы мог подумать!) принимаются в Вашингтоне, а не в Иерусалиме.

Если этот так, дает понять Хиллари Клинтон, пусть Израиль сам воюет с Ираном, в одиночку. На здоровье. США не намерены участвовать вместе с Израилем (как минимум, на данном этапе) в этой идиотской игре. США, заключает Клинтон, еще не исчерпали дипломатические пути решения проблемы.

Пора понять: противоречия между Израилем и США гораздо глубже вопроса о сроках атаки на иранские ядерные объекты. Заявление Клинтон свидетельствует о

том, что оба государства по-разному понимают, что такое «иранская угроза». По-видимому, речь идет и том, что Вашингтон не верит в намерения Тегерана создать ядерное оружие. В лучшем случае Клинтон готова согласиться с тем, что обогащение урана до 20% может служить индикатором подобного рода намерений, но не реальных усилий в этом направлении. «Мы тщательно отслеживаем действия иранцев, потому что их слова всегда расходятся с делом,» — отметила Клинтон.

Эта формула применима и к системе отношений США с Израилем. В этом, собственно, и заключаются американские гарантии безопасности. США стремятся защитить государство Израиль... от самого себя. Или, если быть более точным, от израильского премьер-министра. США не верит израильским оценкам, касающимся предположительного количества жертв ирано-израильского конфликта. Правительство Израиля утверждает, что это число будет относительно небольшим. США полагают, что израильская атака не способна остановить развитие ядерного проекта Тегерана. Хуже того, израильская атака лишь усилит мотивацию обзавестись собственной атомной бомбой. США предвидят кровопролитную войну на Ближнем Востоке. Более всего пугает Вашингтон то, что США будут вынуждены вести эту войну вместо Израиля.

Нетаниягу забыл, что США не являются израильской колонией. Это Израиль зависит от поддержки Соединенных Штатов, которые взяли на себя роль патрона еврейского государства, несмотря на колоссальную цену, которую им приходится за это платить. Конфликт вокруг иранской проблемы может нанести непоправимый удар по отношениям между двумя государствами. Американский охранник супермаркета надеется, что затрещины, которую он влепил израильскому крикуну, будет достаточно. А если нет? Что если Наполеон, сидящий в Нетаниягу, одержит верх над здравым смыслом?

Полина Черница, Александра Дибигева

Вирусы-шпионы для кибервойны. Сделано в США, эффект гарантирован

Вашингтон может быть причастен к созданию интернет-вирусов для шпионажа и кибервойны. Такие данные содержатся в исследовании, которое подготовили IT-компании России и США

Наступает новый этап развития кибероружия, сказал в интервью «Голосу России» представитель Лаборатории Касперского

Новые вирусы аналогичны тем, что были использованы при атаке на компьютеры иранских ядерных объектов.

По данным специалистов, многие иранские компьютеры уже заражены новым вредоносным червем. Также атакованы были компьютеры в Ливане и Сирии.

В исследовании говорится о новом вредоносном программном обеспечении, аналогичном Flame и Stuxnet. Последний был использован для сбора данных об иранской ядерной программе в 2010 году. Flame, используемый для кибернаблюдения, был обнаружен в мае этого года специалистами российской Лаборатории Касперского. Он поразил более полутора сотен правительственных компьютеров в Иране и Сирии.

Вирус мог быть использован для хищения данных, рассказал «Голосу России» ведущий эксперт Лаборатории Касперского Виталий Камлюк:

«Вирусное приложение Flame относится к очень редкому типу программ и сильно отличается от обычных компьютерных вирусов. Цель этого вируса не ваши кредитные карты и онлайн-счета — то, к чему пытаются получить доступ обычные хакеры. Вместо этого вирус устанавливает профессиональную систему слежения с четко обозначенными целями. Этим вирус отличается от традиционных, которые в основном направлены на заражение как можно большего количества компьютеров. Другой уникальной и самой опасной чертой Flame является то, что он использует очень сложные методы атаки, которые не были исследованы ранее».

С помощью приложения Flame, в частности, могли быть похищены промышленные чертежи с компьютеров в Иране и Сирии. Вирус был блокирован. Однако сейчас речь идет о новой опасности. По крайней мере три модификации вирусов сейчас активны. И уже известно о случаях заражения, подтвердили «Голосу России» в Лаборатории Касперского. Масштаб эпидемии может быть беспрецедент-

ным. Разработка такого уровня не может быть осуществлена частными компаниями, отмечает Виталий Камлюк:

«Основной характеристикой вируса Flame является то, что в его разработке принимали участие некоторые очень серьезные организации. Вероятно, они продолжают обеспечивать программное обеспечение этого вируса».

Источники в правительстве США ранее заявляли о причастности Вашингтона к созданию червя Stuxnet. Американские СМИ сообщают также, что к созданию кибервируса причастны и спецслужбы Израиля. Позже было установлено, что Flame и Stuxnet имеют похожие коды.

Представители Лаборатории Касперского воздерживаются от обвинений в чей-то адрес. При этом они подчеркивают, что с запуском Flame и Stuxnet можно говорить о начале нового этапа развития кибероружия:

«Компьютерное приложение впервые пересекло границу виртуального мира и начало взаимодействовать с его объектами. Вирус Stuxnet мог уничтожить материальную инфраструктуру. Мы всерьез обеспокоены тем, что подобные атаки превратятся в тенденцию. Разработка компьютерных приложений обходится серьезным организациям относительно дешевле, чем проведение реальной операции. Компьютерное приложение гораздо легче разработать, поддерживать, изменять. Кроме того, Интернет в настоящее время позволяет совершать подобные атаки анонимно».

Самой опасной чертой кибероружия специалисты называют скорость его воздействия. Атака, например на ядерный объект в Иране или другой правительственный объект в любой стране региона, происходит мгновенно. Также отпадает необходимость в человеческих ресурсах.

Вячеслав Алдонясов

Иран во Второй мировой войне (часть I)

Начало войны Германии с Советским Союзом существенно повлияло в целом на геополитическую обстановку в мире и, в частности, на ситуацию, складывающуюся на южных границах Советского Союза с Ираном. В этом регионе мира активнейшую роль стали играть также Великобритания и Соединенные Штаты.

Чтобы понять логику формирования различных межгосударственных коалиций в мире и особенно на Ближнем и Среднем Востоке приведем ниже краткую хронологию событий в мире, начиная с 22 июня 1941 г.

22 июня. Гитлер приступил к реализации плана «Барбаросса». Германские войска, вероломно нарушив условия Пакта Риббентропа-Молотова о ненападении, без объявления войны вторглись в СССР тремя армейскими группировками, нацеленными на захват Ленинграда, Москвы и Киева. В военных действиях на стороне Германии выступили Румыния, Венгрия, Италия и ряд других европейских государств.

25 июня. После нападения Германии на СССР Финляндия объявляет войну СССР. Финские войска прорывают советскую оборону в Восточной Карелии и занимают ее в конце августа.

27 июня. Венгрия объявляет войну СССР. На захваченных территориях СССР немецкие моторизованные дивизии из группировок «Север» и «Центр» соединяются восточнее Минска. В окружение попадают советские войска численностью около 300 тысяч человек.

7 июля. Американские войска помогают англичанам оккупировать Исландию.

12 июля. В Москве подписан британо-советский Договор о взаимопомощи.

23 июля. После заявления Японии о притязаниях на военные базы в Индокитае Великобритания и США замораживают японские активы.

24 июля. Японские войска начинают оккупацию Центрального и Южного Индокитае.

11 августа. Черчилль и Рузвельт встречаются на борту военного корабля на траверсе Ньюфаундленда и подписывают Атлантическую хартию, опубликованную тремя днями позже. В хартии содержатся планы послевоенных территориальных изменений и подтверждение приверженности сторон защищать права человека.

12 августа. Заключение советско-британского торгового соглашения.

25 августа. СССР и Британия вводят свои войска в Иран (операция продолжается до 17 сентября) после отказа Реза-шаха уменьшить численность германской колонии.

16 сентября шах отрекается от престола в пользу своего сына Мохаммада Реза-шаха Пехлеви.

С самого начала Второй мировой войны Иран заявил о своем нейтралитете. Его стратегическое расположение на перекрестке между Европой и Азией делало его уязвимым и одновременно привлекательным как со стороны европейских стран, вовлекаемых в расширяющийся военный конфликт, так и со стороны императорской Японии. Японцы к тому времени оккупировали Маньчжурию и стремительно продвигались в Индо-Китай и страны Тихоокеанского бассейна с тем, чтобы в кратчайшее время войти на территорию Индии, где была запланирована граница раздела между будущими сферами контроля между Германией и Японией.

В это тревожное время иранский шах Реза-Пехлеви вручал дипломы выпускникам военной академии Тегерана. С грустью в голосе, он обращался к ним как к сыновьям и защитникам Ирана. «К сожалению, в этом году вы не сможете взять месячный отпуск после окончания учебы. Каждый из вас должен немедленно отправиться в полк своей приписки. Для нашей страны наступило крайне опасное время».

С начала 20-го века Иран придерживался осторожной внешней политики, сохраняя связи с правительствами различных государств, находящимися подчас в различных антагонистических военно-политических блоках и союзах. Иран выступал в качестве третьей силы, смягчая и дозируя влияние, оказываемое Британией и Советским Союзом, в этом стратегически важном регионе мира. К 1939 году такая политика балансирования способствовала росту торгового оборота между Германией и Ираном, превзошедшим торговый оборот с СССР, который до этого был основным торговым партнером Ирана. Экономические причины, в сочетании со слухами и подозрениями относительно планов германских торговых и промышленных фирм вместе с многочисленной немецкой колонией о включении Ирана в сферу своих геополитических интересов, сопровождалась открытым восхищением Реза-шаха гитлеровской пропагандой превосходства арийской расы, истоки которой уходили в глубь персидской истории.

Иначе обстояли дела в отношениях Ирана с Великобританией и Советским Союзом. 25 августа 1941 года на территорию Ирана были введены советские и британские войска. Несмотря на то, что некоторые историки считают, что вторжение было заранее спланированным, скрытым и внезапным, факты говорят о другом. Вторжению предшествовало постепенное наращивание вооруженных сил как на севере, так и на юге. Давление на шаха осуществлялось одновременно и на дипломатическом уровне. 19 июля и 17 августа иранскому правительству были вручены две дипломатические ноты, содержащие требования депортации из Ирана граждан Германии и их союзников с предупреждением применения силы в случае отказа.

Вторая нота был оценена премьер-министром Али Мансуром как плохо скрываемый ультиматум. Последние дипломатические ноты, в которых звучали преду-

преждения о предстоящем вторжении, были вручены советскими и британскими послами в ночь вторжения, однако адекватной реакции со стороны иранского правительства не последовало. В этой сложной ситуации Реза-шах, рассчитывая на поддержку, обратился к президенту США Франклину Рузвельту в надежде на приверженность президента основным положениям Атлантической хартии: «...На основании заявлений, которые Ваше Превосходительство неоднократно делало о необходимости защиты принципов международного правосудия и права народов на свободу, прошу Ваше Превосходительство принять эффективные и срочные гуманитарные меры, чтобы положить конец актам агрессии. Этот инцидент может вовлечь в войну нейтральные страны и государства Тихоокеанского бассейна, которые до этого занимались поддержанием своей стабильности и мирного реформирования». Уклончивый ответ Рузвельта на это письмо не оставил ни малейшего шанса для Реза-шаха привлечь на свою сторону Соединенные Штаты и вскоре британские и советские войска вторглись в Иран.

Различные европейские историки того времени и в течение многих последующих лет, объясняли интервенцию иностранных войск наличием германского влияния в Иране в начале Второй мировой войны. Зависимость главы Ирана Реза-шаха Пехлеви в его амбициозных планах развития экономики страны от поставок немецких технологий, особенно в строительстве транс-иранской железнодорожной системы, сильно беспокоила союзников по антигитлеровской коалиции, опасавшихся того, что немцы могут убедить или, в крайнем случае, заставить Иран стать базой для операций против Советского Союза и стран, входящих в Британскую империю и, в частности, Индии. Кроме того, в результате немецкого вторжения в СССР 22 июня 1941 года, союзникам по антигитлеровской коалиции было стратегически выгодно использовать Иран в качестве транспортного «коридора жизни» для поставок военной и продовольственной продукции в Советский Союз. Более того Черчилль, думая об обороне Индии, был озабочен защитой нефтяных концессий и нефтеперерабатывающих заводов на территории Ирана. Однако результаты исследований, проведенные в архивах британской разведки в 1980-х годах, показали, что степень влияния Германии на Иран, возможно, была преувеличена для того, чтобы частично оправдать англо-советское вторжение.

Во время военных действия в сентябре 1941 года военно-морские флоты Великобритании и Австралии проводили атаки против иранского флота в Персидском заливе, в то время как наземные и воздушные операции осуществлялись с территории Ирака. Через шесть дней после вторжения и последующей оккупации южного Ирана, британские войска, объединенные под общим названием «Иракское командование» или «Иракфорс», были в дальнейшем переименованы в «Персидско-иракские силы» (Paiforce) под командованием генерал-лейтенанта Эдуарда Кинана. Paiforce были укомплектованы восьмой и десятой индийскими пехотными дивизиями, второй индийской бронетанковой бригадой, четвертой британской кавалерийской бригадой (позднее переименованный в девятую бронетанковую бригаду) и двадцать первой индийской пехотной бригадой .

Тем временем советские войска вторглись на территорию Ирана с севера, в основном из Закавказья силами сорок четвертой, сорок седьмой и пятьдесят третьей армий Закавказского фронта под командованием генерала Дмитрия Козлова. Войска Красной Армии быстро сломили сопротивление иранских дивизий и оккупировали северные провинции Ирана. В военных действиях также принимали участие военно-воздушные и военно-морские силы Советского Союза.

В результате советско-британского вторжения иранская армия прекратила свое сопротивление, правительство капитулировало, а нефтяные месторождения и транс-иранские железные дороги на севере и на юге перешли под контроль и управление союзников. Из-за отсутствия контроля за транспортными путями, ведущими на север, англичане решили не ограничиваться районами Хамадана и Ахваза. В то же время, новому иранскому премьер-министру Фарухи было предложено принять решение об экстрадиции германского посла вместе со всеми сотрудниками посольства из Тегерана. Это решение распространялось также на дипмиссии стран-союзников Германии, Все немецкие, итальянские, венгерские и румынские дипломатические миссии на территории Ирана подлежали закрытию, а немцы из германской колонии должны были быть переданы британским и советским властям.

Невыполнение последнего из этих условий привело к вводу 17 сентября английских и советских войск в Тегеран. На следующий день Реза-шах был арестован и отправлен в ссылку в Южную Африку, где спустя три года скончался. На освободившемся троне его заменил 22-летний сын, Мохаммад Реза Пехлеви, стремившийся доказать свою лояльность союзникам по антигитлеровской коалиции. Более того, будучи обеспокоенным послевоенной политической судьбой Ирана, молодой шах заявлял о своем желании отправиться добровольцем в Европу на стороне США и Британии, но не на стороне Красной Армии. Советские и британские войска были выведены из Тегерана 17 октября. С этого времени и на протяжении всей мировой войны Иран оставался разделенным между Великобританией и Советским Союзом.

В январе 1942 года, Иран, Советский Союз и Англия подписали трехсторонний договор, о территориальном суверенитете и политической гарантии независимости Ирана. В Статье 5 Договора говорилось: «Вооруженные силы союзных держав должны быть выведены с территории Ирана не позднее чем через шесть месяцев после прекращения всех военных действий между союзными державами и Германией и ее союзниками».

Не секрет, что еще до подписания трехстороннего договора, Советский Союз оказывал помощь сепаратистским движениям в северных провинциях Ирана. Государственный секретарь Соединенных Штатов Корделл Хэлл в своих воспоминаниях говорит о своем нарастающем беспокойстве относительно экспансионистских планов Кремля. Как архитектор американской внешней политики, он настоятельно рекомендовал президенту Рузвельту принять решение об оказании дипломатической поддержки Ирану с целью предотвращения развития ситуации, при которой может возникнуть угроза целостности иранского государства в результате коммунистической экспансии. В марте 1942 года Конгресс США принял закон о предоставлении Ирану права на участие в программе «Ленд-лиз». Соединенные Штаты приступили к посылке в Иран консультативных и миссионерских групп. В декабре 1943 года в Иран начали прибывать американские подразделения из Командования технического обслуживания в Персидском заливе для обеспечения поставок из США военной, технологической и продовольственной помощи в Советский Союз.

Часть военных поставок объемом в 4,5 млн тонн были доставлены в порты Персидского залива для отправки на север. Хотя общий объем американской помощи по ленд-лизу в Советский Союз составил всего 7% от общего объема вооружения, производимого самим Советским Союзом на протяжении всей войны, тем не менее, по оценкам российского историка Александра Орлова поставки в 1941–1942 годах составляли почти 90%.

Тысячи иранских граждан внесли свой заметный вклад в строительство железных и автомобильных дорог. Многие из иранцев работали водителями грузовиков, а также механиками, слесарями и сборщиками американских «Студебеккеров» и «Виллисов» на сборочном заводе в Андимешке, получившем название «маленький иранский Детройт». В течение одного года десятки тысяч автомобилей были собраны в Иране для отправки в Советский Союз.

В сентябре 1943 года Иран объявил войну Германии, получив таким образом право на членство в Организации Объединенных Наций. Присоединение Ирана к антигитлеровской коалиции явилось основанием для выбора Тегерана в качестве места встречи руководителей стран-союзников. На Тегеранской конференции в ноябре того же года президент США Франклин Д. Рузвельт, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и Верховный Главнокомандующий Советского Союза Иосиф Сталин вновь подтвердили свою приверженность обеспечения независимости Ирана и территориальной целостности и выразили готовность оказывать ему экономическую помощь.

Несмотря на поражения немцев на различных фронтах в Европе и Северной Африке, Гитлер не терял надежды взять реванш в Иране. Летом 1943 года в ходе секретной операции «Франсуа», разработанной германской разведслужбой Абвер, была совершена безуспешная попытка использовать в Иране людей из племени кашгаи с целью саботажа британских и американских поставок в Советский Союз. Кроме того, в 1943 году, провалилась операция «Дальний прыжок», организованная Абвером с целью убийства на Тегеранской конференции союзных лидеров «Большой тройки» — Иосифа Сталина, Уинстона Черчилля и Франклина Рузвельта.

До окончания войны оставалось еще два года. Однако уже тогда, не прекращаясь ни на минуту, велась работа как со стороны Советского Союза, так и со стороны Великобритании и США с опорой на внутрииранские силы (националистические, коммунистические, религиозные и сепаратистские организации и движения) по выработке планов в отношении послевоенного Ирана. Впереди оставались два-три года, когда на смену Горячей войне должна была прийти Холодная война.

Шеймас Милн

Даже удивительно, что мы не видим еще более яростного протеста на Ближнем Востоке

Взрыв в мусульманском мире — это вспышка народного гнева, реакция на вторжение США в Ливию и Афганистан.

Через 11 лет после начала войны позиции НАТО в оккупированном Афганистане трещат по швам. Решение военного руководства США прекратить совместные операции афганских сил и войск НАТО, вызванное тем, что участились случаи нападения афганских солдат и полицейских на натовских военнослужащих, противоречит самой сути стратегии Запада, лишает ее всякого смысла.

В конце концов, эта стратегия предполагала, что военнослужащие НАТО будут обучать афганские силы безопасности, чтобы те смогли взять под контроль страну после вывода союзных войск, намеченного на 2014 год. Вместо этого солдаты режима, которые вроде бы должны быть союзниками, то и дело поворачивают оружие против оккупационных сил, уже давно ими ненавидимых. Неудивительно, что среди основных политических партий Великобритании уровень поддержки планов того, что необходимо сохранить военное присутствие, неуклонно падает — народы стран, участвующих в оккупации, уже давно высказались против этой идеи.

Конечно, вторжение западных союзных сил в Афганистан стало ответом на террористические акты 11 сентября 2001 года, однако этих террористов отчасти породили сами США, которые оказывали поддержку моджахедам в их войне против Советского Союза. Почему они нас так ненавидят, задаются сегодня вопросом многие американцы, забывая о том, какую роль их страна играла в жизни ближневосточного региона на протяжении последних десятилетий, когда мы наблюдали здесь государственные перевороты, произвол диктаторских режимов, экономические санкции и даже случаи прямой оккупации.

После убийства американского посла в Ливии и нападения на консульство США в Бенгази, ставших реакцией мусульман на откровенно исламофобский американский фильм, выложенный в сети, госсекретарь Хиллари Клинтон выразила те же чувства. «Как такое могло случиться в стране, которую мы помогли освободить, — сетовала она, — в городе, который мы спасли от разрушения?»

Госсекретарь явно имела в виду, что войска НАТО сыграли решающую роль в ливийской войне, способствовали победе повстанцев, которые впервые взяли за

оружие именно в Бенгази. Между тем, точно так же, как моджахеды, воевавшие с советскими войсками в Афганистане при поддержке США, позднее повернули оружие против своих спонсоров, превратившись в талибов и членов Аль-Каиды, многие исламисты и сторонники джихада, сражавшиеся с режимом Каддафи под прикрытием авиации НАТО, тоже имеют свои собственные взгляды на будущее Ливии.

Эти события являются реакцией на попытки США и других западных стран «оседлать» революции в арабском мире, присвоить их результаты. Нечто подобное может произойти и в Сирии. Вспомните, к чему привело вторжение в Афганистан, предпринятое более десяти лет назад — Аль-Каида не только не была уничтожена, но и усилилась, внедрившись в Пакистан, Ирак, Йемен и Северную Африку. Сегодня флаги ее подразделений реют по всему арабскому миру.

Интервенция НАТО в Ливии, в свою очередь, вызвала не менее серьезные последствия — число жертв резко выросло, начались этнические чистки, боевые действия перекинулись в Мали, тысячи людей брошены в тюрьмы без суда и следствия, а страна находится под контролем вооруженных группировок. Правительства западных государств приветствовали июльские выборы, на которых большинство мест оказались закрытыми для политических партий, поддерживающих, как считалось, исламистов.

Однако ставленник Запада, бывший министр правительства Каддафи, сегодня проиграл пост премьер-министра независимому кандидату-исламисту, колонна, в которой ехал британский посол, представители Красного Креста и ООН, была атакована, а суфийские святыни разрушены. Тем временем, опирающиеся на НАТО власти грозят военной акцией сторонникам джихада в Бенгази, а американские боевые корабли и беспилотные летательные аппараты продолжают патрулировать прибрежные воды и небо над Ливией.

Мысль о том, что нападение на консульство США и другие яростные акции протеста, волной прокатившиеся по территории 20 стран региона, оказывается, вызваны всего лишь каким-то выложенным в сети видеороликом (пусть и таким, в котором пророк Мухаммед показан мошенником и педофилом), состряпанным христианскими фундаменталистами и коптами-эмигрантами, проживающими в Америке, озадачивает иностранцев, ведь, по их мнению, подобная реакция несопоставима тому, что явилось ее причиной.

Между тем, если вспомнить дело Рушди и случай с карикатурами в датской газете, становится ясно, что мусульмане воспринимают оскорбления пророка Мухаммеда как удар по своему коллективному самосознанию, ведь, как утверждает антрополог из Университета Беркли Саба Махмуд (Saba Mahmud), в их религии пророк считается идеалом, образцом совершенства.

Очевидно, что подобные чувства можно легко эксплуатировать, как, впрочем, это сегодня и делается в борьбе за политическое влияние, которую ведут между собой фундаменталисты-салафиты, исламисты и шииты из движения «Хезболла». Тем не менее, глупо думать, что такая масштабная реакция вызвана исключительно каким-то одиозным фильмом, или благоговением перед пророком. Как явствует из лозунгов протестующих, искрой, воспламенившей людей, стал и тот факт, что оскорбления снова исходят от заносчивой сверхдержавы, которая десятилетиями вторгалась на земли арабов и мусульман, угнетала и унижала их.

Вспомните, что делали США и их союзники после начала войны с терроризмом. Они напали на Афганистан и Ирак и оккупировали эти страны; бомбили Ливию;

убивали тысячи людей в Пакистане, Йемене и Сомали ударами с беспилотников; вводили против отдельных государств жесткие санкции; полностью поддерживали израильскую оккупацию палестинских территорий; похищали и бросали в тюрьмы без суда граждан других стран, подвергая их там пыткам; основывали военные базы в регионе для защиты зависимых от них диктаторских режимов; а сегодня угрожают войной Ирану без всяких на то оснований.

Видеоролик явно стал последней каплей, переполнившей чашу народного гнева в регионе, где противостояние имперскому господству выливается в религиозные, а не националистические формы. Мысль о том, что сам факт американского вмешательства в ливийскую войну на стороне повстанцев должен несколько ослабить возмущение, представляется просто абсурдной.

Результаты опросов показывают, что две трети жителей Ближнего Востока и Северной Африки не доверяют Соединенным Штатам, а в Пакистане число таких респондентов доходит до трех четвертей населения. После десяти лет войны с терроризмом, которой предшествовали неоднократные интервенции, даже удивительно, что антиамериканские акции протеста в регионе не принимают еще более яростные формы.

Кроме этого, война, которую западные страны ведут в мусульманском мире, вызвала вспышку исламофобии в Европе и США. Почему мусульмане так обидчивы, все время интересуются европейцы и американцы. Мусульмане в ответ указывают на случаи, один из которых произошел в Йоркшире, когда 19-летнего британца осудили за публикацию в сети Facebook «крайне оскорбительного» сообщения о том, что британские солдаты, воюющие в Афганистане «должны умереть и отправиться в ад», и спрашивают, почему им не положена такая защита.

События прошлой недели являются напоминанием о том, что Западу будет гораздо труднее держать в узде нынешний арабский мир, сбросивший иго диктатуры. Журнал The Economist назвал нападение на американское консульство «нарушением нормальной деятельности в арабских странах» и призвал США не уходить с Ближнего Востока, а глубже внедриться в страны региона, включая и Сирию. Между тем, как показывают примеры Афганистана, Ирака, Пакистана и Ливии, такая политика обернется катастрофой.

Иван Захаров, Т. Керимов

Арабы будут «дружить» с Израилем против Ирана?

Израильская армия провела не объявленные заранее учения на Голанских высотах. Одновременно израильские военные приступили к укреплению пограничных сооружений на границах с Сирией и Ливаном. Эксперты высказывают опасения по поводу возможности нанесения Израилем одностороннего удара по Ирану

Официальные лица Израиля не перестают говорить о возможном нанесении удара по иранским ядерным объектам. Все это происходит на фоне крупнейших в истории Персидского залива учений ВМС 30 государств — главным образом из числа стран-членов НАТО и ряда арабских стран.

О том, что такой вариант не исключают и в Иране, говорит заявление командующего КСИР, иранского генерала Мохаммада Али Джафари. По его словам, в случае атаки со стороны Израиля ответному удару подвергнется не только сам Израиль, но и американские военные базы в Бахрейне, Кувейте, ОАЭ и Саудовской Аравии, а также Ормузском проливе.

Российский военный политолог, эксперт по Ближнему Востоку Сергей Балмасов считает подобный вариант развития событий возможным, но маловероятным. Он называет происходящее в регионе «войной нервов»:

«Коалиция во главе с США проводит демонстрацию силы, чтобы вынудить Иран смягчить позицию по ядерному вопросу. Иран же предупреждает, что при попытке применения силы в свой адрес он заблокирует Ормузский пролив, тем самым лишив Запад нефти из Персидского залива. Интересен тот факт, что среди потенциальных целей Ирана не указаны Катар и Оман, где также имеются крупные американские военные базы. Это связано с их особыми отношениями с Ираном. Что говорит об отсутствии единства среди членов ССАГПЗ, не представляющего в итоге достаточной военной угрозы для Ирана. Это не меняет даже заявление генерала ОАЭ Дахи Халфана Тамима о возможности нанесения странами Залива удара по иранским военным объектам в случае провокаций с его стороны».

Происходящее в регионешний раз показывает, что главным конфликтом здесь уже не является противостояние Израиля и исламских стран вокруг палестинской проблемы. Эта проблема отошла на второй план, оттесненная обострившимся противостоянием Ирана и его союзников в арабском мире, с одной стороны, и поддерживаемых Западом арабских монархий Залива — с другой. И этот фактор

также усиливает позиции Израиля, который не чувствует больше, что ему противостоит более или менее единый фронт.

Но это не значит, что еврейское государство непременно ударит по Ирану. Такое мнение высказал в интервью «Голосу России» израильский политолог Арье Гут:

«В Израиле широко обсуждается возможность нанесения удара по иранским ядерным объектам. Окончательное же решение остается прерогативой премьера и правительства. Но надо отдавать себе отчет в возможных последствиях. При каких-то обстоятельствах удар по Ирану может слишком дорого обойтись как для Израиля, так и для всего региона».

Есть и еще один аргумент, позволяющий думать, что именно сейчас Израиль не заинтересован в нанесении удара по Ирану. Этот аргумент — Сирия. Эксперты единодушны в констатации факта, что взаимная отчужденность между Ираном, с одной стороны, и США и их арабскими союзниками — с другой, заметно усилилась в связи с сирийским конфликтом. Израилью, откровенно говоря, это на пользу. Но что выиграет еврейское государство в случае, если арабским монархиям Залива удастся добиться свержения нынешнего режима в Дамаске? Вместо прежнего в целом предсказуемого и вменяемого противника Израиль получит в Сирии разношерстную команду никому толком не подчиняющихся банд. Заинтересованы ли именно сейчас Израиль ослаблять Иран и его союзников в Дамаске?

С имеющейся взаимосвязью между сирийским вопросом и методами решения иранской ядерной проблемы согласен — но по другим причинам — и иранский политолог, обозреватель интернет-портала Iranian Policy Саджад Тайери:

«На мой взгляд, вероятность нанесения Ираном удара по американским базам на Ближнем Востоке равна нулю. Происходящее в Сирии, как ни парадоксально, несет в себе заряд мира для других «болевых» точек Большого Ближнего Востока, в том числе для Персидского залива. Ни одной из сторон, косвенно вовлеченных в сирийский конфликт, в том числе иранской, разжигать новый очаг напряженности в регионе абсолютно ни к чему. Готов утверждать, до боевых действий дело не дойдет».

Дмитрий Седов

Иран и новые мировые тенденции

Как и ожидалось, начавшаяся сессия Генассамблеи ООН в Нью-Йорке принесла сюрпризы. В ходе встречи на высоком уровне, посвященной проблемам соблюдения международного права, выделилась группа из 40 государств, которая приняла резолюцию, расставляющую точки над *i*. «Мы согласны, что руководством для наших коллективных действий в ответ на проблемы и возможности, возникающие в результате многих сложных политических, социальных и экономических преобразований, должно быть верховенство права, поскольку оно является основой дружественных и равноправных отношений между государствами, а также основой строительства справедливых и равноправных обществ», — говорится в резолюции.

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад в развитие этого положения призвал реформировать всемирную организацию с тем, чтобы Генассамблея стала средством управления мировым порядком и каждая страна могла участвовать в принятии решений.

Факт принятия такой резолюции ГА ООН очень красноречив, он свидетельствует о крупных сдвигах в международных отношениях. Первой неожиданной порцией холодного душа для Запада стала резолюция Движения неприсоединения, принятая на конференции в Тегеране, в начале сентября с.г., и поддержавшая право ИРИ на «мирный атом» вплоть до глубокого обогащения урана. За нее проголосовали почти 120 государств, то есть Иран получил в мире широкую поддержку.

Кроме того, большая группа государств выступила за возвращение ООН в «рамки справедливости и законности». Фактическое доминирование Запада в Совете Безопасности ООН давно не устраивает многие страны Азии, Африки, Латинской Америки.

Особого рассмотрения здесь заслуживает позиция Ирана, все громче заявляющего о себе как о лидере антиглобалистских сил. Клеймо «изгоя», некогда изготовленное для него на Западе, теперь уже к Ирану прикрепить невозможно. Получив поддержку Движения неприсоединения и широкую аудиторию в ООН, иранское руководство смело ломает построенное Западом разделение на «правых богатых» и «неправых бедных». Единственный повод, за который Запад мог бы зацепиться в «наказании Ирана», — это иранская ядерная программа. Не потому что кто-то действительно опасается появления иранской ядерной бомбы.

Такой опасности нет, поскольку у Ирана отсутствует весь технологический цикл создания бомбы, а система мониторинга МАГАТЭ не позволяет такой цикл выстроить. То, что называют «ядерным центром в Натанзе», является предприятием по обогащению урановой руды и никакого отношения к технологиям разработки взрывного устройства не имеет. В феврале с.г. в этот ядерный центр были допущены международные журналисты, убедившиеся в гражданском характере производства.

Ситуация, сложившаяся вокруг ядерной программы Ирана, — это точное отражение несправедливости современных международных отношений. Действительно: имеет ли право суверенное государство, не входящее в «ядерный клуб», разрабатывать собственную программу развития ядерной энергетики? Ситуация такова, что если Иран «продавит» свою позицию на международной арене, то его примеру могут последовать другие и может быть подорван режим нераспространения. Если нет, то это будет вызывающим нарушением принципа равноправия суверенных государств, закрепит разделение стран на тех, кому «все дозволено», тех, кому разрешается в отдельных вопросах проявлять самостоятельность, и тех, кто обречен быть под гнетом «великих».

Подобная дилемма не возникала в условиях биполярного мира, поскольку «серой зоны», в которой могло существовать неконтролируемое производство ядерного оружия, просто не было. «Серая зона» появилась после распада СССР, причем нынешняя, во многом тупиковая ситуация явилась результатом деятельности США.

Принудительная демократизация и «наказание» несогласных с ней приучили руководителей большинства государств к мысли, что единственным средством защиты от «глобальной демократической революции» служит развитие национальной ядерной энергетики и, как продолжение этой программы, обретение собственного ядерного оружия. Здесь психологически важно даже не обладание атомной бомбой, важна реальная возможность создания такого оружия как гарантия от принуждения извне. Утвердившись на такой позиции, Иран, безусловно, войдет в число держав, способных, при необходимости пригрозить созданием атомной бомбы. Это уже будет важный выигрыш качества на мировой шахматной доске, что понимают все.

Проблема нераспространения ядерного оружия (или его контролируемого распространения) — это, на самом деле, защитная реакция на «глобализацию» планеты. Решить эту проблему возможно только путем решения двуединой задачи: а) снятия опасений суверенных государств по поводу вмешательства в их внутренние дела «глобализаторов», б) выработки международно признанных и, главное, поддающихся эффективному контролю ограничений на распространение технологий, непосредственно используемых для создания ядерного оружия (эти технологии не имеют ничего общего с обогащением урана для мирных целей и могут быть выделены в специальный пакет в ходе переговоров). В настоящее время такого механизма нет (за исключением ДНЯО и инспекций МАГАТЭ). Однако, как показывает практика, ДНЯО и контроль МАГАТЭ легко обходятся. В этом смысле приобретение ядерного оружия Индией, Пакистаном и Израилем является незаконным.

В политике НАТО по иранскому вопросу нет ни малейших признаков гибкости. Все может закончиться тем, что ядерная программа Ирана и его притязания на лидирующую роль в развивающемся мире, подвигнут Запад к применению силы.

Еще одним обстоятельством, сильно раздражающим Вашингтон, является устойчивость сирийского режима перед напором демо-террористических сил. В США склонны видеть причины устойчивости правительства Б. Асада в его тесном сотрудничестве с Тегераном. Тандем Тегеран — Дамаск стал бастионом на пути глобализаторов. Из Ирана в Сирию идет серьезная помощь. Солидарность мусульман в сопротивлении иностранному вмешательству становится очевидным для всех фактом. Шаг за шагом Дамаск при поддержке Тегерана ведет дело к срыву важ-

На линии противостояния Запад — мир ислама Иран становится главным ресурсом исламского сопротивления глобализму

нейшего проекта глобализаторов на Ближнем Востоке. Это видят и в Лондоне, и в Вашингтоне. На линии противостояния Запад — мир ислама Иран становится главным ресурсом исламского сопротивления глобализму. Если Америке потребуется еще раз «сплотить нацию», как после 11 сентября, Иран может оказаться самым подходящим для этого объектом воздействия.

Для России такое развитие событий было бы крайне неблагоприятно, очаг нестабильности в этом случае вплотную придвинулся бы к ее границам. В сложившихся условиях одной из важнейших внешнеполитических задач РФ на иранском направлении является предотвращение эскалации напряженности вокруг ИРИ.

Помнится, в конце 2010 года Москва приостановила исполнение контракта по поставке в Иран зенитно-ракетных комплексов С-300 ПМУ-1. ЗРК класса С-300 относятся к той разновидности оборонительного оружия, которое способно реально сдерживать агрессию. Так, по мнению специалистов, если бы президент Югославии С. Милошевич своевременно решил вопрос о закупке российских С-300, то операция НАТО в 1999 году могла и не состояться.

На решение России прервать контракт с Ираном повлияли надежды на новый курс Барака Обамы. Исходя из уверений американской стороны о том, что «перезагрузка» — это всерьез и надолго, Россия в одностороннем порядке пошла на расширенную трактовку резолюции Совбеза ООН №1929, статья 8-я которой гласила, что Совет Безопасности «постановляет, что все государства будут предотвращать прямую или косвенную поставку, продажу или передачу Ирану со своей территории или через нее своими гражданами или лицами под их юрисдикцией, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом — независимо от страны происхождения — любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций». Та же статья призывает «все государства проявлять бдительность и сдержанность в отношении поставки, продажи, передачи, снабжения, производства и использования всех других вооружений и относящихся к ним материальных средств».

Комплексы С-300 ПМУ-1 не попадали ни под 8-ю статью, ни под категорию VII Регистра обычных вооружений ООН. Был расчет на встречные шаги с американской стороны. В сентябре 2010 года президент России подписал указ «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН №1929 от 9 июня 2010 года», в котором почти дословно цитировалась статья 8 резолюции ООН, но в расширенном толковании — за счет подведения под нее систем С-300 ПМУ-1.

В Тегеране аннулирование контракта восприняли, в целом, относительно спокойно. Иранцы допускают, что Москвой руководили и какие-то глубинные мотивы, учитывающие интересы обеспечения мира в регионе. Однако бизнес есть бизнес, и недавно Тегеран подал в международный третейский суд иск о возмещении Россией ущерба по неисполненному контракту в размере почти 1 миллиард долларов.

Этот ход поставил производителей и поставщиков С-300 ПМУ-1 перед сложным выбором: либо просить у правительства денег на выплату штрафа, что окончательно «разденет» отрасль, а также снизит ее международный престиж до недопустимого уровня; либо возвращаться к исполнению контракта и просить руководство страны об изъятии С-300 из листа санкций, что не противоречит резолюции Совбеза ООН №1929 и к тому же будет приветствоваться Тегераном.

Представляется, что более целесообразен второй путь. Пойдя по нему, возможно сбить милитаристские настроения в тех кругах НАТО, которые полагают, что, безнаказанно напав на Иран, они возьмут под контроль весь Ближний и Средний Восток, а заодно накормят досыта свой ненасытный ВПК.

С-300 гарантирует также Ирану возможность в мирных условиях продолжить поддержку правительства Башара Асада, отстаивающего суверенитет Сирии. Это явилось бы первой и очень важной победой национального правительства в столкновении с глобалистскими силами. А для России главное здесь в том, что С-300 станут заслоном на пути ползучей дестабилизации в направлении ее границ.

Когда-то американцы называли свои стратегические ракеты «Минитмен» «Реасекеерер» — хранитель мира. С уверенностью сказать, что они справились с этой функцией, нельзя. А вот российские С-300 в распоряжении Ирана на самом деле такую роль сыграть могут.

Евгения Новикова

Ахмадинежад на трибуне

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад сделал несколько громких заявлений в Генассамблее и на полях форума еще до начала общеполитической дискуссии, от которой ждут немало сюрпризов. Политический лидер ИРИ приехал в Нью-Йорк в этой должности в последний раз и намерен в полном объеме использовать эту трибуну для разъяснений своих позиций.

ГА ООН. Накануне дискуссий

На Генассамблее ООН сегодня открывается едва ли не самый интересный раздел этого международного форума — общеполитическая дискуссия. В рамках дискуссии выступают, как правило, практически все лидеры делегаций — президенты, премьеры или главы МИД. Выступления, как всегда, обещают быть острыми и яркими. Общий смысл спичей уже известен: сирийский кризис, ядерная программа Ирана, Израиль-Палестина, проблемы глобальной безопасности. Известно, что глава российской делегации Сергей Лавров выступит в пятницу 28 сентября, премьер Израиля Биньямин Нетаньяху — 27 сентября, президент Ирана Махмуд Ахмадинежад — 26-го. На правах хозяина дискуссии начнет президент США Барак Обама.

Иранская тематика в последние годы всегда активно обсуждается на Генассамблее: ядерная программа ИРИ волнует мир по многим причинам. Интерес к теме не снижается из-за неразрешенности этой проблемы, из-за особой позиции Ирана по многим международным вопросам и, наконец, из-за нетривиальной личности самого президента Махмуда Ахмадинежада. Глава ИРИ не упускает случая выступить на самой широкой в мире площадке и выразить все, что он думает о текущем политическом моменте, политике Запада и соседей по региону. Речи Ахмадинежада, как правило, носят открытый антиизраильский характер, что сопровождается демаршами израильской делегации. Кроме того, нелицеприятная критика Запада в целом нередко приводит к демаршу западных делегаций, нежелающих слушать мнение иранского лидера. Словом, выступление иранского президента — всегда яркое событие на Генассамблее. Он всегда пользуется повышенным вниманием мировой прессы и просто американцев. Первые с удовольствием берут у него интервью, вторые — устраивают акции протеста у отеля, где останавливается иранская делегация. Нынешний сентябрь не стал исключением: вначале США не выдали визы 20 представителям ИРИ, которые намеревались участвовать в ГА, затем жители Нью-Йорка вышли с плакатами «Ахмадинежад».

ду не место в Нью-Йорке» и требованиями выдворить иранскую делегацию из США под окна номеров иранцев, а пресса добивалась от политического лидера ИРИ эксклюзива. Отметим, Махмуд Ахмадинежад в последний раз приехал в Нью-Йорк в качестве президента. В 2014 году он не сможет баллотироваться на пост президента, так как иранцы по Конституции имеют право занимать этот пост лишь дважды.

На сей раз, несмотря на то что выступление в общей дискуссии запланировано на 26 сентября, Ахмадинежад уже успел сделать несколько резких заявлений и с трибуны ООН, и в интервью американской прессе.

Ахмадинежад заявил ГА, что необходимо реформировать ООН так, чтобы Генассамблея стала единым средством управления миропорядком: в принятии решений по вопросам, имеющим глобальную важность, должна принимать участие каждая страна. СБ тоже нуждается в реформировании: по мнению президента ИРИ, неправильно, что право вето имеют пять стран — постоянных членов СБ ООН. «Все страны должны иметь равные возможности принимать участие в управлении миром и выработке норм и решений на международном уровне», — заявил он.

Ахмадинежад заявил ГА, что необходимо реформировать ООН так, чтобы Генассамблея стала единым средством управления миропорядком

В том, что ООН и его структуры нуждаются в реформировании, уверены многие. Так, в связи с сирийским кризисом в последнее время звучало немало слов о том, что из-за права вето РФ и КНР не дают другим членам СБ ООН продвигать западные резолюции. Вместе с тем необходимо признать, что если бы не право вето, то кризис в Сирии уже давно был бы разрешен силами извне. Если бы резолюции Генассамблеи имели обязательную силу, то сирийскую проблему уже давно бы решили по западному сценарию: ГА приняла как минимум две резолюции по САР, имеющие в основе предложения Запада — осудить Асада и принудить его в одностороннем порядке прекратить сопротивление. Причина очевидна: у крупных мировых держав в мировой политике слишком много рычагов для управления как союзниками, так и партнерами. Поэтому в конечном итоге каждая суверенная страна суверенна лишь до известной меры. И если ГА получит право принимать обязательные для всех стран ООН резолюции, то все будет зависеть от того, насколько те или иные авторы проектов смогут собрать поддержку своим документам на площадке ГА. Успех крупным мировым державам будет здесь обеспечен. А верховенство закона, за которое ратует генсек ООН Пан Ги Мун, неизбежно будет нарушено, поскольку теория далека от практики.

Коснувшись реформы ООН, иранский президент перешел к любимой теме — Израилю. Особенно его волнует статус Израиля в свете всеобщей критики ИРИ за его ядерную программу. «Мы видим, что некоторые члены Совета безопасности, имеющие право вето, решили закрыть глаза на ядерные боеголовки одного фальшивого режима. В то же самое время они препятствуют научному прогрессу в других странах», — обвинил он Запад в двойных стандартах. Это обвинение звучит из уст Ахмадинежада в частности и иранцев вообще практически на каждой международной встрече, какого бы уровня она ни была. Но ответа на вопрос, почему Израилю можно иметь оружие, а Ирану нельзя вести ядерные разработки, по-прежнему никто не давал.

«Мы не воспринимаем всерьез угрозу со стороны Израиля. Мы обладаем всеми средствами обороны и готовы защищать себя», — цитирует ИТАР-ТАСС выдержки из речи президента Ирана. Тот напомнил широкому собранию о заявлениях правительства Израиля нанести превентивный удар по ядерным разработкам ИРИ.

Отметим, такого рода заявления звучат на протяжении последних пяти-шести лет с изрядной периодичностью. Они используются политиками обеих стран для различных целей как на внешнем, так и на внутреннем поле. Более того, вопрос поддержки или несогласия в этом вопросе с Израилем используют и обе партии США в своих предвыборных делах. По мере того как Тегеран продвигается по пути освоения атома, риторика ужесточается.

Вместе с тем генсек Пан Ги Мун призвал именно Ахмадинежада умерить пыл и воздержаться от резких высказываний. Их встреча прошла накануне заседания Генассамблеи. Он, в частности, предупредил иранского президента об опасности подстрекательских заявлений. Конечно, это была не единственная тема переговоров. Генсек и Ахмадинежад обсуждали ситуацию в Сирии и на Ближнем Востоке и ядерную программу Ирана. Пан Ги Мун призвал перса укрепить международную уверенность в мирном характере ядерных разработок. Что касается Ближнего Востока, то он высказался за действия в конструктивном русле конференции ОИС, недавно прошедшей в ИРИ.

Откровенно с прессой

Тему коренных противоречий с соседом Ахмадинежад продолжил и в общении с прессой. «Сионисты очень авантюристичны. Они отчаянно пытаются сфабриковать факты, и, я думаю, они уверены в своей победе. Я абсолютно уверен, что они изыскивают возможности создать новые возможности для себя и для своих рискованных действий», — заявил он CNN. Итак, Ахмадинежад уверен в том, что Израиль распространяет не соответствующую действительности информацию об опасности ядерных разработок Ирана и провоцирует на военный конфликт. В этом случае, по словам президента, «любая страна имеет право на защиту и будет это делать». Ахмадинежад разъяснил, что, говоря о намерении стереть с лица земли Израиль, он имел в виду ответ на израильскую агрессию в отношении палестинцев: оккупация должна быть прекращена, и Палестина должна получить независимость. Он привел простой и доступный для американских журналистов пример: «Если кто-то вторгается в США и оккупирует их, разрушая дома с детьми и женщинами, сажая в тюрьму молодых американцев, развязывая пять различных войн с соседями и угрожая другим, что вы будете делать!? Что вы на это сказали бы? Вы поможете этой стране? Или вы поможете народу Соединенных Штатов!?» И еще несколько риторических вопросов по теме: «Почему мир позволяет допускать угрозы в адрес такой страны с глубокими корнями и историей, как Иран? Великой страны. Вы считаете, что страна «икс» может заявлять, что атакует страну «игрек» только на основе подозрений, что та делает что-то недопустимое? Такое может быть формулой для управления миром?»

Говоря о ядерной проблеме, иранский президент заметил, что всегда был готов и готов до сих пор заключить сделку с Западом: «У нас нет проблем с ее обсуждением, мы всегда хотели диалога. У нас четкая логика: мы убеждены, что если каждый будет придерживаться буквы закона и каждая сторона будет уважать другую, не произойдет никаких конфликтов». Но не в ядерной проблеме вопрос, уверен

он. По мнению иранца, как только Тегеран пойдет навстречу Западу в ядерной сфере, тут же возникнут претензии по другим вопросам. Поскольку смысл всего происходящего — свержение исламского режима: «Вы на самом деле верите, что в ядерной программе весь корень проблемы? Вы верите в то, что мы обладаем несколькими тоннами урана, обогащенного на 3,5%? И вы также верите, что это только единственная проблема для тех, кто оказывает на нас огромное давление?» Несмотря на то что переговоры в формате «шестерки» возобновились не так давно после более чем двухлетнего перерыва, результатов от них ждать не следует до президентских выборов в США, полагает Ахмадинежад.

Иранский президент недоволен американцами. В частности, убитого спецназом США лидера «Аль-Каиды» Усаму бен Ладена надо было бы судить, а не уничтожить и захоронить в море, полагает он. Напомним, до сих пор детали операции неясны. Известно лишь, что американский спецназ провел без ведома пакистанских властей в Пакистане близ города Абботабад спецоперацию по поимке «террориста номер один». Как утверждают, бен Ладен был уничтожен после того, как оказал сопротивление. Его тело, как утверждают, было сброшено в море, чтобы исключить паломничество почитателей его деятельности к месту захоронения. «Я был бы счастлив видеть открытый, официальный процесс, который бы установил истинные причины всех событий последних нескольких лет», — сказал президент Ирана CNN, касаясь темы захвата террориста и его причастности к терактам 11 сентября 2001 года в США.

Президент ИРИ прокомментировал и события последних дней — протесты мусульман в связи с выходом в свет анонсного ролика фильма «Невиновность мусульман». По мнению Ахмадинежада, появление такого кино обусловлено «злоупотреблением свободой слова»: «Мы всегда осуждаем все провокационные действия, направленные на притеснение религий и чувств любых людей. Также мы осуждаем любой экстремизм. Конечно, то, что произошло, было ужасно. Оскорбление Пророка — это отвратительно. Это не имеет отношения к свободе и свободе слова, это злоупотребление свободой слова и по большей части преступление. Подобное не должно происходить. Я надеюсь, что когда-нибудь настанет такой день, когда политики не будут стремиться оскорблять священные для других вещи». Конфликт следует решить при участии всех сторон, уверен президент.

Как стало известно, Тегеран решил бойкотировать премию «Оскар» из-за этого фильма. Глава минкульты ИРИ Мохаммад Хосейни сообщил, что его страна откажется от участия в премии Американской киноакадемии, протестуя против выхода фильма и против того, что организаторы «Оскара» не осудили эту ленту.

С недавних пор — со времени работы группы Кофи Аннана в Сирии летом 2012 года — Иран стал официально восприниматься как важный внешний фигурант сирийского конфликта. Известно, что Тегеран прилагает усилия по поиску выхода из кризиса и в двустороннем с Дамаском диалоге, и в формате «исламской четверки» вместе с Каиром, Анкарой и Эр-Риядом. Ахмадинежад сообщил, что в настоящее время его страна работает над формированием группы, в которую войдут представители всех заинтересованных сторон и которая смогла бы урегулировать ситуацию. «Мы все должны сказать «нет» насилию — и сделать это прямо сейчас, — уверен он. — Мы считаем, что свобода, право выбора, право голоса, уважение и справедливость являются фундаментальными правами всех людей. У всех должны быть эти права... Мы должны помочь всем странам мира обрести эти права, но сделать это мирным путем и с помощью мирных действий».

Антон Евстратов

Иран — Таджикистан: Персидская концепция будущего

Сотрудничество двух персоязычных государств — Ирана и Таджикистана, на первый взгляд смотрится весьма впечатляюще. Душанбе и Тегеран, согласно заявлениям их лидеров, информации о последних совместных проектах и регулярно растущем товарообороте, являются едва ли не самыми преданными союзниками Центральноазиатского региона. Министр иностранных дел Таджикистана Хамрохон Зарифи недавно назвал Иран «лучшим стратегическим партнером Таджикистана», а президент Ирана Махмуд Ахмадинежад пошел еще дальше, сказав, что его страна и Таджикистан — это «два тела, одна душа». Пожалуй, сравнить такие «братские» отношения двух государств можно лишь с реализуемой тюркской концепцией «Одна нация — два государства» Турции и Азербайджана.

Следует отметить, что именно Иран был первым государством, открывшим дипломатическую миссию в Душанбе. Это произошло в 1991 году и заложило основу того высокого уровня отношений двух стран, который имеет место сегодня. Более того, именно Исламской Республики принадлежит ключевая роль в достижении межтаджикского согласия после гражданской войны, а также значительная гуманитарная помощь стране в то непростое для нее время. ИРИ, выступая в качестве посредника, являлась одним из самых активных участников переговорного процесса между воевавшими сторонами, помогая им прийти к согласию. Благодарность таджикского народа Ирану не раз выражалась, как официальными лицами, так и представителями интеллигенции Таджикистана. Все это явилось серьезным стартом для развития самой крепкой дружбы между двумя государствами.

И действительно, взаимодействие Таджикистана и Ирана развивается и выглядит ныне солидно. В прошлом году (с марта 2011 по март 2012 г), как сообщали иранские СМИ, товарооборот между ними превысил 500 миллионов долларов. (Впрочем, имеются данные о том, что эта цифра завышена более, чем вдвое). Причем, согласно заявлениям иранских официальных лиц (к примеру, посла ИРИ в Душанбе Али Асгари Шердоуста), значительная часть сделок осталась неучтенной. Из Таджикистана в Иран экспортируются, прежде всего, первичный алюминий и хлопок, а в обратном направлении поступают строительные материалы, продукция химической и машиностроительной отраслей промышленности, а также продукты питания.

Исламская Республика занимает одну из лидирующих позиций по инвестициям в таджикскую экономику. В последние несколько лет между Ираном и Таджикистаном было подписано более 100 соглашений о сотрудничестве в разных областях. На данный момент на таджикской территории действуют 160 иранских фирм, а в ближайшей перспективе планируется открытие еще нескольких. На протяжении последних лет в Таджикистане регулярно запускались крупные проекты, реализованные Тегераном. Это и гидроэлектростанция «Сангтуда-2» (в нее иранской стороной было вложено 220 миллионов долларов), выработка электроэнергии которой превысила 220 МВт, и строительство Анзобского тоннеля (30 миллионов долларов иранских средств), соединяющего столицу страны Душанбе с Худжандом, и недавнее соглашение с участием Афганистана о транспортировке питьевой воды через территорию этой страны из Таджикистана в ИРИ. Согласно последнему документу, по тому же маршруту, только в обратном направлении, будет двигаться иранская нефть.

Целый ряд проектов готовится к реализации в ближайшее время, в частности, планируется построить крупную Айни ГЭС, мощность которой должна составить 150 МВт, а также малую гидроэлектростанцию на реке Искандардарья. Мощность последней будет равняться 22 МВт. А в строительство нового цементного завода в Хатлоне Иран вложит рекордную сумму в 500 миллионов долларов. Кроме того, Таджикистан намеревается привлечь именно иранские инвестиции для строительства первого в стране нефтеперерабатывающего завода. Совсем недавно, 30 мая, стало известно о подписании между двумя государствами еще пяти документов о взаимодействии в области экономики, передаче электроэнергии, транспорта, строительства электростанций и здравоохранения.

Важным фактором является и языковая и этническая близость таджиков и иранцев. Таджикский язык является диалектом персидского, и жители двух государств сравнительно легко понимают друг друга. Стараниями иранских официальных и частных лиц внедряется в программу таджикских школьников и изучение непосредственно фарси. Иран финансирует строительство библиотек, культурных центров, курсов по изучению персидского языка. Два основных центра освоения фарси в Таджикистане находятся в Душанбе (Иранский культурный центр, действующий при поддержке Всемирного благотворительного комитета имени имама Хомейни «Имдод») и в Худжанде. ИРИ организует на территории своего соседа и курсы по изучению Корана, стимулируя, таким образом, и религиозное образование. Кроме того, Исламской Республикой проводятся регулярные стажировки для таджикских студентов и преподавателей, изучающих Иран и персидский язык. ВУЗы ИРИ активно принимают студентов из «братской республики» и на учебу. На данный момент, согласно официальным данным, в стране находится не менее четырех сотен учащихся из Таджикистана. Прежде всего, они постигают точные и естественные дисциплины — медицину, инженерное дело и др.

Этно-лингвистическая близость двух «арийских» государств является основой и для некоторых совместных внешнеполитических инициатив. В частности, речь идет об укреплении союза трех персоязычных стран — Ирана, Таджикистана и Афганистана. В 2006 году между ними была создана комиссия по сотрудничеству. Три страны уже наметили реализацию целого ряда крупных инфраструктурных проектов, в числе которых — строительство железной дороги, которая, пройдя через их территорию, выйдет на Киргизию, а также соединит Иран с Китаем. Впрочем, на данный момент реализация инициативы выглядит, мягко говоря, пробле-

матичной. В 2010 году Таджикистан и Исламская Республика подписали военное соглашение, что явилось красноречивым свидетельством не только культурной, но и политической близости стран. Иллюстрацией этой близости могут стать и частые встречи лидеров двух стран — Махмада Ахмадинежада и Эмомали Рахмона, в частности, во время ежегодного празднования Новруза.

Помимо этого, Исламская Республика проявляет готовность помогать своему «младшему брату», всерьез отстающему в экономическом и технологическом развитии, а также имеющему весьма сложные природные условия. В апреле текущего

В апреле текущего года Тегеран выразил готовность содействовать Душанбе в преодолении постигшего страну энергетического кризиса

года Тегеран выразил готовность содействовать Душанбе в преодолении постигшего страну энергетического кризиса. Более того, по поручению президента Ахмадинежада Иран экстренно направил в Таджикистан необходимое количество горюче-смазочных материалов.

Кажется, что понимают важность самого тесного сотрудничества и в Душанбе. В частности, Таджикистан не поддержал американские санкции против Ирана. Президент Эмомали Рахмон неоднократно заявлял о поддержке иранской мирной ядерной программы, а председатель комитета по международным отношениям нижней палаты таджикского парламента Олимджон Салимзода прямо пообещал продолжать взаимодействие с ИРИ, несмотря на препятствия, чинимые США. Заявление помощника госсекретаря

Соединенных Штатов по вопросам Южной и Центральной Азии Роберта Блейка об официальном поощрении Вашингтоном стран Центральной Азии, присоединившихся к американским санкциям, сделанное им на пресс-конференции в Душанбе, не смогло изменить позиции таджикского руководства.

Вместе с тем, отношения между Ираном и Таджикистаном протекают совсем не так «гладко» и «по-братски». На протяжении нескольких последних лет таджикское правительство раз за разом отказывалось от иранских инициатив по отмене между странами визового режима. Препятствия, чинимые таджикскими властями, привели к временной остановке реализации проекта по созданию на территории страны персоязычного телеканала, который, помимо Таджикистана, охватывает своим вещанием и Афганистан. Данный канал начал свою работу лишь на днях. Более того, Душанбе, испытывающий острую нехватку энергоносителей, совсем недавно, фактически, «за спиной» у ИРИ экспортировал их в тот же Афганистан. Лишь остановка поставок газа из Узбекистана привела к прекращению экспорта, к примеру, угля.

Чинятся препятствия в Таджикистане и для студентов, взаимодействующих с Ираном в учебных целях. Например, в прошлом году правительство страны вернуло на Родину около 200 человек, проходивших подготовку в иранских университетах и учебных центрах. После этого была отменена поездка группы таджикских преподавателей в Тегеран для стажировки по персидскому языку. Тогда власти объяснили такую меру «техническими проблемами». В декабре 2011 года произошел еще один странный инцидент — 90 таджикским детям было запрещено посещение школы при посольстве «дружественного» Ирана. Данные сомнительные мероприятия, как и следовало ожидать, вызвали ответ Тегерана. Целый ряд иранских должностных лиц высшего ранга отменил визиты в Таджикистан. В их числе —

вице-президент ИРИ Хамид Бакаи, и тогдашний министр промышленности и шахт Ирана Али Акбар Мехрабиян.

Причины столь необычных мер таджикской стороны кроются, как в попытках страны лавировать между разными внешнеполитическими игроками в Центральной Азии — Ираном, США (вместе с ЕС), Россией, так и в боязни «исламизации» страны. Что касается балансирования между ведущими политическими игроками то часто Душанбе прибегает к прямому дипломатическому шантажу, пытаясь таким образом заполучить для себя максимальные преференции. Для иллюстрации данного тезиса стоит привести адресованные российскому руководству слова президента страны Эмомали Рахмона, произнесенные им на церемонии открытия российского университета в Душанбе: «У меня на столе лежит папка с предложениями от других государств, сулящих золотые горы в обмен на открытие военных баз и других объектов, но мы их даже не рассматриваем». Намек господина Рахмона сложно не понять. Иран также часто бывает вовлечен в подобные игры таджикской элиты, хотя бы потому, что военные базы «других государств» на территории своего «младшего брата» ему — совершенно ни к чему. Примечательно, что Россия, пожалуй, меньше, чем Исламская Республика, страдает от таджикского лавирования, сохраняя влияния в соседнем с Таджикистаном государстве — Узбекистане, имеющим с Душанбе достаточно натянутые отношения, что выразилось, к примеру, в упомянутом выше инциденте с остановкой поставок узбекского газа. (Надо отметить, что «узбекский фактор» может являться для РФ и рычагом воздействия на Тегеран).

С другой стороны, в отличие от ИРИ, политический режим Таджикистана является подчеркнуто светским и стремится по возможности ограничить влияние религии в государстве. Одной из иллюстраций подобного стремления может являться недавно принятый в республике закон о запрете молодым людям, не достигшим 18-летнего возраста, посещать совместные молитвы, а также ограничивающий религиозное образование. Более того, в последнее время администрация президента Эмомали Рахмона начала серьезную борьбу с легальной религиозной оппозицией — Партией исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), основатель которой еще в советское время неоднократно подвергался арестам за нелегальную пропаганду ислама. Согласно протоколу 32–20, подготовленному по итогам заседания глав ведущих силовых ведомств под руководством самого Рахмона, правительство намеревается поставить под контроль деятельность указанной партии. Документ сообщает и о создании условий для того, чтобы активисты и лидеры ПИВТ покинули ее ряды. Кроме того, президент рекомендовал своим подчиненным проверить источники финансирования Партии исламского возрождения и «незаконную деятельность» ее членов. Причем в Таджикистане одним из источников финансовых поступлений в ПИВТ неизменно называется Исламская Республика Иран. По мнению некоторых экспертов, своей целью все вышеобозначенные действия имеют провокации, после которых от «тонкой работы» таджикское правительство может перейти к окончательному разгрому исламской оппозиции.

Вместе с тем, представляется, что религиозное влияние Ирана на Таджикистан является во многом переоцененным должностными лицами последнего, хотя бы потому, что в ИРИ господствует ислам шиитского толка, в то время как большинство таджиков — сунниты. В данном контексте «опаснее» для светскости республики могло бы стать афганское или пакистанское, но никак не иранское влияние.

Что касается дальнейших перспектив взаимоотношений Ирана и Таджикистана, то на данный момент они могут быть оценены скорее положительно, неже-

ли отрицательно. Несмотря на указанные выше противоречия, два государства в ближайшем будущем склоняются складывающейся внешнеполитической действительностью строить конструктивное взаимодействие. Это несет несомненную пользу Ирану, который Соединенные Штаты и их союзники пытаются оставить в международной изоляции и достигают в этом определенных успехов. Кроме того, ИРИ важно иметь персоязычный плацдарм в преимущественно тюркоязычном центральноазиатском регионе. Не последнюю роль играет и потребность северо-восточной части Ирана в пресной воде, которую с помощью Душанбе (и Кабула, конечно) можно относительно легко удовлетворить. Таджикистану также полезно взаимодействие с Исламской Республикой из-за животрепещущей потребности в инвестициях, в том числе, в масштабные инфраструктурные проекты. Самостоятельно бедное центральноазиатское государство «потянуть» строительство тех же ГЭС вряд ли сможет. Кроме того, в свете ухудшения отношений с Узбекистаном, Таджикистан остро нуждается в иранских энергоносителях.

Союз персоязычных государств с возможным включением в него Афганистана, возможно, не необходим, но очень желателен для руководства и народа Ирана. Поддерживают его многие дальновидные политики, а также простые граждане Таджикистана. Политические и экономические дивиденды от подобной формы взаимодействия между двумя странами очевидны. Таким образом, можно сказать, что если персидский аналог тюркской концепции «Одна нация — два государства» и не применим к отношениям ИРИ и Таджикистана в настоящий момент, то данная идея имеет несомненные перспективы в не слишком отдаленном будущем. Во многом это зависит от позиции нынешнего таджикского руководства, если оно в угоду сиюминутным интересам Запада в регионе, не навредит особым отношениям со своим традиционным, наиболее естественным и близким партнером.

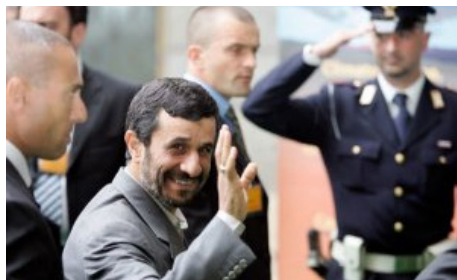

Владислав Воробьев

Манхэттен попутал

Жители Нью-Йорка забыли о демократии, говоря о президенте Ирана

Вчера Нью-Йорк неистово бурлил. Поводом для демонстраций стала очередная 67-я Генеральная ассамблея ООН, куда съехались более 120 глав государств и правительств, а появление на публике президента Ирана Махмуда Ахмадинежада.

Раз в год благодаря статусу гостя Организации Объединенных Наций иранскому лидеру удастся пробраться в город, который «никогда не спит». Корреспондент «РГ» оказался в центре антииранской демонстрации в непосредственной близости от гостиницы, где остановился иранский лидер.

Всего в трех улицах от апартаментов Ахмадинежада практически на Тайм-сквер при свете ярких огней сотен огромных реклам на фоне головокружительных небоскребов почетное место занимает огромный плакат: «Ахмадинежаду не место в Нью-Йорке». А в ста метрах от гостиницы иранского президента толпа выкрикивала куда менее дипломатические лозунги. За происходящим спокойно наблюдали трое полицейских. А демонстранты, хоть и вели себя подчеркнуто агрессивно, даже не пытались преодолеть хрупкие барьеры, ограничивающие несколько десятков метров тротуара, которые им выделили нью-йоркские власти. Иными словами, демократия в действии. Впрочем, из моего общения с митингующими стало очевидно, что о демократии напроочь забывается, когда речь заходит об иранском президенте.

«Неужели он такой ужасный диктатор? Вы знаете, на родине его реально поддерживает большая часть иранского населения», — поинтересовался я у митингующих. «Это все иранская пропаганда. Не верьте ей. Они там все врут», — ответил мне, почти крича, кто-то из толпы. «Но ведь он президент суверенной страны. Как же быть с уважением к итогам выборов?» — продолжал я вызывать огонь на себя. «А вы не из Ирана? — поинтересовались у меня. — Может, вы из его команды?» «Нет, я из России», — парировал я. «Ну тогда все понятно. Вы ведь заодно с ними», — сказал, как отрезал, мой собеседник.

Продолжать диалог было бесполезно: меня уже причислили к врагам «демократического мира». Я отошел в сторону и начал фотографировать митинг. Мимо пронесся очередной кортеж. Кто находился в лимузине, из-за тонированных стекол видно не было. Тем не менее митингующие принялись еще громче доказывать в первую очередь самим себе, что иного мнения, чем у них, насчет Ахмадинежада быть не может.

Для президента Ирана это, без сомнения, последний визит в Нью-Йорк, последняя возможность почувствовать себя «бревном» в американском глазу. В июне 2013 года в Иране пройдут президентские выборы. Ахмадинежад участия в них не примет: согласно конституции он не может быть переизбран на третий срок. То есть осенью следующего года на 68-ю Генассамблею придет уже другой иранский лидер.

А пока Ахмадинежад продолжает по максимуму использовать американские СМИ для того, чтобы обогнать по цитируемости на территории Америки президента США Барака Обаму. В прошлом году во время 66-й Генассамблеи ему без труда это удалось. Что будет на этот раз?

К примеру, на днях в местные новостные «топы» попало интервью, которое президент Ирана дал «Вашингтон пост». Он заявил, что Тегеран готов пойти на соглашение с Западом и ограничить запасы обогащенного урана. «Мы всегда были готовы, мы и сейчас готовы заключить соглашение. Мы сами неоднократно выступали с конструктивными предложениями, — пояснил Ахмадинежад. — Но вы правда верите, что в этом заключается корень вопроса? В том, что мы обладаем ураном, обогащенным до уровня свыше 3%? Какие есть гарантии, что, если мы выполним все требования, не возникнут новые преграды». И действительно, скорее всего возникнут. Президент США должен накануне выборов прислушиваться к мнению избирателей. А они на улицах Нью-Йорка дают главе Белого дома четкие инструкции.

Игорь Иванов: Иранская ядерная программа: Позиция России

В мае 2012 г. состоялось заседание Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, на котором обсуждалась ситуация вокруг Ирана.

Позицию России по ядерной программе Ирана в ходе дискуссии подробно изложил член-корреспондент РАН И. С. Иванов в докладе «Иранская ядерная программа: Позиция России»

Ниже приводится текст его выступления

Как я понимаю, наша дискуссия в конечном итоге должна быть направлена на то, чтобы определить, каковы интересы России на иранском направлении и какой политики нам следует придерживаться в этой связи. Но сначала несколько общих комментариев.

Я бы избегал такие формулировки, как «шиитская сверхдержава», применительно к Ирану. Термин сверхдержава, как мне представляется, на глобальном уровне применим разве что к США и Китаю. Россия, разумеется, остается ядерной сверхдержавой.

Что касается Ирана, то он может рассматриваться как региональная держава, исходя из масштабов и потенциальных возможностей страны в регионе. На развитие ситуации в мире Ирану трудно влиять. Это первое.

Второе, что касается ядерной программы Ирана как таковой. Сегодня ядерная программа в Иране это национальная идея, вокруг которой объединены все политические силы. Я не знаю ни одного серьезного политика в Иране, оппозиционного или не оппозиционного, который бы высказывался за свертывание ядерной программы. Про ядерное оружие там никто не говорит по политическим соображениям: ни представители власти, ни умеренные деятели.

Мы все знаем, когда началось развитие ядерной программы в Иране. Если я не ошибаюсь, публично при шахе никогда не ставился вопрос о создании ядерного оружия. Говорилось о развитии ядерных технологий и ядерной энергетики.

После радикальной смены режима эта программа сохранилась как политический лозунг, который претворяется в жизнь. Поэтому при любом развитии ситуации: при смене режима или его сохранении, по моему убеждению, от ядерной программы Иран не откажется. Это реальность, с которой мы должны считаться и смотреть на вещи так, как они есть, а не так, как кому то, может быть, хотелось бы. Задача же международного сообщества должна заключаться в том, чтобы эта ядерная

программа не переросла в военную программу. Как этого добиться уже следующий вопрос, по которому я выскажу свою точку зрения несколько позже.

Что касается военной акции в отношении Ирана, то, если говорить об Израиле, он действительно ведет различные военные приготовления. Но эти приготовления не только в отношении Ирана. Израиль ведет военные приготовления потому, что живет в окружении враждебной среды. Как будет развиваться ситуация в Египте, Сирии или в других странах региона, Израиль не знает, и он должен быть готов ко всем возможным вариантам, чтобы обеспечить свою безопасность.

Мне кажется, что в последнее время риторика вокруг ядерной программы Ирана в Израиле усилилась, в том числе в связи с избирательной кампанией в США.

И в Израиле, и в еврейских кругах в самих США была обеспокоенность, что Б. Обама начинает несколько дрейфовать в сторону заигрывания с исламским миром. Поэтому в период избирательной кампании нужно было добиться от всех кандидатов и демократов, и республиканцев твердых заверений в том, что при любом исходе выборов США будут стоять на стороне Израиля и обеспечивать его безопасность. Эту цель израильяне достигли, с моей точки зрения, очень успешно.

Что касается Ирана, то риторика относительно возможного уничтожения Израиля связана с конкретными политическими целями. Я много раз встречался с иранцами, на протяжении нескольких лет вел переговоры с представителями руководства Ирана и могу с уверенностью говорить о том, что никто в практическом плане не рассматривал вопрос о применении силы, не говоря уже о ядерном оружии для уничтожения еврейского государства. Публичные же заявления на этот счет часть кампании для утверждения Ирана в качестве региональной державы и в качестве лидера исламского мира. Для этого очень удобно использовать этот лозунг. Поэтому необходимо все это учитывать, хотя и возможность военного сценария исключать полностью нельзя.

В выступлениях докладчиков говорилось о нескольких сценариях развития событий вокруг Ирана, включая военный. Мне кажется, что для Израиля военный сценарий наименее приемлемый, так как практически невозможно просчитать последствия.

Известные израильские воздушные удары по объектам в Ираке и Сирии не могут служить прецедентом. Что касается Ирана, то там не один объект и не экспериментальные предприятия, а уже серьезно развитая инфраструктура ядерной отрасли. Я не знаю, есть ли там скрытые военные программы, но те объекты, о которых мы знаем, это законные объекты, большинство из них посещали наблюдатели МАГАТЭ. Почему же по ним должны наноситься военные удары? Потому, что просто кто то предполагает, что они могут быть использованы в военных целях?

Еще один вопрос, который то ли сознательно, то ли несознательно выносят на обсуждение: что Пакистан с ядерным оружием менее опасен, чем Иран с потенциальным (потенциальным!) ядерным оружием?

В Пакистане режим более реакционный, более нестабильный, поддерживающий радикальные течения. Бен Ладен, в конце концов, не в Иране находился, а в Пакистане. Тем не менее, об угрозе со стороны Пакистана умалчивают. Почему? Потому что он союзник США. А угроза попадания ядерных материалов в руки террористов в Пакистане многократно выше, чем в Иране.

В Иране режим жестко обеспечивает безопасность своих ядерных объектов. Мы все в этом имели возможность убедиться.

Когда Индия и Пакистан провели первые ядерные взрывы, многие заявляли, я прекрасно это помню, что Договор о нераспространении надо хоронить. Не похоронили. Более того, Россия потом активно сотрудничала с Индией в развитии различных ядерных программ. Можно говорить, что Индия это самая большая демократия в мире, Израиль это демократическая страна, можно списать на демократию что угодно. Но факт остается фактом, они имеют ядерное оружие.

Говорю это не для того, чтобы снять тревогу в отношении ядерной программы Ирана. Но не учитывать эти факты тоже нельзя. Сейчас мы перевели все стрелки по политическим причинам на Иран. А разве другие угрозы не существуют? Для меня, например, наличие ядерного оружия в Пакистане, особенно с учетом предстоящего вывода американских и натовских войск из Афганистана, предмет особой обеспокоенности. В конце концов, откуда по миру поползли ядерные технологии? Из Пакистана, от пакистанского «великого ученого», а не из Ирана. Поэтому, рассматривая ядерную проблему Ирана, мы должны делать это в более широком контексте нераспространения.

Теперь, что касается позиции России. Я не буду рассказывать всю предысторию. Но мы не должны забывать, что нам удалось в свое время договориться с правительством Хатами о моратории на ядерные разработки. К сожалению, тогда наша линия не получила развития прежде всего из-за нежелания западных держав сотрудничать с нынешним режимом Ирана.

В наших переговорах с Ираном мы никогда не допускали даже мысли о нашем согласии на появление там ядерного оружия. Вопрос шел о том, как провести линию, позволяющую развивать ядерную энергетику, но исключая военные разработки. Напомню, что переговорный механизм «5+1» по ядерной программе Ирана — это была наша инициатива. Раньше европейская «тройка» и Россия вели переговоры раздельно. Мы добились того, чтобы пригласить США и Китай в состав переговорного процесса. Убедили в необходимости этого Иран, убедили американцев с китайцами, что было довольно сложно.

Мне кажется, что в последнее время переговорный процесс с Ираном идет недостаточно активно. Россия, с моей точки зрения, могла бы действовать более инициативно. Снизилась активность в рамках группы «5+1». Этим не преминула воспользоваться иранская дипломатия, которая является высокопрофессиональной. А тут еще появились Турция и Бразилия со своими инициативами, которые стали размывать позицию «пятерки». Считаю, что подобные инициативы только вредят общему делу. Я говорил об этом публично и в Турции, и в других странах.

Поэтому полностью согласен с тем, что для решения ядерной проблемы Ирана необходимо единство в рамках «5+1» и, прежде всего, среди постоянных членов Совета Безопасности. Я думаю, что санкции СБ ООН тоже начинают работать. Это серьезный фактор давления на иранские политические круги, это вынуждает их идти на определенный компромисс. Думаю, что этим шансом надо воспользоваться. С одной стороны, необходимо усиливать активность «пятерки плюс один» в рамках этого переговорного процесса, а с другой использовать санкционный режим.

По моему глубокому убеждению, качественный перелом наступит тогда, когда начнутся прямые переговоры между Ираном и США. Иран этого добивается. В Вашингтоне такую возможность не исключают, но сейчас не могут пойти на это по внутритриполитическим причинам. С Ахмадинежадом никто из американских политиков говорить nebude, хотя, как известно, неофициальные контакты между Ираном и Соединенными Штатами поддерживаются. Но если после выборов в Иране там появится новая фигура, которая будет менее одиозной, ситуация может измениться.

Антон Евстратов

Союз США и Аль-Каиды превращает Сирию во второй Афганистан

В начале сентября правительство Соединенных Штатов получило неслыханное дипломатическое предложение с поистине невероятной стороны. Родной брат лидера всемирно известной террористической сети «Аль-Каида» Аймана аз-Завахири, Мухаммад, заявил о подготовке перемирия между его организацией и США. Потребовав отказа Вашингтона от вмешательства в дела мусульманских государств и освобождения исламистов, содержащихся в американских тюрьмах, господин Завахири выразил готовность взамен не только прекратить атаки против США и других стран Запада и провоцировать этот самый Запад, но и защищать «законные интересы США и западных государств в мусульманских странах». Поистине необычная щедрость и риторика для члена организации, не признающей существование светских режимов, как таковых, не говоря уже об их «законных интересах»!

Неудивительно, что экспертным сообществом данное предложение было воспринято скептически. Ряд специалистов посчитали, что таким образом «Аль-Каида» попросту пытается выиграть время для перегруппировки. Кроме того, некоторые эксперты сомневаются в серьезности влияния Мухаммада аз-Завахири на брата и на руководимую им организацию. Еще бы, ведь в интервью CNN автор сенсационного предложения заявил, что не общался с Айманом аз-Завахари на протяжении 10 лет.

Однако международная обстановка дает нам красноречивое подтверждение того, что перемирие между США и «Аль-Каидой» не только достижимо, но и, фактически, уже действует. Более того, можно говорить даже о своеобразном локальном союзе двух еще недавно непримиримых противников. В Сирии, во всяком случае, они проявляют поразительные согласованность и единодушие. Соединенные штаты уже обеспечивают дипломатическое прикрытие действиям террористов на территории арабской республики.

В преддверии Рождества 2011 года, в столице Сирии Дамаске произошли взрывы бомб, унесшие жизни 50 человек. По утверждению такого авторитетного знатока вопроса, как глава Службы национальной разведки США Джеймса Клэппера, теракты имели все признаки участия в их организации боевиков «Аль-Каиды». 18 июля 2012 года в столице арабской республики снова взрывали... На этот раз целью стали высшие должностные лица Сирии — министр обороны Дауд Раджаха,

его заместитель Асеф Шаукат, руководитель антикризисного штаба Хасан ат-Туркмани и глава Службы безопасности страны Хишам Бахтияр. Казалось бы, кто как ни Соединенные Штаты, в наибольшей степени пострадавшие от «международного терроризма» в 2001 году, должны были осудить теракты и, возможно, даже принять меры по поиску и наказанию их организаторов и исполнителей. Однако представитель США в ООН Сьюзан Райс отказалась поддержать резолюцию этой организации, осуждающую терроризм в Сирии. Более того, госпожа Райс заявила о необходимости скорейшего принятия другой резолюции — против сирийского правительства. Выходит, Вашингтон отказался даже от декларативного осуждения и борьбы с терроризмом, настаивая на необходимости борьбы с его жертвами, а именно в этой роли выступает сейчас не только официальный Дамаск, но и весь сирийский народ.

Вряд ли может удивлять определение такой позиции министром иностранных дел России Сергеем Лавровым как «жуткой».

Активизация Аль-Каиды в Сирии и столь явное прикрытие ее действий со стороны США ясно свидетельствует о существовании союзнических отношений между ними. Возможен, впрочем, и иной вариант — Аль-Каида, всерьез ослабленная ликвидацией своего прежнего лидера Усамы бен-Ладана и уничтожением баз в Афганистане и Пакистане, попросту оказалась под контролем американской администрации и напрямую решает задачи в угоду Вашингтона.

Официальные лица США, разумеется, не говорят на данный момент о какой-либо поддержке международной террористической организации, упоминая о содействии исключительно сирийским оппозиционерам. Факты военной помощи последним уже давно стали достоянием гласности. К примеру, одна из самых влиятельных американских газет The New York Times недавно сообщала о присутствии команды опытных офицеров ЦРУ на турецко-сирийской границе. Там они занимаются организацией доставки оружия и снаряжения (в том числе, например противотанковых ракетных комплексов и ПЗРК) бойцам Сирийской Свободной Армии. Некоторые турецкие политики также подтверждают информацию о нахождении на территории их страны агентов Центрального разведывательного управления США. Так, заместитель секретаря Трудовой партии Болант Есиноглу в открытую заявил о вербовки американскими специалистами турецких граждан, а также уроженцев арабских стран и Афганистана для совершения террористических актов в Сирии. Назвал Есиноглу даже численность «добровольцев-интернационалистов» — 6 тысяч человек.

Однако отрицать присутствие в рядах оппозиции боевиков непосредственно Аль-Каиды на данный момент уже также не представляется возможным. Министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари заявил о фактах проникновения в Сирию членов этой организации через территорию его страны, а британская «The Daily Telegraph» предоставила информацию о попадании их в республику через турецкую границу. Агентство France-Press опубликовало даже видео, снятое после захвата сирийскими повстанцами армейского КПП. В ролике можно увидеть боевиков с флагом Аль-Каиды, утверждающих, что они борются за создание исламского государства (именно такого, а не демократического, как пытаются показать

Активизация Аль-Каиды в Сирии и столь явное прикрытие ее действий со стороны США ясно свидетельствует о существовании союзнических отношений между ними

ситуацию западные официальные лица.) Далее участники видеосъемки, добытой журналистами от неназванного источника в спецслужбах Саудовской Аравии, повествуют о том, что в их рядах сражаются боевики из КСА, Алжира, Египта, Туниса и даже Чечни.

Пикантность ситуации придает то, что еще в августе сами сирийские оппозиционеры не отрицали возможности союза с Аль-Каидой. Таким союзом угрожал западным странам, проявлявшим, по его мнению, недостаточную активность в помощи его организации, полевой командир Сирийской Свободной Армии в городе Алеппо Абу Умар. По всей видимости, Запад оказался вовсе не против сотрудничества.

Лидер Аль-Каиды, Айман аз-Завахири в одном из своих выступлений также казался «сирийского вопроса». Это было примерно год назад — летом 2011-го, и Завахири тогда говорил о необходимости борьбы не только с режимом Башара Асада, которого почему-то называл пособником Запада, но и с самим Западом. Представляется, что за год взгляды лидера крупнейшей в мире террористической сети претерпели некоторые изменения.

Примечательно, что если из Ирака в Сирию попадают в основном «местные воспитанники», прошедшие «школу» войны против американского военного контингента и терактов против мирного, по большей части шиитского, населения, то в Турции боевики Аль-Каиды оказываются пряником из Ливии. В этой стране террористы получили не только боевой опыт, но и опыт сотрудничества с американской администрацией и ЦРУ. Ведь еще в марте 2011 года президент США Барак Обама подписал документ, разрешающий офицерам Центрального разведывательного управления вооружать и готовить повстанцев в Ливии, в число которых попали и бойцы «Ливийской исламской боевой группы». Данная организация является ничем иным, как североафриканским крылом Аль-Каиды — в 2007 году Айман аз-Завахири (тогда еще заместитель бен-Ладена) объявил о включении «Ливийской исламской боевой группы» в состав сети. США не остановило даже нахождение боевой группы в списке террористических организаций, составленном ООН.

Что же несет с собой союз Соединенных Штатов с Аль-Каидой в борьбе против законного правительства Сирии? Ответ на это можно дать географический — второй Афганистан. Именно к афганскому сценарию может привести развитие событий в арабской республике. Повстанцы, не имеющие реальных шансов против регулярных армейских частей в открытых столкновениях, неизменно теряют захваченные ранее населенные пункты. Солдаты практически восстановили контроль над Алеппо, экономической столицей Сирии. Однако Сирийская Свободная Армия и другие оппозиционные группировки отнюдь не прекратили борьбу, сменив военные методы на террористические и откровенно бандитские. Они атакуют военные и гражданские объекты, организуют засады и взрывы. В начале сентября в провинции Идлиб был, например, атакован военный аэродром. Повстанцам удалось уничтожить на взлетной полосе десять вертолетов. А в окрестностях Дамаска боевики напали на базу войск противовоздушной обороны, оснащенную ЗРК С-200. Эта ситуация напоминает Афганистан 80-х годов 20 столетия. Только Асаду не придут на помощь советские войска...

Впрочем, в ближайшее время, судя по складывающейся обстановке, выиграть войну у вооруженной оппозиции вряд ли получится. Но, в свете нового союза США с террористами, у последних задача совсем иная — по возможности деста-

билизировать обстановку в стране, новыми терактами напоминая о своем присутствии. Провоцируя правительство на ответные действия, боевики создают своему союзнику, Вашингтону, почву для вмешательства в конфликт. Иначе объяснить дипломатические ухищрения американцев в свете участвовавших терактов в Сирии просто не представляется возможным. В случае же избрания США и Западом военного сценария, и вторжения их войск на сирийскую территорию, ситуация рискует выйти из-под всякого возможного контроля, полностью повторив Афганистан уже нашего времени. Не просто так президент России Владимир Путин в ходе встречи с главой правительства Италии Марио Монти заявил о том, что неконституционное свержение современной сирийской администрации приведет к продолжению и без того долгой гражданской войны. Оппозиция и власть попросту поменяются местами, а неоднородность — политическая, идеологическая и даже национальная, еще более усугубят нелегкую ситуацию. Как можно видеть из афганского, а с некоторых и ливийского, опыта свержение неугодного правителя отнюдь не несет в страну мир, а сотрудничество с исламистскими организациями вроде Аль-Каиды для западных «носителей демократии» — очень непрочно. Кто, как ни американский посол в Ливии, господин Кристофер Стивенс, познал сей тезис на собственном опыте...

Радикальные, террористические исламистские организации не в первый раз используют Соединенными Штатами в своих целях. Так было в 80-х годах прошлого века в Афганистане. Так было в Ливии. Сейчас такая же ситуация складывается в Сирии.

Эффект скорпиона, который в любом случае «укусит» своих западных союзников вряд ли можно ставить под сомнение и следует ожидать уже в самом ближайшем будущем. Вместе с тем, союз США и Аль-Каиды до того, как обернуться против своих «конструкторов» способен принести немало горя, как сирийскому народу, так и всему ближневосточному региону в целом. На данный момент только серьезное дипломатическое противодействие, подобное тому, что реализуют Россия и Иран, с использованием всех возможных мирных технологий может остановить уготованный для Сирии «афганский сценарий».

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

